

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 8/2019

г. Донецк 2019

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия»**

**ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

(Юридические науки)

**Научный журнал
№ 8 / 2019**

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 2016 г.

**Донецк
ДЮА
2019**

УДК 34

Главный редактор –
Ответственный редактор –
Ответственный секретарь –
Редакционная коллегия
(Донецкая Народная
Республика):

А.В. Броварь, д-р. ист. наук, доцент
А. К. Поправко, канд. филос. наук
В.В. Чамлай, канд. юр. наук
А. М. Моисеев, д-р юр. наук, (*Донбасская юридическая академия*),
В. Г. Севка, д-р экон. наук (*Национальная академия строительства и архитектуры, г. Макеевка*), Г. Н. Гапотченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В. В. Ковалева, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), П. И. Павленко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В. И. Козюберда, канд. юр. наук, доцент (*Донбасская юридическая академия*), В. А. Комаров, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), С. Ю. Мироненко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), канд. юр. наук, доцент В. А. Грабельников (*Донбасская юридическая академия*); канд. юр. наук, доцент А. А. Савченко. (*Донбасская юридическая академия*); канд. юр. наук Б. Н. Сиренко (*Донбасская юридическая академия*).

Иностранные члены
редакционной коллегии:

С. В. Лихачев, д-р юр. наук (*Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия*), С. В. Шевелева, д-р юр. наук (*Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия*).

Журнал зарегистрирован

В Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (лицензионный договор № 596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.).

В Министерстве информации ДНР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации – Серия ААА № 000169 от 14.11.2017 г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433.

Основатель и издатель –

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Журнал подписан к печати Ученым советом Донбасской юридической академии, протокол № 12 от 31.05.2017 г.

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только с согласия автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 83049.

Тел.: (071) 338-39-90; e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов / под ред. Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов / под ред. А. В. Броварь. – Вып. 8. – Донецк: ДЮА, 2019. – 139 с. – («Юридические науки»).

© Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия», 2019

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

**Gosudarstvennoe obrazovatelnoe uchrejdenie Vyschego professionalnogo
obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

**VESTNIK
GOSUDARSTVENNOGO OBRAZOVATELNOGO
UCHREJDENIYA VYSCHEGO
PROFESSIONALNOGO OBRAZOVANIYA
«DONBASSKAYA YURIDICHESKAYA
AKADEMIYA»**

(Yuridicheskiye nauki)

**Nauchnyi Zhurnal
№ 8 / 2019**

Vykhodyt 4 raza v god. Izdaetsia s 2016 g.

**Donetsk
DYA
2019**

UDK 34

Editor-in-Chief –	A. V. Brovar dr. ist. sciences, associate professor
Executive Editor –	A. K. Popravko, PHD in Philosophy, Lecturer
Executive secretary	V.V. Chamlay, cand. Sc. (Law)
itorial board	A.M. Moiseev, Dr. Sc. (Law); A. V. Brovar, Dr. Sc. (History) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. G. Sevka, Dr. Sc (Economics), (<i>National Academy of contruction and architecture, Makeevka</i>); G. N. Gapotchenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. V. Kovaleva, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); P. I. Pavlenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. I. Kozyuberda, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V.A. Komarov Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); S. Yu. Mironenko Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V.A. Grabel'nikov, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); A.A. Savchenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); B. N. Sirenko Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>)
(Donetsk People Republic):	
Foreign members of editorial board:	S. V. Likhachev, Dr. Sc. (Law) (<i>Southwestern State University, Kursk, Russia</i>); S. V. Sheveleva Dr. Sc. (Law) (<i>Southwestern State University, Kursk, Russia</i>)
The journal is registered	Of the Scientific Electronic Library - (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016). In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 from 14.11.2017 year. Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No. 433.
Founder and Publisher	The state enterprise of higher professional education “Donbass Law Academy” Recommended for publishing by Academic Board of Donbass Law Academy. Minute 12 of 31.05.2017.

Language of publication: Russian, English

All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only by the agreement of the author and publisher

Address of publisher and editorial: 83101, Donetsk, Lebedinsky Street, 9.
Tel. (071) 338-39-90; e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

A .A. Brovar. – Realease 7. – Donetsk: DLA, 2019. – **139** c.– («Juridical science» series).

© State educational establishment of higher professional education «Donbass law Academy», 2019

*Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials.

СОДЕРЖАНИЕ

Варивода Т. А. История становления советского конституционализма.....	7
Гапотченко Г. Н. Актуальные вопросы уголовно-процессуального закона Донецкой Народной Республики.....	15
Гапотченко М. Г. Совершенствование законодательства по вопросу правовой регламентации предупреждений преступлений в сфере налогообложения Донецкой Народной Республики.....	28
Гончаров С. П., Григоренко А. И. Предпосылки межнациональных вооруженных противостояний. Приднестровье, Южная Осетия, Донецкая Народная Республика.....	37
Демченко А. И. Особенности гражданско-правового статуса лиц с множественным гражданством.....	45
Еремин Д. А. Основания для прекращения брака как семейно-правового института по семейному законодательству Украины и Российской Федерации.....	53
Комаров В. А., Ефименко А. В., Болтнев Д. А. Формирование методики оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в Донецкой Народной Республике.....	61
Лысов А. А. Формирование и реализация концепции разделения властей (зарубежный опыт).....	69
Моисеев А. М., Панько Н. А. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании.....	78
Павленко П. И. Эволюция идей о гражданском обществе: проблема понимания и развития концепции.....	88
Проскуряков П. Д. Принципы права (философско-правовые аспекты).....	98
Сидоренко Ю. А. Уголовно-правовые признаки организации и создания наркопритона.....	106
Чамлай В. В., Виноградова К. В. Особенности формирования правосознания молодежи Донецкой Народной Республики.....	112
Чамлай В. В. Правовое регулирование общественных отношений в условиях фашистской оккупации территорий СССР.....	120
Чамлай В.В. Деятельность советских органов государственной безопасности, как гаранта национальной безопасности в послевоенные годы.....	130

CONTENTS

Varyvoda T.	
History of the formation of soviet constitutionalism	7
Gapotchenko G.	
Topical questions of the criminal procedural law of Donetsk People's Republic.....	15
Gapotchenko M.	
Improvement of legislation on the question of legal regulation of crime preventions in the field of taxation of Donetsk People's Republic.....	28
Goncharov S., Grigorenko A.	
Background of international armed conflicts. Transnistria, South Ossetia, Donetsk People's Republic.....	37
Demchenko A.	
Features of civil legal status of persons with multiple citizenship.....	45
Eryomin D.	
Bases for termination of marriage as a family law institute of Ukraine and the Russian Federation.....	53
Komarov V., Efimenko A., Boltnev D.	
Formation of methodology of regulatory impact assessment of normative legal acts in the Donetsk People's Republic.....	61
Lysov A.	
The formation and implementation of the concept of separation of powers (foreign experience).....	69
Moiseev A., Panko N.	
Remote participation of an expert in a court hearing.....	78
Pavlenko P.	
The evolution of ideas about civil society: the problem of understanding and development of the concept.....	88
Proskuryakov P.	
Principles of law (philosophical and legal aspects).....	98
Sidorenko Y.	
Criminal and legal signs of the organization and creation of the narcopriton.....	106
Chamlai V., Vinogradova K.	
Features of formation of legal consciousness of the youth of the Donetsk People's Republic.....	112
Chamlai V.	
Regulation of the public relations in the conditions of fascist occupation of territories of the USSR	120
Chamlai V.	
The activities of the soviet state security bodies, as the guarantor of national security in the postwar years.....	130

УДК 342.4

Татьяна Анатольевна Варивода, аспирант ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)

(e-mail: Tanya_varivoda@mail.ru)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В статье рассматриваются исторические периоды развития советского и периодизация принятия советских конституций, правовая система Советского Союза.

Ключевые слова: конституция, демократизация национальное право, конституционализм, советское общество, политическая система.

Varyvoda T.

HISTORY OF THE FORMATION OF SOVIET CONSTITUTIONALISM

In this article historical periods of development of the Soviet constitutions, Soviet constitutionalism, legal system of the Soviet Union.

Key words: constitution, democratization, contradictoriness, national law, constitutionalism, soviet society, political system.

Актуальность. Своё начало конституционализм ведёт ещё с древнегреческих конституций, действовавших ещё до нашей эры. Конституции Древнего Рима (constitution edictum, mandatum, decretum, resciptum) получили своё название от принимаемых в то время императорских предписаний. Этимология понятия «конституционализм» связана с содержанием этих конституций и роли в развитии правовой системы Рима.

Более близкими к современному пониманию конституционных актов являются Великая Хартия Вольностей (1215 года), «Форма правления государством Англии, Шотландии, Ирландии и владениями, им принадлежащими» (1653 год), Билль о правах 1689 года. Однако современный конституционализм берёт своё начало с таких конституционных актов как: Конституция США (1787 год), Декларация прав человека (1889 год).

Итак, поскольку конституционализм выступает политико-правовой категорией, которая опосредствует место и роль конституции в правовой системе, обществе и государстве, то актуальность является изучение исторической периодизации принятия советских конституций и их роли в обществе.

Поэтому исследование и изучение проблем конституционализма в России представляет собой важнейшее направление юридической науки, связанное с решением комплекса весомых задач в укреплении конституционного строя государства и общества в целом.

Целью статьи является научное обобщение достижений политической и правовой мысли о советском конституционализме и

советских конституциях, а также формирование выводов о конституциях прошлого столетия для дальнейшего фиксирования пробелов в конституционном законодательстве Российской Федерации.

Основные направления исследования. Указанную тематику рассматривали такие ученые как: С.М. Шахрай в своём труде «О Конституции: Основной закон государства как инструмент правовых и социально-экономических преобразований», Т.В. Степаненко в научной статье «К вопросу о периодизации российского конституционализма», А.Н. Медушевский – «Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе», И.М. Степанов в научном труде «Уроки и парадоксы конституционализма», И.А. Кравец – Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления», Ю.Ю. Веревкина в научной статье «Формы взаимоотношений конституции и конституционализма» и др.

Изложение основного материала. Становление конституционализма выступило сверх важной эпохой истории всей цивилизации, поскольку была историческая определённая и взаимосвязь в становлении и развитии российского конституционализма.

Следствием октябрьской революции 1917 года стало прерывание эволюционного пути конституционного развития российской государственности, окончательно изменив все прошлые институты власти и права.

Национальное право в период Советского Союза при анализе развития конституционной сферы страны не употребляло термин «конституционализм». Это явление имеет несколько объяснений.

Во-первых, понимание положения «конституционализм» было чуждо советским ученым, и, как правило, считалось буржуазным. На основании этого отношения, термин «конституционализм» предполагал государственный демократический строй, а также плюралистическую политическую систему, что является весьма важным на пути строительства демократического общества. Советское государство не воспринимало эти особенности.

Во-вторых, сравнивая понятия «конституционализма» с существующими конституционными правами советского строительства была обнаружена явно отрицательная оценка «буржуазных» капиталистических правовых и политических систем, и все это на фоне отсутствия практических преимуществ Конституций советского периода.

На основании данных положений советских идей, конституционализм в эпоху советского времени, является элементом буржуазным и идеологически неприемлемым для использования в построении и формировании советской системы, а в последствие и её установления.

Под советским конституционализмом следует понимать «специфический способ одного устройства и осуществления политической власти коммунистической партии, где конституционно-правовое

регулирование государственного строя, политический режим, права, свободы и обязанности граждан полностью зависят от идеологии и служат «партийному государству» [1, с. 104-107].

Для более детального анализа термина «советский конституционализм» важно выделить его специфику, отличающие это явление советского периода от досоветского, или постсоветского конституционализма, среди них выделим следующие:

- власть осуществляли специальные органы - Советы, которые подчинялись коммунистической партии, а не народу, в западных правовых системах Советы относили к основным источникам коммунистической партии;

- отсутствие реализации идеи о разделении власти, что можно заметить в исследовании функций Советов. Эффективное объединение в руках данных органов, законодательных и исполнительных, а также контрольных полномочий, прослеживается в приоритете исполнительной власти, которая является практически не ограниченной;

- социалистическая форма собственности занимала доминирующее место среди форм собственности. Колхозно-кооперативный вид собственности был официально закреплен, но практического развития не получил. Идеи о частной собственности были не реализованы, а о юридическом закреплении этих положений не могло быть и речи;

- комплекс прав, свобод и обязанностей гражданина советского государства был разработан и выпущен исключительно для достижения полного удовлетворения потребностей государства, а не человека;

- механизмы реализации конституционных прав выступают руководящими функциями, делами государства и общества, которые появились в установках и директивах партии, направляемые сверху для обязательного исполнения;

- развитие общества могло быть определено только партийной номенклатурой, разрабатывавшей предложения не для обсуждения, а для безусловной реализации;

- произведения науки, литературы и искусства (в различных формах) служили инструментом обоснования и выхода на граждан в правильности принятых партийным руководством решений;

- нормы права только формально закрепляли народную волю, а в действительности, выступали инструментом в руках партийного госаппарата, который диктовал и закреплял только собственную волю;

- правовые акты были направлены на защиту интересов элиты партийной верхушки, то есть были сугубо политизированными [2].

Несмотря на характерные черты советского конституционализма, эта теория была разработана, однако в недостаточном объеме. Причиной этого стал рассмотренный выше первичный отказ от марксистско-ленинского подхода самого термина «конституционализм».

Февральская революция 1917 года создала вектор борьбы с абсолютизмом в России в сторону не ограничения, а полного уничтожения монархической власти в стране.

Октябрьская революция становится толчком для строительства великого государства - Советской республики, которая полностью отказывается от демократических форм при построении своих структур власти.

Правовая система начинает складываться с октября 1917 года после II Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, принимает Декрет о полноте власти советов, в соответствии с которым всей полнотой власти наделяются Советы [3].

Конституционное значение приобрели также Декрет о мире, Декрет о Земле и другие, последовавшие за ними указы, которые создали новые экономические основы, новые государственные механизмы, которые стали основой построения.

Первая Конституция РСФСР 1918 года разрабатывалась под руководством партии большевиков с непосредственным участием Владимира Ильича Ленина и была принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.

В шести разделах Конституции были отображены следующие положения:

- 1) Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа;
- 2) общие положения Конституции РСФСР;
- 3) организация советской власти в центре и на местах;
- 4) избирательное право;
- 5) бюджетное право;
- 6) о гербе и флаге РСФСР.

Идеологической и социальной основой новой государственности выступила диктатура пролетариата, что было отображено в Декларации.

Первой главой Конституции является Декларация прав трудящихся и работающих людей. Россия была провозглашена Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При построении нового государства это положение стало основополагающим. Советам была предоставлена вся центральная и местная власть.

Главная задача Конституции была отображена во втором разделе, под названием «Общие положения Конституции РСФСР». Были закреплены нормы об установлении диктатуры городского и сельского пролетариата, а также беднейшего крестьянства.

Нормы этой Конституции предоставляли каждому гражданину набор основных демократических прав и свобод: свободу совести, слова, собраний и организаций, свободу объединения, право на комплексное и бесплатное образование.

Основным законом РСФСР 1918 г. закреплялась единая система центральных и местных органов государственной власти: Всероссийский

Съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, состоящий из представителей городских и губернских Съездов Советов; в областях, губерниях, уездах, волостях учреждались соответствующие Съезды, Советы и их исполкомы, в городах и селениях формировались городские и сельские Советы.

Рассматриваемая Конституция провозглашала федеративное устройство России, где субъектами федерации в первую очередь признавались национальные республики. В ней также предусматривалось создание областных союзов на правах автономии в РСФСР.

Избирательная система, закреплённая Конституцией 1918 г., отражала социально-политическую ситуацию того времени и главный идеологический принцип большевиков – диктатуру пролетариата. Правом выбора могли пользоваться лишь граждане, подпадающие под категорию «трудящиеся». Представительство от социальных групп, обладавших избирательным правом, также не было равным. При формировании Советов всех уровней преимущества предоставлялись рабочим.

Историческая роль Конституции РСФСР 1918 года заключается в закреплении новой системы политических, экономических, социальных и идеологических отношений, которые послужили началом образования советского периода государственного права России.

Последующие конституции РСФСР – 1925, 1937 и 1978 гг. были органически связаны с союзными конституциями 1924, 1936 и 1977 гг.

Те же законы, конституционные акты были основой Конституции РСФСР 1918 года. Кроме них, в основе этой Конституции стали идеи научного коммунизма в изложении К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также критический подход к заложенным в буржуазных конституциях принципам, концепциям, идей. К. Маркс и Ф. Энгельс сходились в мнении о том, что буржуазия «декорировала» собственные интересы лозунгами о предоставлении всем членам общества равных прав и свобод, понимая эти действия через декларативное закрепление идеи национального суверенитета, парламентаризма, гражданских свобод и прав человека, на фоне капиталистических ценностей.

Развитие идей социалистических идеологов о конституционном строительстве получило свое отображение в работах В. И. Ленина. В них он подвергал острой критике Конституции всех буржуазных государств, а также дал миру свое собственное мнение о новой форме Конституции – Конституции социалистического типа.

Итак, в трудах В. И. Ленина в 1899 года, мы можем увидеть следующее определение Конституции: «Такая форма правления, когда народ принимает участие в законодательстве и управлении, называется конституционной формой правления (конституция - закон об участии народных представителей в праве и управлении государством)» [4]. Дальнейшее развитие взглядов В. И. Ленина влияет на сущность и содержание Конституции РСФСР 1918 года.

В этой Конституции получили закрепление основные аспекты государственной, политической и общественной жизни страны.

В связи с образованием СССР основной задачей стала необходимость юридического оформления нового государственного статуса СССР. В связи с этим была принята новая Конституция СССР 1925 года, согласно которой Россию стали называть союзной республикой в составе СССР. По счету эта Советская Конституция стала второй, которая была принята после окончания гражданской войны.

Нововведением в Конституции РСФСР 1925 стало появление гл. 4 «Об автономных Советских Социалистических республиках и областях».

Третья по счету Конституция РСФСР от 21 января 1937 г. была принята вслед за Конституцией СССР 1936 г. на XVII Всероссийском Съезде Советов. Так же как и союзная конституция, она провозглашала «завершение строительства основ социализма». Она детально регулировала организацию местных органов власти, вплоть до определения структуры отделов краевых, районных и городских исполнительных комитетов. Таким образом, сверху навязывалась структура государственной власти на местах, что свидетельствовало о чрезмерной централизации государственного устройства.

В государственном строе СССР до 1937 года произошли весьма значительные изменения. Так, в России был установлен режим личной диктатуры И. В. Сталина, который требовал наличия определенных условий для его поддержания. Это послужило построению административно-командной системы. В связи с этим, автор придерживается определения административно-командной системы, в том числе В. А. Лихобабиным и А. Г. Пархоменко «...административно-командная система - это тоталитарное государство, в нашем конкретном случае - это чисто «партийное» государство. Административно-командная система и режим личной власти в определенный способ организации экономической и социальной жизни, где личная диктатура (мы отождествляем ее с режимом личной власти) - не что иное, как доведенный до крайних пределов авторитарный, бюрократический централизм, прямая противоположность централизму демократическому, основанному, в конечном счете, на коллегиальности решений» [4].

После смерти И. В. Сталина необходимостью стало введение изменений в структуре социально-политической жизни государства. В целом Россия, как тоталитарное и жестко партийное государство не изменилось, но после XX Съезда КПСС началось поступательное, шаг за шагом, освобождение от сталинских тоталитарных методов управления государством, свобода от страха перед произволом и беззаконием.

Эти факторы влияют на изменения и в конституционных нормах страны. Так, свою преемственность с предыдущими конституционными актами подчеркивала четвертая российская Конституция 1978 года. В ее преамбуле отражена правовая норма, которая предоставляет вектор направления на строительство социалистического общества, также норма

отменяет преимущество социалистического образа жизни в государстве. Построение развитого социалистического общества стало непосредственной задачей государства, поскольку конечной целью Советского государства на то время был коммунизм и бесклассовое коммунистическое общество. Конституция зафиксировала власть народа, которую он осуществлял через специальные органы государственного аппарата - Советов народных депутатов. Социальную основу Советского государства составил нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции.

Вторая глава Конституции устанавливает широкий спектр конституционных прав, свобод и обязанностей граждан в государстве. Этот список был значительно расширен и юридически закреплён (право на участие в управлении делами государства, в обсуждении и принятии закона, право решения основных вопросов на референдум). Весьма значительный перечень этих прав, свобод и обязанностей базируется на международных пактах, уставах, конвенциях и т.д. Кроме того, Конституция закрепила положение о выборах в Советы народных депутатов на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

Данный конституционный документ характеризуется весьма положительно, однако отметим, что в нем отсутствуют новые категории и концепции, и поэтому, в действительности, государственный строй и политическая система осталась та же.

Автор склонен согласиться с оценкой Конституции, в том числе Б. Н. Топорниным: «Надо признать, что она не была, да и в силу особых условий она не могла стать гарантом и стимулом демократии, гуманизма, права. Административно-командная система сразу же начала использовать новую Конституцию в качестве юридической завесы своего безраздельного властвования» [5].

Подводя итог, сделаем вывод о том, что советский конституционализм характеризуется следующими отличительными чертами:

- полное отрицание идей правового государства и существенное ограничение свобод граждан в политической, экономической и иных сферах, а также нормативное закрепление социалистических ценностей;
- наличие властной системы, действующей на принципах подчинения нижестоящих советов вышестоящим;
- полное господство советской политической номенклатуры и коммунистической партии.

При этом, нельзя обозначать советский конституционализм, как исключительно негативный процесс, в сравнении с конституционализмом постсоветским, закреплённым в действующей Конституции РФ 1993 года.

Необходимо также отметить, что отличительной чертой развития конституционализма в советский период являются несомненные достоинства. Например, нормативно закреплённый комплекс социально-экономических прав граждан (право на труд, на бесплатное образование, на

здравоохранение, на жилище) подкреплялся действенным механизмом реализации, чего нельзя сказать о современной действительности.

Выводы. Рассмотрев историю развития советских конституций и советского конституционализма сделаем такие выводы:

В советский период было принято 4 конституции:

Первая конституция 1918 года считалась конституцией революционного типа, принятая в результате насильственного изменения общественного и государственного строя.

Вторая конституция 1925 года юридически оформила новый государственно-правовой статус России как союзной республики в составе СССР.

Третья конституция 1937 года детально регулировала организацию местных органов власти.

Четвертая конституция 1978 года закрепляла принципы однопартийности, руководящей роли Коммунистической партии, провозглашалось построение бесклассового коммунистического общества с отмиранием государства и права как таковых.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что всем советским Конституциям было свойственно установление коммунистического общества в государстве; установление привилегий трудящимся, то есть было установлено социалистическое общество; закрепление собственной идеологии, а также формирование и развитие власти на местах, однако эта власть была в большей степени централизованной.

Поэтому советский конституционализм рассматривался как практический конституционализм, далекий от идеального. Главными его чертами были: главенствующая роль коммунистической партии в обществе и государстве; политико-идеологическая и в минимальной степени юридическая роль конституции; упразднение частной собственности и предпринимательской деятельности; неравное положение общественных классов в государстве; ликвидация разделения властей и местного самоуправления, создание единого центра государственной власти -органов типа Советов; отсутствие признания естественных прав человека и подчиненность прав граждан интересам социализма; жесткое планирование. Центральное место занимали интересы общества, государства, коллектива. Личность всегда находилась в пассивном подчинении.

Все неточности и изъяны этих Конституций государствоведы, реформаторы и юристы старались устранить в Конституции России 1993 года, однако на сегодняшний день со всеми изменениями и дополнениями, Конституция российского государства неидеальна и также нуждается и исследовании и доработке.

Список литературы

1. Кутафин, О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 7. Российский конституционализм: Монография / О.Е. Кутафин – М.:Проспект, 2011. – 544 с.

2. Взаимоотношения конституции и конституционализма в Россиитеме диссертации и автореферата по ВАК 12.00.02, кандидат юридических наук Веревкина, Юлия Юрьевна. Автореферат, 2013. – 199 с.

3. Сергей Кара-Мурза. История советского государства и права. [Электронный ресурс]: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/pravo0.html

4. Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. [Электронный ресурс]: http://propagandahistory.ru/books/Viktor-Leontovich_Istoriya-liberalizma-v-Rossii--1762-1914-/

5. Всемирная история новейшего времени: Ч.1 - 1917 - 1945 годы (Отв. ред. Л.А. Колоцей). Гродно: ГрГУ, 2002. — 226 с. [Электронный ресурс]: <http://uristinfo.net/vsemirnaja-istorija/179-vsemirnaja-istorija-novejshego-vremeni-ch1-kolotsej.html>

УДК 343.13

Г. Н. Гапотченко, заведующий кафедрой уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: gapot4enko@yandex.ua)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье исследуются отдельные актуальные вопросы содержания и применения уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики. Автором указываются отдельные замечания, вносятся и обосновываются предложения по усовершенствованию правового регулирования указанной деятельности.

Ключевые слова: *уголовный процесс, конституционные принципы, следственные действия, права граждан, судебный контроль.*

Gapotchenko G.

TOPICAL QUESTIONS OF THE CRIMINAL PROCEDURAL LAW OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article deals with some topical issues of the content and application of the criminal procedure legislation of the Donetsk People's Republic. Some comments are specified by the author, proposals to improve legal regulation of the mentioned activity are introduced and grounded.

Key words: *criminal process, constitutional principles, investigative actions, rights of citizens, judicial control.*

Актуальность темы исследования. Законодательство Донецкой Народной Республики, в том числе и уголовно-процессуальное, в настоящее время находится в состоянии становления и развития. В 2018 г. впервые был принят и вступил в действие Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) ДНР. Его изучение и сопоставление с другими нормативно-правовыми актами ДНР, в частности с Конституцией ДНР, позволяет выделить

определенные дискуссионные положения, которые требуют незамедлительного правового урегулирования.

Анализ научных исследований. Учитывая, что с момента введения в действие УПК ДНР, прошло всего менее полугода, на сегодняшний день какие-либо научные статьи или комментарии по исследованным в статье вопросам в ДНР отсутствуют.

Цель статьи. Основной целью научной статьи является проведение комплексного исследования по вопросам соответствия УПК ДНР другим нормативно-правовым актам ДНР, в частности Конституции ДНР, а также разработка и внесение конкретных предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства ДНР.

Изложение основного материала. Уголовный процесс как деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по возбуждению уголовных дел, их расследованию, и судебному рассмотрению регулируется нормами уголовно-процессуального закона.

Принципы уголовного процесса закреплены в Конституции Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) и других нормативных актах как наиболее общие правовые положения, которые определяют построение уголовного процесса, направления деятельности органов расследования, прокуратуры и суда и обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства, содержат ряд обязанностей, выполнение которых обеспечивается принудительной силой государства. Принципы согласованы между собой, и образуют единую систему как основу конкретного и детального правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности на всех ее стадиях. Ни одна процессуальная норма не должна им противоречить.

Принципы уголовного процесса действуют на всех его стадиях и взаимосвязаны между собой. Они служат гарантией правосудия, обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Нарушение какого-либо из принципов при осуществлении судопроизводства обязательно влечет за собой отмену приговора и иных решений по уголовному делу.

Конституционные (общеправовые) принципы закреплены в главе 2 Конституции ДНР [1].

Их изучение и сопоставление с нормами уголовно-процессуального Кодекса ДНР [2] (далее – УПК ДНР), который был принят Постановлением Народного Совета ДНР № 240-ІНС от 24.08.2018 г. и введен в действие 20.09.2018 г. позволяет обозначить отдельные дискуссионные вопросы, которые требуют незамедлительного правового урегулирования.

Следует отметить, что до принятия УПК ДНР, в период со 2.06.2014 г. до 20.09.2018 г. в соответствии с Постановлениями Совета Министров ДНР № 9-1 от 2.06.2014 г. а затем № 7-58 от 31.05.2016 г. «О применении уголовно-процессуального законодательства на территории ДНР в переходный период» [3], на территории ДНР применялся УПК Украины от 28.12.1960 г. (далее – УПК Украины 1960 г.) [4].

По нашему мнению, можно констатировать, что нормы УПК ДНР во многом аналогичны с нормами УПК Украины 1960 г., а отдельные их статьи (например, 2, 3, 5 и многие другие) совпадают как по нумерации, так и по содержанию.

Вместе с тем, отдельные нормы УПК ДНР изменены таким образом, что кардинально меняют как их содержание, так и процессуальное значение, а также вызывают отдельные вопросы, которые, как указано выше, требуют незамедлительного правового урегулирования.

Вопрос первый. Конституционный принцип обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность граждан закреплен в статье 15 Конституции ДНР. В соответствии с ней «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

В то же время, в соответствии с ч.6 ст.117 УПК ДНР задержание подозреваемого в совершении преступления не может продолжаться более семидесяти двух часов.

В соответствии со ст.179 УПК ДНР, «если для избрания задержанному меры пресечения необходимо дополнительно изучить данные о личности задержанного или выяснить другие обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по этому вопросу, то прокурор вправе продлить задержание до десяти, а по ходатайству подозреваемого, обвиняемого — до пятнадцати суток, о чем прокурором выносятся постановления».

Таким образом, указанные нормы УПК ДНР явно противоречат Конституции ДНР, что недопустимо, поскольку, во-первых, Конституция является основным законом и все иные законы и подзаконные акты (в том числе УПК) должны соответствовать ей, и, ни в коем случае не противоречить. Во-вторых, в данном случае, следует сделать вывод о нарушении указанных выше конституционных прав граждан.

В то же время, как показывает личный многолетний опыт следственной и оперативной деятельности, отведенных Конституцией ДНР 48 часов задержания в отдельных случаях (особенно в нынешних условиях) явно недостаточно, чтобы собрать необходимые доказательства, как о совершенном преступлении, так и о личности подозреваемого. Кроме того, в обоих нормативных актах установлены максимальные сроки задержания. Следовательно, при наличии к тому оснований, лицо может быть освобождено ранее указанных сроков.

По нашему мнению, срок задержания лица по подозрению в совершении преступления должен быть таким, как это предусмотрено в нормах УПК ДНР – не более 72 часов. Поэтому считаем, что в УПК ДНР следует сохранить норму о возможности продления задержания на срок до 10 суток, а по ходатайству подозреваемого, обвиняемого — до пятнадцати суток.

Конституционный принцип обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность корреспондируется в ст.12 УПК ДНР, согласно которой никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения, или с санкции прокурора.

Обращаем на это особое внимание, поскольку избрание ареста по УПК ДНР только с санкции прокурора, а не по решению суда явно не соответствует ст. 15 Конституции ДНР. Более того, указанная норма Конституции ДНР не содержит положения об альтернативности субъекта, уполномоченного избирать меру пресечения в виде ареста, а трактуется однозначно – только судом.

В соответствии со ст.165-2 УПК Украины 1960 г. решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимал судья местного (районного) суда, на основании представления следователя, которое согласовано с прокурором. По результатам рассмотрения материалов, судья мог принять одно из решений в форме постановления:

- 1) об отказе в избрании меры пресечения, если для ее избрания нет оснований;
- 2) об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу [4, с.374-378].

Следует отметить, что практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не судом, а прокурором сложилась в ДНР еще с 2015 г. При этом никто, не мог объяснить, чем это вызвано, и каким нормативным актом предусмотрено.

О несоответствии данной процедуры Конституции ДНР и необходимости ее приведения в правовое поле, мы указывали еще задолго до принятия УПК ДНР [5, с.37-50].

В соответствии с ч.2 ст.179 УПК ДНР «Если орган дознания, следователь полагает, что есть основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, он выносит мотивированное постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей, которое подлежит санкционированию прокурором. Прокурор в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу непосредственно им выносит об этом мотивированное постановление».

Кроме того, сроки содержания под стражей, в соответствии со ст.180 УПК ДНР продлевает также прокурор, а не суд, как это предусмотрено Конституцией ДНР, и, как было предусмотрено ст.165-3 УПК Украины 1960 г.

Сложно понять, чем руководствовались авторы УПК ДНР и чем вызвана необходимость передачи конституционных полномочий суда прокурору.

Во-первых, данная практика явно противоречит указанному конституционному принципу обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность.

Во-вторых, ни одна процессуальная норма УПК ДНР, как мы отмечали ранее, не должна противоречить Конституции ДНР.

В-третьих, изучение Закона ДНР «О прокуратуре» показывает, что прокурор не наделен полномочиями принятия процессуального решения об аресте подозреваемого либо обвиняемого [6].

По нашему мнению, такая практика не может и не должна продолжаться, поскольку она явно противоречит Конституции ДНР.

Считаем, что законодателю незамедлительно следует разрешить указанные противоречия и привести их в конституционное поле, а в нормах УПК ДНР также необходимо законодательно урегулировать данный вопрос в соответствии с положениями Конституции ДНР.

Вопрос второй. Конституционный принцип неприкосновенности жилища закреплен в статье 18 Конституции ДНР. В соответствии с ней «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения».

Как известно, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу собираются, проверяются и оцениваются доказательства виновности либо невиновности лица в совершении определенного преступления.

В соответствии со ст.71 УПК ДНР, доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий, протоколами с соответствующими приложениями, составленными уполномоченными органами по результатам оперативно-розыскных мероприятий, и иными документами.

Одним из следственных действий, предусмотренных УПК ДНР, является обыск.

Обыск — это следственное действие, направленное на принудительное обследование личности, помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, находящихся в ведении обыскиваемого лица и членов его семьи или какой-либо организации, для отыскания и изъятия скрываемых объектов, имеющих значение для дела и перечисленных в ч.ч. 1,2 ст. 192 УПК ДНР. Обыск может быть предпринят и для розыска, обнаружения и описания имущества, ценностей, на которые наложен арест в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества.

Необходимость обыска понимается как невозможность или нецелесообразность использования иных средств для проверки следственных версий и выяснения обстоятельств, подлежащих установлению истины по уголовному делу [4, с.398-401].

Обыск как следственное действие содержался во всех предыдущих УПК, однако, юридические основания для его проведения в различных УПК регламентировались по-разному.

Так, в УПК УСРР 1927 г. данное следственное действие именовалось на украинском языке как «трус». В соответствии со ст.97-1 указанного УПК, в сельских местностях, где отсутствуют органы милиции, в случаях, когда имелись основания полагать, что вещественные доказательства могут быть спрятаны либо уничтожены, право принятия решения о проведении обыска (в том числе жилища) предоставлялось главам сельских советов, их заместителям либо членам сельских советов [7, с.32].

Первоначальные редакции ст.177 УПК Украины 1960 г. указывали, что обыск проводится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора или его заместителя [8, с.246]. При этом законодатель не выделял в УПК отдельно такое понятие, как «обыск жилища или иного владения лица».

В связи с принятием Закона Украины от 21.06.2001 г. № 2533-III «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Украины», редакция ст. 177 УПК «Основания для проведения обыска и порядок получения согласия на его проведение» была изменена [9]. При этом, законодатель ввел в УПК такое понятие, как «обыск жилища или иного владения лица». Также, в соответствии с указанной статьей «Обыск жилища или иного владения лица, за исключением неотложных случаев, проводится лишь по мотивированному постановлению судьи.

В неотложных случаях, связанных со спасением жизни и имущества или с непосредственным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступления, обыск жилища или другого владения лица может быть проведен без постановления судьи. При этом в протоколе указываются причины, которые обусловили проведение обыска без постановления судьи. В течение суток с момента проведения этого действия следователь направляет копию протокола обыска прокурору».

Анализ приведенных выше правовых норм свидетельствует о том, что данная норма УПК Украины полностью соответствовала Конституции ДНР.

В то же время, в соответствии с ч.2 ст.192 УПК ДНР обыск производится по мотивированному постановлению следователя, с санкции прокурора, в том числе в жилище или ином владении лица.

Сложно понять, почему вопрос о проведении обыска в жилище по УПК ДНР решает не суд, а прокурор и чем вызвана такая необходимость.

Во-первых, данная норма явно противоречит указанному конституционному принципу неприкосновенности жилища. Во-вторых, ни одна процессуальная норма, как мы отмечали ранее, не должна противоречить

Конституции. В-третьих, изучение Закона ДНР «О прокуратуре» показывает, что прокурор не наделен полномочиями принятия процессуального решения о проведении обыска жилища [6].

Вопрос третий. Конституционный принцип неприкосновенности частной жизни закреплен в статье 16 Конституции ДНР. В соответствии с ней «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

Данная норма нашла свое правовое отображение в ст.13 УПК ДНР «Неприкосновенность жилища, охрана личной жизни граждан, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений». В соответствии с ч.4 указанной статьи «Прослушивание телефонных и иных переговоров осуществляется по решению суда или с санкции прокурора».

Как следует из приведенного, полномочия суда вновь переданы прокурору.

Следует отметить, что в соответствии со ст.187 УПК Украины, наложение ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи проводилось исключительно по решению суда. Более того, такое решение мог принимать только председатель апелляционного суда или его заместитель.

Изложенное позволяет обозначить следующий дискуссионный вопрос.

Вопрос четвертый. Неоспоримой аксиомой любого правового государства является тот факт, что ограничение отдельных конституционных прав граждан, в том числе тех, о которых мы указали выше, может быть осуществлено исключительно по решению суда.

Более того, отдельные процессуальные действия или решения органа дознания, следователя или прокурора, которые затрагивают или ограничивают конституционные права граждан (например, обыск, заключение под стражу, задержание по подозрению в совершении преступления и др.) в стадии предварительного следствия могут быть обжалованы в суд.

Нормы УПК Украины 1960 г. полностью соответствовали этим общеизвестным положениям и прямо предусматривали возможность обжалования в суд определенных действий и решений, о чем прямо указывалось в ч.3 ст.110 – действия и постановления органов дознания могут быть обжалованы в суд. О праве на судебное обжалование отдельных решений и действий свидетельствуют и другие нормы указанного УПК, например:

- на задержание органом дознания лица, подозреваемого в совершении преступления (ст.106 УПК);
- на постановление следователя, прокурора или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела (ст.99-1 УПК);

- на постановление судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст.165-2 УПК);
- на постановление судьи о продлении сроков содержания под стражей (ст.165-3);
- на постановление судьи об отказе в проведении обыска (ст.177 УПК) и другие.

Нормы о возможности судебного обжалования действий или решений органа дознания, следователя или прокурора, в УПК ДНР отсутствуют. В то же время, ч.3 ст.122 УПК ДНР указывает, что действия и постановления органов дознания могут быть обжалованы в суд.

При этом, все полномочия судебного контроля в уголовном процессе, которые возлагались по УПК Украины на суд, по УПК ДНР фактически переданы прокурору.

Например, на постановление органа дознания или следователя об избрании меры пресечения подозреваемым, обвиняемым, его защитником или законным представителем в течение трех суток со дня его вынесения может быть подана жалоба прокурору, а в случае избрания меры пресечения прокурором – вышестоящему прокурору (ч.8 ст.179 УПК ДНР). О праве на обжалование в суд указанного решения в данной статье даже не указано.

По нашему мнению, действующее уголовно-процессуальное законодательство ДНР, кроме прокурорского надзора, должно предусматривать и регламентировать наличие судебного контроля в уголовном процессе.

И прокурорский надзор, и судебный контроль имеют общие задачи в виде защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, единое понимание и применение норм законодательства должностными лицами, уполномоченными осуществлять уголовное судопроизводство.

Прокурорский надзор в уголовном процессе имеет постоянный характер и это объясняется тем, что прокурор осуществляет его как по собственной инициативе, так и в результате обращения отдельных участников процесса. В соответствии с нормами УПК ДНР прокурор наделен довольно обширными властными полномочиями по надзору за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, перечень которых регламентирован ст.243 УПК ДНР.

В отличие от прокурорского надзора, судебный контроль в стадии возбуждения уголовного дела и в стадии предварительного следствия не имеет постоянного и обязательного действия, а является эпизодическим. Он напрямую зависит от наличия определенного обращения в суд кого-либо из участников уголовного процесса о нарушении законных прав и интересов. Кроме того, суд в отличие от прокурора, не наделен полномочиями требовать от органов дознания и предварительного следствия для проверки уголовные дела, даже при наличии сведений об имеющихся в них нарушениях уголовно-процессуального законодательства.

В приведенных выше нормах о правовой регламентации проведения отдельных следственных действий (например, обыска жилища и др.) речь не идет о некомпетентности прокурора, либо его большей значимости, чем суд.

В рамках уголовного процесса наличие судебного контроля должно не исключать или подменять прокурорский надзор за соблюдением законности, а наоборот, дополнять и усиливать его. В таком случае, прокурор не будет заменять судебную власть, а способствовать принятию ею законных и обоснованных решений.

В этой связи уместно напомнить один из важнейших принципов уголовного процесса – принцип законности.

Законность – это требование нормативного характера. Оно обязывает суд, судью, прокурора, следователя, орган дознания, лицо, которое проводит дознание, а также всех лиц, которые привлечены к участию в деле, точно и неуклонно выполнять все нормы Конституции и уголовно-процессуального законодательства. Ничто не может оправдать нарушение законности. Учитывая требования жизни, законы могут меняться, но нет оснований их нарушать.

Законность – общегосударственный, общеправовой принцип, действующий во всех областях государственной и общественной жизни.

Конституция ДНР обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами ДНР. Этот принцип обязывает правильно применять закон. От законности решения вопроса о возбуждении уголовного дела до законности вынесения приговора вся уголовно-процессуальная деятельность должна основываться на правильности понимания и применения уголовно-процессуального закона. Отступление от требований уголовно-процессуальных норм в интересах «целесообразности» или по другим мотивам, а также их нарушение не должно допускаться.

Нарушение принципа законности может поставить под сомнение результаты всей процессуальной деятельности, повлечь за собой отмену приговора и возвращение уголовного дела на дополнительное расследование.

Считаем, что решение данного вопроса требует незамедлительного законодательного урегулирования и приведение в соответствие нормам Конституции ДНР.

Вопрос пятый. Раскрытие отдельных резонансных преступлений диктует необходимость принятия законодателем дополнительных, новых и адекватных преступным вызовам действий познавательного характера в уголовном процессе, поскольку существующих ныне явно недостаточно.

Познавательная деятельность в уголовном процессе осуществляется не иначе, как в форме доказывания. Как справедливо отмечает Ю.М. Грошевой и другие ученые, доказывание начинается там, где начинается процессуальная деятельность, которая урегулирована нормами УПК [10, с.140].

Действий познавательного характера в уголовном процессе, которые проводятся с целью получения доказательств по уголовному делу, либо проверки уже имеющихся, именуются следственными действиями. Данный вопрос досконально изучен в научной литературе. Тем не менее, в УПК ДНР понятие и определение следственного действия отсутствует.

УПК ДНР содержит исчерпывающий перечень следственных действий:

- проведение экспертизы (ст.212, 216 УПК);
- допрос свидетеля (ст.181-185 УПК), потерпевшего (ст.186 УПК), подозреваемого (ст.119 УПК), обвиняемого (ст.157 УПК);
- очная ставка (ст.187-188 УПК);
- предъявление для опознания лица и предметов (ст.189-190, 191 УПК);
- обыск и выемка (ст.192-193 УПК);
- наложение ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи (ст.202, 203 УПК);
- осмотр (места происшествия, помещений, предметов, документов, трупа – ст.206-208 УПК);
- освидетельствование (ст.209 УПК);
- воспроизведение обстановки и обстоятельств события (ст.210 УПК).

Аналогичный перечень следственных действий содержался и в УПК Украины 1960 г. Ничего нового авторы УПК ДНР в данном направлении не внесли. Такая позиция воспринимается неоднозначно.

Возможно, 60 лет назад, когда принимался УПК Украины 1960 г. указанных следственных действий было достаточно, для расследования и раскрытия существовавших тогда преступлений (например, краж, хулиганства и т.д.). Для расследования совершенных, а тем более выявления готовящихся преступлений, которые мы имеем в настоящее время (например, совершение террористических актов, хищение денежных средств с использованием кибер- атак и др.) этих следственных действий явно недостаточно.

Многие государства вносят в свое уголовно-процессуальное законодательство следственные действия негласного (оперативного) характера, которые во многом расширяют возможности по выявлению и раскрытию преступлений, в том числе замаскированного характера.

Познавательные действия негласного характера содержатся в УПК ФРГ и называются «Мероприятия без ведома заинтересованного лица» (§ 100с.).

В соответствии с ними, для выяснения обстоятельств дела могут быть: а) сделаны фотографии или видеозаписи; б) использованы специальные технические средства, предназначенные для наблюдения (§ 100с); справка о сведениях телекоммуникационных соединений (§ 100g) меры в отношении мобильных аппаратов (§ 100i); скрытый дознаватель (§ 110a); вход в жилое помещение, согласно которому скрытый дознаватель с

использованием легенды должен входить в жилое помещение (§ 110с) контрольные посты на улицах и площадях (§ 111) [11, с.35-45, 48-50].

В таком же направлении меняется уголовно-процессуальное законодательство Латвийской Республики. Действующий закон содержит главу 11 «Специальные следственные действия», которая процессуально регламентирует такие действия, как: - контроль корреспонденции (ст.217); - контроль средств связи (ст.218); - контроль данных, находящихся в электронной информационной системе (ст.219); - аудио контроль или видео контроль места (ст.221); - аудио контроль лица (ст.221); наблюдения и слежения за лицом (ст.223); - наблюдение за предметом или местом (ст.224); - специальный следственный эксперимент (ст.225); - получение сравнительных образцов специальным средством (ст.226); - контроль преступной деятельности [12, с.60-62].

По нашему мнению, с положительной стороны необходимо отметить включение в УПК Украины 2012 г. главы 21 «Негласные следственные (розыскные) действия», согласно которой указанные действия являются разновидностью следственных действий. В соответствии со ст.246 УПК, сведения о факте и методах их проведения не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных этим же УПК.

Система негласных следственных (розыскных) действий включает:

- аудио, видеоконтроль лица (ст. 260);
- наложение ареста на корреспонденцию (ст. 261);
- осмотр и выемку корреспонденции (ст. 262);
- снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263);
- снятие информации с электронных информационных систем (ст. 264);
- обследование публично недоступных мест, жилища или иного владения лица (ст. 267);
- установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268);
- наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269);
- аудио, - видеоконтроль места (ст. 270);
- контроль за совершением преступления (ст. 271),
- выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 272);
- негласное получение образцов, необходимых для сравнительного исследования (ст. 274) [13, с.153-158].

Полагаем, что в таком же направлении должно развиваться и уголовно-процессуальное законодательство ДНР. Считаем, что комплексное сочетание использования гласных и негласных указанных выше следственных действий позволяет получать всю необходимую информацию и доказательства о любых, даже самых замаскированных преступлениях.

О необходимости включения указанных вопросов в УПК ДНР мы указывали еще задолго до его принятия [14, с.153-158].

Изложенное позволят сделать определенные выводы, и сформулировать конкретные предложения по усовершенствованию норм УПК ДНР.

Выводы.

1. УПК ДНР базируется на нормах УПК Украины 1960 г. В то же время отдельные нормы УПК ДНР изменены таким образом, что кардинально меняют как их содержание, так и процессуальное значение.

2. Правовая регламентация принятия и проведения отдельных процессуальных и следственных действий (обыск жилища, арест, задержание лица по подозрению в совершении преступления и др.) не соответствует Конституции ДНР и принципу верховенства права.

3. Полномочия суда, которые регламентированы Конституцией ДНР по принятию и проведению отдельных процессуальных решений (обыск жилища, арест, продление сроков содержания под стражей, задержание лица по подозрению в совершении преступления и др.) по УПК ДНР переданы прокурору.

4. В нормах УПК ДНР отсутствует правовая регламентация судебного контроля в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия за действиями следователя, прокурора и органа дознания, которые затрагивают либо ограничивают конституционные права отдельных участников уголовного процесса.

5. Нормы УПК ДНР не предусматривают права граждан на обжалование в суд действий и решений следователя, прокурора и органа дознания на стадии предварительного следствия. Это существенно ограничивает, а точнее сказать нарушает их конституционные права в уголовном процессе.

6. В рамках уголовного процесса наличие судебного контроля должно не исключать или подменять прокурорский надзор за соблюдением законности, а наоборот, дополнять и усиливать его. В таком случае, прокурор не будет заменять судебную власть, а способствовать принятию нею законных и обоснованных решений.

7. В нормах УПК ДНР отсутствует понятие и определение следственного действия.

8. Возможности имеющихся в УПК ДНР познавательных (следственных) действий явно недостаточны для выявления и пресечения компетентными органами готовящихся преступлений, и раскрытия уже совершенных.

9. Перечень существующих ныне в УПК ДНР познавательных (следственных) действий должен быть дополнен следственными действиями оперативного (негласного) характера, которые должны содержать полную правовую регламентацию оснований их проведения и фиксации.

10. По своим правовым нормам и соответствию их как Конституции ДНР, так и общепринятым во всем мире демократическим стандартам, УПК ДНР не является кодексом развития, а возвращает нас на 60 лет назад, когда принимался УПК Украины 1960 г.

11. Народному Совету ДНР в ближайшее время необходимо привести УПК ДНР в соответствие с Конституцией ДНР и иными законодательными актами. При этом нормы УПК ДНР должны быть процессуально урегулированы и регламентированы таким образом, чтобы они были ясны и понятны для понимания и единообразного применения всеми субъектами уголовного судопроизводства. Данное требование исключит возможные коррупционные составляющие со стороны должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовно-процессуальную деятельность.

Необходимость принятия УПК ДНР не вызывает сомнения, однако, при его разработке авторам не следовало отказываться от предложений процессуалистов, которые были наработаны, а также от общепризнанных правовых норм, которые содержались в предыдущем уголовно-процессуальном кодексе, соответствовали всем демократическим стандартам, были понятны всем участникам и успешно применялись на практике на протяжении многих десятилетий.

Список литературы

1. Конституция ДНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> – Название с экрана.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета ДНР № 240-ИНС от 24.08.2018. Вводится в действие 20.09.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su//zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> - Название с экрана.

3. Постановление Совета Министров ДНР № 7-58 от 31.05.2016 г. «О применении уголовно-процессуального законодательства на территории Донецкой Народной Республики в переходный период». Официальный сайт Совета Министров и Народного Совета ДНР. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/06/7-58.pdf> – Название с экрана.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под общей редакцией В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Х.: 000 «Одиссей», 2001. – 968 с.

5. Гапотченко Г.Н. Актуальные вопросы применения и развития уголовно-процессуального законодательства // Вестник государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия». – 2017. – № 3. – С. 37-50.

6. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре». Принят Постановлением Народного Совета ДНР № 243-ИНС от 31.08.2018. Действующая редакция по состоянию на 10.09.2018 г. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/>
- Название с экрана.

7. Кримінально-процесуальний кодекс У.С.Р.Р. від 15 вересня 1927 р. - зі змінами та доповненнями по 15 березня 1929 р. Юридичне видавництво НКЮ УСРР. Харків. – 1929 р.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР: Науч.-практ. коммент. / В.Г.Белоусенко, Ю.М.Грошевой, А.Я.Дубинский и др.; Отв. ред. П.Г.Цупренко. – К.: Политиздат Украины, 1984. – 595 с.

9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Закон Украины № 2533-III от 21.06.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Liga.net>. – Название с экрана.

10. Кримінальний процес України : [підруч. для студ. юрид. спец. вищ. закладів освіти] / Ю.М.Грошевий, Т.М.Мірошніченко, Ю.В. Хоматов [та ін.]; за ред. Ю. М. Грошевого та В. М. Хотенця. – Х. : Право, 2000. – 296с.

11. Уголовно - процессуальный кодекс ФРГ / Рабочий перевод Германского Фонда международного правового сотрудничества и Организации безопасности и сотрудничества в Европе. Stand: Dezember 2003. – 219 с.

12. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики : Закон, принятый Сеймом 21 апреля 2005 года и обнародованный Президентом государства 11 мая 2005 года : с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 ноября 2007 года / Перевод «Biznesa informācijas birojs», ул. Гертрудес, 20. – С. 60–62.

13. Уголовный процессуальный кодекс Украины / пер. Фокина Л.И. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України». – Х.: Одиссей, 2012. – 384 с.

14. Гапотченко Г.Н. Актуальные вопросы уголовного процесса и уголовного права // Вестник государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия». – 2016. – № 1. – С. 38-47.

УДК 343.619

М. Г. Гапотченко, магистрант, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)

(e-mail: gapotchenko.maxim2010@yandex.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье исследуются актуальные вопросы, связанные с совершенствованием законодательства по вопросу правовой регламентации предупреждений преступлений в сфере налогообложения Донецкой Народной Республики. Автором проводится комплексное исследование

уголовного и налогового законодательства Донецкой Народной Республики в части, регулирующей вопросы уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации. Автором вносятся и обосновываются конкретные предложения по усовершенствованию правового регулирования указанных вопросов.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, налог, сбор, организация, юридическое лицо, превенция.

Gapotchenko M.

IMPROVEMENT OF LEGISLATION ON THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF CRIME PREVENTIONS IN THE FIELD OF TAXATION OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article examines topical issues related to the improvement of legislation on the issue of legal regulation of crime prevention in the field of taxation of the Donetsk People's Republic. The author conducts a comprehensive study of the criminal and tax legislation of the Donetsk People's Republic in the part that regulates tax evasion and (or) with the organization. The author introduces and justifies specific proposals for improving the legal regulation of these issues.

Keywords: criminal law, criminal liability, tax, collection, organization, legal entity, prevention.

Актуальность темы исследования. Экономика Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), как совокупность процессов в различных сферах экономической деятельности, направленных на рост уровня благосостояния государства в целом и ее граждан в частности, в настоящее время, находится в состоянии становления и развития. Основным доходными источниками бюджета ДНР являются налоги, выполняющие одновременно функцию инструмента обеспечения финансовой безопасности государства.

Учитывая важность полноценного функционирования процесса налогообложения государства, Народный Совет Донецкой Народной Республики принял Закон № 99-ІНС от 25.12.2015 г. «О налоговой системе» [1]. Однако за период времени действия указанного закона, сложившаяся обстановка в сфере налогообложения имеет тенденцию к ухудшению, о чем свидетельствуют статистические данные.

Результаты аудиторских проверок показывают, что за 2015 год проведено 163 проверки субъектов хозяйствования, по результатам которых доначислено в государственный бюджет 60,3 млн. руб. В 2016 году проведено 597 проверок и, соответственно, доначислено в государственный бюджет 197,1 млн. руб.

За 2017 год, в ходе проведения контрольно-проверочных мероприятий, с учетом подведомственных подразделений территориальных органов Министерства доходов и сборов ДНР, проведено 9624 проверки субъектов хозяйственной деятельности, в том числе 4744 проверки субъектов хозяйственной деятельности связано с проведением ликвидации

налогоплательщиков. При этом доначислено в государственный бюджет 577,7 млн. руб., взыскано – 248,8 млн. руб.

В соответствии с уголовным законодательством ДНР, одной из основных задач уголовно-правовой политики является предупреждение преступлений, в частности, в сфере налогообложения. Так, уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации установлена ст. 221 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) [2, с. 95].

По данным Министерства внутренних дел ДНР (далее – МВД ДНР), последние 3 года характеризуются значительным ростом налоговых преступлений (2015 г. – 4; 2016 г. – 21 (рост 204%); 2017 г. – 27 (рост 78%)).

Актуальность и практическая значимость предмета исследования обусловлена рядом факторов, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, правоприменительная практика в ДНР по категории налоговых преступлений находится в состоянии начального становления и развития, в результате чего выявление, раскрытие и расследование налоговых преступлений вызывает значительные затруднения.

Во-вторых, практика показывает, что у правоприменителя в связи с отсутствием такого опыта возникает ряд вопросов, связанных с возможностью практического применения обстоятельств, исключающих преступность деяния и освобождающих от уголовной ответственности лиц, подозреваемых (обвиняемых, подсудимых) в совершении преступлений, предусмотренных ст. 221 УК ДНР, на разных стадиях уголовного процесса.

В-третьих, в настоящее время в ДНР происходит совершенствование различных отраслей законодательства, в том числе уголовного и налогового. Именно на данном этапе, по нашему мнению, будет своевременным рассмотреть вопросы, связанные с правовой регламентацией предупреждений преступлений связанных с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов с организаций в ДНР.

Считаем, что целесообразным является своевременная превенция налоговых преступлений в форме правовой регламентации, что позволит снизить количество совершаемых налоговых преступлений, а также повысить поступление денежных средств в государственный бюджет ДНР.

Анализ научных исследований. На сегодняшний день имеется немалое количество научных работ, как в Украине, так и в Российской Федерации, посвященных вопросам правовой регламентации предупреждения преступлений связанных с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов с организации.

Л. И. Александрова, в своих работах рассмотрела вопросы о происходящих изменениях в законодательном регулировании понимания способа уклонения от уплаты налогов и (или) сборов [3].

Л. А. Бурова исследовала теоретические и прикладные особенности борьбы с уклонением от уплаты налогов [4].

Е. А. Ермакова, изучила налоговый контроль в системе противодействия уклонению от уплаты налогов [5].

Научные работы И. М. Середы посвящены вопросам криминализации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, а также раскрывают правовую сущность указанного общественно-опасного деяния [6].

А. В. Тимофеев, раскрыл особенности выявления и раскрытия налоговых преступлений оперативными подразделениями органами внутренних дел [7].

Цель статьи. Основной целью научной статьи является проведение комплексного исследования по вопросу введения уголовной ответственности за склонение, содействие и организацию деятельности, направленной на побуждение к самоубийству, а также разработка конкретных предложений по усовершенствованию правового регулирования указанной проблемы.

Изложение основного материала. Законодательство ДНР, в настоящее время проходит стадию становления и совершенствования. Именно поэтому, считаем целесообразным внести свои предложения относительно совершенствования уголовного законодательства по вопросам правовой регламентации предупреждений преступлений в сфере налогообложения.

Анализ правоприменительной практики, научной литературы и научных статей по данному вопросу, а также анализ отдельных норм УК ДНР, которые регламентируют ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов организациями, позволяет прийти к выводу о необходимости внесения определенных изменений и предложений в него. Считаем, что правовое совершенствование указанного вопроса требует также комплексного изменения и дополнения в таких отраслях права ДНР, как гражданское, административное и налоговое.

По-нашему мнению, говоря о превенции данной категории преступлений именно уголовно-правовыми способами, необходимо всегда помнить – одно лишь ужесточение уголовной ответственности не разрешит данный вопрос. Для достижения данной цели необходимо разрабатывать и применять целый комплекс правовых, социальных и экономических мер. В связи с этим, считаем, что в действующий УК ДНР необходимо внести следующие изменения и дополнения.

1. С целью согласования между собой действующего законодательства ДНР, в бланкетные нормы УК ДНР необходимо внести изменения, которые содержат в себе отсылку на нормы Налогового кодекса. Следует отметить, что в настоящее время в ДНР действует Закон «О налоговой системе», устанавливающий систему налогов и сборов в Республике. Данное изменение позволит устранить ситуацию, при которой опытные адвокаты данной категории уголовных дел имели бы возможность ссылаться на отсутствие Налогового кодекса, отмеченного в УК ДНР и, соответственно, что могло бы способствовать уклонению от уголовной ответственности.

2. Несмотря на то, что в ходе совершения налоговых преступлений государству во многих случаях причиняется ущерб в особо крупных размерах, уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение налоговых преступлений, в частности ст.ст. 216, 217, 218, 219, 221, 223 и др. статьи УК ДНР не предусматривают в качестве дополнительного наказания конфискацию имущества.

В связи с этим, предлагаем добавить в качестве одного из дополнительных видов наказания, применяемым к субъекту состава преступления, предусмотренного ст. 221 УК ДНР – конфискацию имущества организации, то есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства имущества организации в счет погашения имеющейся налоговой задолженности.

3. Не стоит забывать о том, что недопоступление налога и (или) сбора с организации происходит иногда в результате умышленных либо неумышленных действий должностных лиц местных органов власти и управления, а также уполномоченных банков за непринятие мер по своевременному перечислению в государственный бюджет ДНР налогов и других обязательных платежей.

В связи с этим, полагаем целесообразным внести предложение о расширении видов ответственности таких лиц за совершения подобных деяний. Иерархия ответственности в данном случае может выглядеть следующим образом (в порядке увеличения степени общественной опасности):

- 1) дисциплинарная ответственность;
- 2) административная ответственность;
- 3) уголовная ответственность.

Исходя из указанной выше системы, считаем необходимым добавить в Особенную часть УК ДНР соответствующую статью, которая будет предусматривать ответственность за совершение таких деяний, и отнести такие деяния к преступным.

Это позволит избежать уголовной (и иной) ответственности должностных лиц конкретной организации, которые своевременно начислили и перечислили в бюджет налоги и (или) сборы, однако по вине должностных лиц местных органов власти и управления, а также уполномоченных банков не поступили в государственный бюджет.

4. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда ДНР от 30 июня 2017 года №10 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» отмечено, что:

- под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, ответственность за которые предусмотрена статьями 220 и 221 УК ДНР, следует понимать умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему ДНР [8].

Однако, возникает вопрос относительно возможного наличия в действиях лица, уклоняющегося от уплаты налога (сбора) с организации признаков крайней необходимости или исполнения приказа или распоряжения.

Считаем, что в данной ситуации возникает коллизия двух обязательств (по уплате налогов (сборов) с организации и по выплате заработной платы). Указанные обязательства охраняются уголовно-правовыми нормами одной и той же степени тяжести, и связаны с возникновением общественной опасности одинаковой степени. Однако, при отсутствии правовой регламентации в ДНР вопросов о степени приоритетов этих обязанностей, необходимо все сомнения трактовать в пользу привлекаемого к уголовной ответственности лица, и расценивать обязанность по оплате труда как более значимую, чем обязанность по уплате налога.

Поэтому действия лица, которое умышленно уклоняется от уплаты налогов с целью выполнения своих обязательств по оплате труда работников, по нашему мнению, можно признать как деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости, при наличии следующих условий:

- наличие крайней необходимости (невозможности выполнить данную обязанность иными способами),
- направление всей суммы неуплаченного налога (сбора) на оплату труда работников предприятия (организации).

Также является актуальным вопрос относительно применения при вышеуказанной ситуации положений статьи 41 УК ДНР «Исполнение приказа или распоряжения» как обстоятельства, исключающего преступность деяния [2].

Согласно пункта 1 статьи 25 и пункта 4 статьи 26 Закона ДНР «О налоговой системе» [1] органы Министерства доходов и сборов ДНР по обращению налогоплательщика предоставляют налоговые консультации по вопросам практического применения норм законодательства о налогообложении и другого законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на органы Министерства доходов и сборов. Не может быть привлечен к ответственности налогоплательщик, действовавший в соответствии с налоговой консультацией, предоставленной ему в письменной или электронной форме, а также обобщающей налоговой консультацией, в частности, на основании того, что в будущем такая налоговая консультация или обобщающая налоговая консультация была изменена или отменена.

Таким образом, при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо установить, выполнял или нет налогоплательщик письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах, данные налоговым органом или другим уполномоченным государственным органом или их должностными лицами в пределах их компетенции, что позволит, в конечном итоге, определить виновность или невиновность указанного лица.

Совершению налоговых преступлений в значительной степени способствуют недостатки в регистрационной деятельности. Поэтому выход из создавшего положения видится в применении мер, адекватных криминогенной обстановке. Это усиление, в первую очередь, контроля со стороны регистрационных органов и наличие ответственности за полное и точное отражение в документах всех данных, необходимых для регистрации предприятия, которые должны осуществляться при соблюдении следующих требований:

1) непосредственное участие учредителей, исключив регистрацию по доверенности и отсекая, таким образом, от этого процесса многочисленные фирмы посредники. При этом следует предусмотреть наличие в регистрационных делах фотографий учредителей;

2) обязательное наличие и точное указание юридического адреса в учредительных документах;

3) обязательное информирование в недельный срок органов налоговой инспекции и сторон, перед которыми имеются обязательства по договорам об изменении местонахождения предприятия со стороны руководителей организаций и предприятий всех форм собственности;

4) регистрация предприятий только после проверки его учредителей и руководителей (их ближайших родственников, круг которых должен быть установлен законодательством) на предмет отсутствия налоговых задолженностей перед государством.

Данные предложения следует внести в Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики, который в настоящее время находится в состоянии разработки либо учесть их при принятии Закона «О регистрации юридических лиц».

Необходимо отметить, что специальная криминологическая профилактика преступлений в сфере налогообложения, совершаемых организациями, осуществляется с помощью:

1) создания комплекса поощрительных мер организациям, которые регулярно и своевременно уплачивают налоги и (или) сборы в государственный бюджет;

2) проведения аудиторских проверок организаций, в процессе которых могут быть выявлены неточности в заполненной отчетности до момента её передачи в налоговые службы;

3) предоставления отсрочки в налоговых платежах организациям по их письменному заявлению, что может свести к минимуму такой мотив преступлений, как временные финансовые трудности.

Считаем, что целесообразным также является предложение о создании постоянно действующих координационных советов между правоохранительными органами, налоговыми инспекциями, органами законодательной и исполнительной ветвей власти, субъектами хозяйствований и общественными организациями.

На заседаниях таких советов возможно решение следующих ключевых задач:

1) проведение анализа ситуации, складывающийся в сфере уплаты налогов и (или) сборов, в том числе, и с организаций;

2) разработка совместных программ по борьбе с преступлениями в сфере налогообложения с учетом рационального баланса превентивной и правоохранительной деятельности указанных органов.

Полагаем, что для успешного и эффективного функционирования таких советов, с целью предупреждения налоговых преступлений, Министерству юстиции ДНР, Министерству внутренних дел ДНР и Министерству доходов и сборов ДНР в ближайшее время необходимо разработать и принять «Инструкцию по вопросам предупреждения налоговых преступлений».

Следует отметить, что важная роль в предупреждении преступлений в сфере налогообложения, совершаемых, в том числе, организациями, принадлежит средствам массовой информации.

Так, существенное место в деле воспитания законопослушных налогоплательщиков принадлежит телевидению. Именно по этому, мы считаем необходимым принятие нормативного акта «О мерах по улучшению освещения деятельности Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики и Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики по телевидению в целях профилактики налоговых правонарушений и преступлений».

Не стоит забывать о важности и необходимости налаживания сотрудничества органов МВД ДНР и средств массовой информации в деле формирования у граждан ДНР негативного отношения к недобросовестным налогоплательщикам.

Таким образом, перечисленные нами предложения совершенствования законодательства по вопросам правовой регламентации предупреждений преступлений в сфере налогообложения ДНР предусматривают целый комплекс указанных выше превентивных мер.

Выводы. Полагаем, что применение данных предложений на практике позволит:

1) значительно снизить количество совершаемых противоправных преступных деяний по уклонению от уплаты налогов и (или) сборов организациями;

2) повысить размеры уплачиваемых в бюджет государства денежных средств;

3) создать общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями, общество граждан высокого социального, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения, то есть создать гражданское общество;

4) в полной мере реализовать форму организации и деятельности государственной власти, которая строится на верховенстве права во всех сферах жизни общества, то есть правовое государство.

Список литературы

1. Закон о налоговой системе [Электронный ресурс]: Принят Постановлением Народного Совета № 99-ИНС от 25 декабря 2015 года / Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-o-nalогоvoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Дата обращения: 30.01.2019 г.

2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19 августа 2014 г. / Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/> – Дата обращения: 30.01.2019 г.

3. Александрова Л. И. Основные особенности и проблемы выявления уклонений от уплаты налогов [Электронный ресурс] // Научный журнал «Научные ведомости БелГУ. Серия : Философия. Социология. Право.». – 2017. – № 24 (273). – С. 103-112. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-osobennosti-i-problemy-vyyavleniya-ukloneniy-ot-uplaty-nalогоv> – Дата обращения: 30.01.2019 г.

4. Бурова Л. А. Уклонение от уплаты налогов: теория и практика [Электронный ресурс] // Научный журнал «Вестник БГУ». – 2014. – № 2. – С. 95-97. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uklonenie-ot-uplaty-nalогоv-teoriya-i-praktika> – Дата обращения: 12.06.2018 г. – Загл. с экрана.

5. Ермакова Е. А. Анализ эффективности управления неналоговыми доходами в России [Электронный ресурс] // Научный журнал «Финансы и кредит». – 2009. – № 15 (351). – С. 60-63. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-upravleniya-nenalogovymi-dohodami-v-rossii-1> – Дата обращения: 31.01.2019 г.

6. Середа И. М. Налоговые преступления: совершенствование законодательной регламентации и назначения наказания [Электронный ресурс] // Научный журнал «Сибирский юридический вестник». – 2016. – № 4. – С. 53-57. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-prestupleniya-sovershenstvovanie-zakonodatelnoy-reglamentatsii-i-naznacheniya-nakazaniya> – Дата обращения: 31.01.2019 г.

7. Тимофеев А. В. Оперативно-розыскное обеспечение выявления и раскрытия налоговых преступлений оперативными подразделениями ОВД [Электронный ресурс] // Научный журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». – 2012. – № 3. – С. 99-103. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknoe-obespechenie-vyyavleniya-i-raskrytiya-nalогоvyh-prestupleniy-operativnymi-podrazdeleniyami-ovd> – Дата обращения: 31.01.2019 г.

8. Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2016 г. «О применении Законов на территории Донецкой Народной Республики в переходный период», принято Советом Министров ДНР / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/> – Дата обращения: 31.01.2019 г.

УДК 341.1

С. П. Гончаров, ректор ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк).

А. И. Григоренко, аспирант 3 курса ГОУ ВПО «Донбасской юридической академии» (г. Донецк).

(E-mail: ania.grigorenko1992@yandex.ru)

ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ВООРУЖЕННЫХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ. ПРИДНЕСТРОВЬЕ, ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ, ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА.

Междоусобные противостояния между государствами, а так же между гражданами одного государства берут свое начало одновременно с образованием этих же государств. Исторически сложилось так, что народ вынужден был время от времени отстаивать свои территории, интересы, культуру и быт. Исключением не стали и такие страны, как Молдавия, Грузия и Украина. В статье сделана попытка выяснить причины межнациональных конфликтов для дальнейшего глубокого изучения проблемы вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: национальный, вооруженный, конфликт, государство, нация, притеснение, миротворцы.

Gonsharov S.

Grigorenko A.

BACKGROUND OF INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS. TRANSNISTRIA, SOUTH OSSETIA, DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC.

Interneceine conflicts between States, as well as between citizens of one state originate together with the dates of formation of the same States. Historically, the people had to defend their territories, interests, culture and everyday life from time to time. Such countries as Moldova, Georgia and Ukraine are no exception. The article attempts to find out the causes of interethnic conflicts for further in-depth study of the problem of armed conflicts in the post-Soviet space.

Key words: national, armed, conflict, state, nation, oppression, peacekeepers.

Предыстория возникновения конфликта между ПМР и Молдавией. Одним из самых известных на сегодняшний день вооруженных внутригосударственных противостояний является конфликт между Молдавией и небольшой самопровозглашенной республикой на левом берегу

Днестра, ныне Приднестровской Молдавской Республикой. Фактически республика состоит из двух основных городов - Тирасполя и Бендер, а так же пяти районов: Каменского, Рыбницкого, Дубосарского, Григориопольского и Слободзейского.

Население Приднестровской Молдавской Республики (далее - ПМР) составляет в большинстве своём русскоязычный народ, отличающийся культурой, традициями и народным достоянием от народа Молдавии. В годы существования Союза Советских Социалистических Республик (далее - СССР) жизнедеятельность Республики Молдова шла своим чередом, но с распадом СССР в 1991 году многие республики Союза решили остаться в составе Российской Федерации, но, как известно, республика Молдова вышла из состава СССР и стала независимым государством. На этой почве в 1992 году население городов Тирасполь и Бендеры, а так же Каменского, Рыбницкого, Дубосарского, Григориопольского и Слободзейского районов выступили за автономию в составе Молдавии. Поддержки правительства Молдавии не последовало, соответственно на почве ущемления прав русскоговорящего народа, а так же других факторов, разгорелся вооруженный конфликт за независимость ПМР и выход из состава Молдавии.

Действия так называемой движущей силы Приднестровья определялись следующими факторами, а именно:

1. Приднестровье находилось в составе России без Молдовы после русско-турецкой войны 1791 года. Республика Молдова стала частью Российской империи только в 1812 году, после была передана Румынии и находилась в ее составе до 1944 года.

2. Приднестровье является многонациональным государством, в котором проживают молдаване, русские, украинцы, болгары, сербы и греки. Этническое разнообразие связано с колониационной политикой Российской империи, и вплоть до 1990 года не вызывало нареканий. Первые противоречия возникли после попытки принятия в 1990 году закона о языке. Власти Молдовы стремились запретить преподавание в школе русского языка, взяв курс на провозглашение единственным государственным языком молдавского, основанного на латинской грамматике. Попытка подобного запрета привела к массовым протестам, как на территории левобережья Днестра, так и в Кишиневе.

3. Значительная роль в желании отделиться от основной части Молдовы отводилась большому экономическому потенциалу, которым были наделены эти территории в советский период. Приднестровье являлось самой развитой частью страны, здесь располагались крупнейшие промышленные предприятия, и производилось более половины потребительских товаров, вывозимых далеко за пределы республики [9].

Вышеперечисленные обстоятельства не оставляли шанса населению Приднестровья на существование в составе Молдавии, а Молдавия как самодостаточное государство не могла допустить выход из своего состава

важнейшей промышленной и стратегической части государства, поэтому при первой же возможности разгорелся конфликт, вследствие которого на территории Приднестровья были введены российские миротворцы.

По факту вооруженное противостояние продолжалось незначительное количество времени, однако это не обошлось без гибели населения Приднестровья, разрушения объектов инфраструктуры, что в дальнейшем исключало достижения, какого либо консенсуса с Молдавией. Правительство Молдавии всячески притесняло русский народ в Приднестровье, речь шла не только о праве на самоопределение, но и о праве находится на этой территории, разговаривать на русском языке, поддерживать культуру и традиции. Это не могло не повлиять на вмешательство России, граждане которой достаточно долго проживали на территории Приднестровья, сохраняя чистоту культуры, языка и быта. Соответственно введение российских миротворцев воспринялось странами СНГ, а так же странами-членами ООН вполне приемлемо. В свою очередь Молдавия утверждала, что Россия намерена присвоить территорию Приднестровья, тем самым лишит Молдавию стратегически важной части государства, чего на самом деле произойти категорически не могло. В попытке мирного урегулирования конфликта принимали участие ряд стран СНГ, в том числе и Украина. Присутствие миротворцев обеспечило поддержание мира на территории ПМР, однако разрешению конфликта не способствовало.

Попыткой мирного урегулирования конфликта стало принятие Меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». Данный документ определял обязательства участников конфликта о неприменении сил и вооружения по отношению друг к другу, а так же право ПМР на свободный выбор внешнеэкономических и политических партнеров. Спустя какое-то время данный документ стал более известен как Московский меморандум и его значение стоит признать, так как это первый документ столь высокого уровня, который был создан для содействия миротворческой миссии.

Так, на сегодняшний день замороженный вооруженный конфликт в 1992 году привел к потере Молдавией контроля над левым берегом Днестра, а так же городом Бендеры, который является частью правого берега. Стоит отметить, что миротворческая миссия в Приднестровье имеет место быть и сейчас.

Предпосылки вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе.

Примерно в то же самое время, а именно в период распада СССР в одном из регионов Закавказья - Нагорном Карабахе так же зарождается конфликтное противостояние между народом, населяющим данную территорию, и Азербайджаном. Стоит отметить, что территория Нагорного Карабаха юридически принадлежит Азербайджану, однако подавляющее большинство населения имеют армянские корни, отчего больше склонны быть частью Армении. Армянские исторические источники утверждают, что территория ныне Нагорно-Карабахской Республики (далее - НКР)

упоминается еще в VIII веке до н.э. и ее древнеармянское название было «Арцах». В свою очередь азербайджанские историки утверждают, что уже в XVI веке вместе с другими провинциями Карабах находился в составе государства Сефевидов, а после стал независимым ханством и название его происходит от азербайджанского слова «гара» - черный и «бах»- сад. Находясь в составе СССР, контроль над территорией Карабаха получила Азербайджанская Демократическая Республика, одновременно с этим права на данную территорию выдвинула и Армянская Республика, но АДР не признала подобные притязания. Так, в 1921 году Нагорный Карабах становится частью Азербайджанской ССР и получает статус автономной области. В 1988 году совет депутатов Нагорно-Карабахской автономной области обращается к правительству Азербайджана и Армении о передаче территории данной области под контроль Армении, однако удовлетворения ходатайства не последовало, что вызвало волну несогласия, протестов и митингов. В 1991 году при распаде СССР совет депутатов Нагорно-Карабахской автономной области провозглашает Нагорно-Карабахскую Республику, 10 декабря 1991 года проводится референдум, по результатам которого 99,9% населения НКР проголосовало за полную независимость от Азербайджана. Соответственно правительством Азербайджана результаты данного референдума признаны не были, и в итоге было принято решение о лишении Нагорного Карабаха статуса автономной области, чем был запущен разрушительный процесс, а так же последовало начало вооруженного противостояния. Ополчение Нагорного Карабаха получило поддержку Армении, а так же национальных армянских диаспор других стран, что помогло отстоять данный регион и увести из-под контроля Азербайджана.

Неотложно была принята попытка мирного урегулирования конфликта. Так, 23 сентября 1991 года состоялась встреча президентов Армении, Азербайджана, а так же России и Казахстана, а весной 1992 года миссией ОБСЕ была создана группа по мирному урегулированию конфликта, однако вооруженные столкновения прекратить не удалось до 1994 года. В Киргизии, 5 мая 1994 года был подписан Бишкекский протокол, после чего спустя неделю вооружение было отведено с обеих сторон.

Итоговый статус Нагорного Карабаха так определен и не был, так как Азербайджан продолжает настаивать на сохранении территориальной целостности страны, а Армения защищает интересы самопровозглашенной НКР [9].

Потери и жертвы в ходе вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе по различным данным составляют примерно 25 тысяч человек убитыми и более 25 тысяч ранеными. Сотни тысяч человек вынуждены были покинуть места своего проживания и более 4 тысяч человек на сегодняшний день считаются без вести пропавшими.

Предпосылки вооруженного конфликта между Грузией и Южной Осетией.

Не менее кровопролитным стало и противостояние между Грузией и Южной Осетией. Предыстория данного конфликта берет свое начало примерно с 1920 года. После распада Российской империи в 1917 году Грузия предъявила право на территорию Южной Осетии как части государства, которая до того момента подчинялась напрямую Императору. В свою очередь Национальный совет Южной Осетии потребовал право на самоопределение, как и другие кавказские народы. В июне 1920 года осетины, в ответ на притеснения со стороны грузинских отрядов, дали вооруженный отпор с помощью военной бригады из Советской России и заняли город Цхинвал, культурный и промышленный центр Южной Осетии, после чего была провозглашена советская власть. Грузия в то время не признавала Советскую власть, вследствие чего применила карательные меры. Были сожжены деревни и убита подавляющая часть мирного населения. В 1921 году в Грузии так же была провозглашена советская власть. Осетия была разделена на Северную, с центром в городе Владикавказ, и Южную, с центром в Цхинвале. После Южная Осетия вошла в состав Грузинской ССР на правах автономии, а Северная Осетия осталась в составе РСФСР.

До конца 1990х годов противостояние между Южной Осетией и Грузией продолжалось сугубо на политическом уровне. В апреле 1990 года был принят закон о порядке выхода республик из СССР. Грузия вышла из состава Советского Союза и Южная Осетия имела право на самостоятельный выбор выхода вместе с Грузией, либо оставаться в составе СССР. С этого момента конфликт между Грузией и Южной Осетией обострился. Грузия со своей стороны отказалась признавать все документы и юридические акты, принятые после 1921 года с момента провозглашения советской власти.

Осенью 1990 года проживающие на территории Грузии юго-осетины изъявили желание о переселении на территорию Южной Осетии ввиду постоянных притеснений со стороны грузин. После начался ряд столкновений, 6-го января 1991 года конфликт перешел в открытую фазу, в Цхинвал вошел вооруженный отряд в сопровождении военной техники, жители города вынуждены были начать на улицах выстраивать баррикады и взять в руки оружие. 7 января грузинские милиционеры открыли огонь по мирному населению, ввиду чего несколько человек было убиты, а десятки ранены. Состоялась и кровавая расправа над одним из жителей югоосетинской деревни - 87 летним Ерди Хубаевым. В ответ на это Михаил Горбачев, являвшийся президентом СССР, издал указ о выведении Грузией из Южной Осетии всех вооруженных формирований, однако результата это не дало.

Из центра Цхинвала вооруженные отряды Грузии передислоцировались в окрестности и окраины, откуда продолжали вести обстрел мирных жителей. Во дворе одной из школ жители вынуждены были организовать стихийное кладбище, так как дорога на кладбище оказалась отрезана для жителей. Сегодня это кладбище имеет статус мемориального.

В феврале 1991 года, поступавшее из Грузии электроснабжение, было отключено, вследствие чего стали умирать от холода дети в роддомах и старики в домах престарелых. Стихийные расправы над жителями Южной Осетии продолжались, так в марте 1991 года заживо были захоронены 25 человек, выжившие после истязаний и пыток. Одной из самых трагических стала расправа над колонной беженцев 20 мая 1992 года. Мирные жители спасались от обстрелов и атак со стороны Грузии, и вынуждены были следовать в сторону Северной Осетии и России. На одном из участков дорог близь села Зар по колонне беженцев вооруженными отрядами грузин был открыт огонь на поражение, погибло 36 человек, среди них старики, женщины и дети.

Остановить вооруженное столкновение и кровопролитие удалось лишь после 24 июня 1994 года из-за ввода российских миротворцев согласно Дагомьскому соглашению [6, 7].

История зарождения разногласий между Донбассом и Украиной.

Страшная участь вышеописанных конфликтов, к сожалению, постигла восточную часть Украины в апреле 2014 года. Разногласия между народом Украины берут свое начало задолго до 2014 года. Исторически сложилось так, что население на востоке Украины, как и в вышеупомянутом Приднестровье, составляет русскоязычный народ, отличающийся как культурным достоянием, так и бытом от населения остальной части страны. Это всегда вызывало шквал неприязни и непонимания со стороны народа западной и центральной части Украины, однако это так называемое противостояние не имело статуса гражданского конфликта и народ мирно сосуществовал на территории одного государства. Однако в 2004 году с началом предвыборной кампании на пост президента Украины конфликт приобрел политический смысл. Западная часть Украины выступала в поддержку кандидата Ющенко Виктора Андреевича, а восточная в свою очередь выступала в поддержку Януковича Виктора Федоровича, уроженца Донецкой области. Так, в 2004 году по результатам выборов во втором туре победу одержал Виктор Янукович, что вызвало волну протестов и несогласия со стороны народа западной Украины. На площади Независимости в Киеве была организована так называемая «оранжевая революция», по итогам которой был назначен третий тур выборов, в котором победа была одержана Ющенко Виктором Андреевичем. Однако в 2010 году по итогам голосования Президентом Украины таки стал Янукович В.Ф.

В ноябре 2013 года начались массовые протесты из-за отказа подписания правительством Украины закона о евроинтеграции. Разгар конфликта пришелся на февраль 2014 года, снова была организована революция на площади в центре Киева, сотрудников правоохранительных органов разъяренный народ забрасывал коктейлями «Молотова», так же незаконно применялось оружие. Результат противостояний - десятки погибших и раненых, как сотрудников правоохранительных органов, так и протестующих. 21 февраля Янукович совместно с оппозицией подписали

закон «Об урегулировании кризиса», в тот же день президент в экстренном порядке покинул страну и получил политическое убежище в России.

Исполняющим обязанности президента Украины стал спикер Верховной Рады Турчинов Александр, на 25 мая 2014 года были назначены внеочередные выборы на пост Президента Украины. 27 февраля 2014 года Турчинов объявил о создании нового парламентского большинства, в тот же день премьер-министром Украины стал Арсений Яценюк, который сформировал новое правительство. Его большинство составили выходцы из Западной Украины. В свою очередь Россия отказалась признавать легитимность данного правительства, которое пришло к власти путем вооруженного переворота, противоречащим Конституции Украины, и отказалась рассматривать его как равноправного участника внешнеполитического диалога. Тем временем на Донбассе начался гражданский переворот, захват административных зданий и установка на них российских флагов и флагов образующихся народных республик.

События в марте 2014 года в Крыму основополагающим образом повлияли на настроения народа Донбасса. В феврале 2014 года была произведена смена органов исполнительной власти в АР Крым и городе Севастополь, а те, в свою очередь, отказавшись признавать легитимность правительства Украины, обратились за помощью к правительству Российской Федерации. Так 1 марта 2014 года Президент России В.В. Путин внёс в Совет Федерации РФ обращение «Об использовании войск Российской Федерации на территории Украины». Советом Федерации данное обращение было одобрено. 16 марта 2014 года в АР Крым был проведен референдум о статусе Крыма, жителям был предложен выбор о выходе Крыма из состава Украины и включении в состав Российской Федерации. По результатам референдума 18 марта был подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии Республики Крым в состав России.

Таким образом, вследствие данных событий в Крыму лозунги жителей Донбасса сменились от требований федерализации до выхода из состава Украины и провозглашения независимых республик с воссоединением с Россией. Украинское правительство и подавляющая часть населения признали данные протесты сепаратистскими. Постепенно противостояние приобрело статус вооруженного конфликта. На Украине была введена в действие так называемая «Антитеррористическая операция», ввиду которой вооруженные силы Украины и иные вооруженные объединения совершили вооруженное нападение на территорию Донбасса, а именно Донецкой и Луганской областей. Народ Донбасса был вынужден защищать свою территорию от нападения. 11 мая 2014 года в самопровозглашенные Донецкой и Луганской Народных Республиках прошел референдум о праве на самоопределение Донецкой и Луганской Народных Республик. По результатам референдумов самопровозглашенные власти обеих республик объявили 12 мая суверенитет и выразили желание войти в состав России, а

также объединиться в Новороссию. Прощение о включении в состав России не было одобрено правительством РФ, и самопровозглашенные республики по сей день существуют независимо от Украины при оказании поддержки и содействия со стороны Российской Федерации. Боевые действия на территории Донбасса ведутся и сейчас. Украинская сторона всячески притесняет народ Донбасса, а так же игнорирует «Минские соглашения», принятые для урегулирования вооруженного конфликта на Востоке Украины руководителями стран России, Белоруссии, Германии и Франции, а так же представителями ДНР И ЛНР. В результате конфликта на Донбассе погибли тысячи мирных жителей и ополченцев Донбасса, такие же потери и со стороны Украины, однако к разумному и логическому завершению разрешение конфликта так и не пришло [6].

Таким образом, со временем имело место быть образование новых государств, вхождение в состав государств различных республик и т.д. Но существует такое понятие как «нация», что означает социально-экономическую, культурно-политическую и духовную общность индустриальной эпохи [5]. Культура, быт и духовное сознание всегда занимало одну из важнейших ролей в жизнедеятельности народа. Ввиду политических разногласий, притеснения культуры, традиций и языка начинают возникать межнациональные конфликты, которые со временем перерастали в вооруженные противостояния. Итогом этих конфликтов являлись многочисленные жертвы среди населения, а так же усугубление конфликтов на политическом уровне. На сегодняшний день вооруженные противостояния приобрели широкое распространение в разных уголках мира. В силу этого вопросы внутренних конфликтов приобретают все большую актуальность и являются материалом для дальнейшего изучения событий, связанных с возникновением и развитием непризнанных государств.

Список литературы.

1. Ануфриев Е.М., Лесная П.А. Российский менталитет как социально-политический феномен // Социально-политический журнал. – 2007.
2. Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару // История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. — Кишинёв: 2002. — С. 335.
3. Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару// Современные тенденции развития. —Приднестровье. Молдова.-2002.- С. 373.
4. Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару.// История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. — Кишинёв.- 2002. — С. 327.
5. Блиев М.М., Бзаров Р.С.// История Осетии с древних времен до конца XIX века.: учебник для старших классов средней школы.- Владикавказ.- 2000.- С.351.

6. Википедия. [Электронный ресурс].- Режим Доступа: <https://ru.wikipedia.org>.- (Дата обращения 08.01.2019).

7. Конфликт в Приднестровье. Записки историка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://histnote.ru/konflikt-v-pridnestrove-prichiny-predposylki-itogi/>.- (Дата обращения 04.01.2019).

8. Гросул В.Я. // История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2-2.- Тирасполь.- 2001.- С. 448.

9. Конфликт Нагорный Карабах Причины – История Катастрофы. Как начинался Конфликт в Нагорном Карабахе. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://history-of-wars.ru/raznoe/konflikt-nagornyj-karabax-prichiny-istoriya-katastrofy-kak-nachinalsya-konflikt-v-nagornom-karabaxe-istoriya-obshhestvo.html> .- (Дата обращения 12.01.2019).

10. Середницкая Г.В.// История Украины 11клас.- Киев.-2005.- С.336.

УДК 341.95

А.И. Демченко, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)
(e-mail:alla2014don@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ С МНОЖЕСТВЕННЫМ ГРАЖДАНСТВОМ

В статье сделана попытка раскрыть особенности гражданско-правового статуса физических лиц, которые имеют гражданство двух и более государств, проанализировать нормы международных актов, внутреннего законодательства отдельных стран и доктринальных исследований в сфере правового статуса лиц с множественным гражданством. Обоснована целесообразность законодательного закрепления возможности множественного гражданства для граждан Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: множественное гражданство, бипатризм, гражданско-правовой статус, правосубъектность, личный закон, закон гражданства, закон места проживания.

Demchenko A.I.

FEATURES OF CIVIL LEGAL STATUS OF PERSONS WITH MULTIPLE CITIZENSHIP

The attempt to reveal the content of the civil legal status of individuals who have citizenship of two or more states, analyze the norms of international acts, domestic legislation of individual countries and doctrinal research in the field of legal status of persons with multiple citizenship. The expediency of legislative consolidation of the possibility of multiple citizenship for citizens of the Donetsk People's Republic has been substantiated.

Key words: multiple citizenship, bipatrimism, civil legal status, legal personality, personal law, law of citizenship, law of the place of residence.

Актуальность темы исследования. Одной из проблем, которые возникают при определении гражданско-правового статуса физических лиц в

международном частном праве, является проблема множественного гражданства (бипатризма). Как отмечает А.Б. Аксенов, для конкретного лица бипатризм может иметь ряд преимуществ и прежде всего возможность безвизового въезда в страну второго гражданства и в иные государства, с которыми страной второго гражданства заключены соглашения о безвизовом въезде. Кроме того, это расширенные права в стране второго гражданства в сфере трудоустройства и предпринимательства, социального обеспечения и медицинского обслуживания. Тем не менее на межгосударственном уровне бипатризм порождает достаточно серьезные проблемы, среди которых проблемы и двойных обязательств по военной службе, и налоговых выплат, и дипломатической защиты гражданина за пределами государства. В практике международных отношений двойное гражданство является одним из наиболее проблемных аспектов гражданства, сложно поддающихся регулированию [1, с. 116].

По мнению А.В. Белова, проблему выявления и упорядочивания осуществившихся ранее неконтролируемых приобретений двойного гражданства, известных в научно-правовой литературе как «двойное гражданство de-facto», можно решить заключением между заинтересованными государствами следующих международных договоров: 1) о признании двойного гражданства; 2) об оптации одного из гражданств и предотвращении в будущем случаев приобретения двойного гражданства [4, с.5].

Особенно острой является проблема множественного гражданства для граждан непризнанных государств. Наличие у лица только гражданства непризнанного государства лишает его возможности передвигаться по другим странам, путешествовать, учиться в иностранных учебных заведениях, принимать участие в конкурсах и соревнованиях. Таким образом, для Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) проблема правового статуса лиц с множественным гражданством является актуальной, требует детальной теоретической разработки и в дальнейшем множественное гражданство может быть закреплено в законодательных актах.

Анализ научных исследований. Правовой статус бипатридов в основном исследуется в рамках международного публичного права. В частности, заслуживает внимания диссертационные исследования А.В.Белова [4], С.В. Васильевой [5]. Отдельные аспекты гражданско-правового статуса физических лиц закреплены в диссертационном исследовании Базаева Г.Б. [2]. Однако в международном частном праве статус бипатридов исследован недостаточно.

Цель статьи. Целью статьи является выявление особенностей гражданско-правового статуса лиц с множественным гражданством, обоснование целесообразности закрепления возможности множественного гражданства для граждан ДНР.

Изложение основного материала. В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно соотношения понятий

«бипатрид» и «лицо с множественным гражданством». Бипатридом считается лицо, которое имеет гражданство двух государств. Однако в жизни могут возникать ситуации, когда лицо приобретает гражданство более двух государств (например, два гражданства родителей по «праву крови» и третье гражданство по «праву почвы»). В таком случае более правильным является использование термина «лицо с множественным гражданством». А.В. Васильева определяет многогражданство как конституционно-правовой институт, обеспечивающий возможность приобретения физическим лицом гражданства нескольких государств, каждое из которых признает его только своим гражданином, со всеми вытекающими из этого состояния субъективными правами, свободами и обязанностями [5, с.6].

Более широкий подход к определению множественного гражданства предложен А.А. Григорьевым. Автор определяет множественное гражданство как сложное правовое состояние, выражаемое через сложное правоотношение, оформляющее многосоставное социально-политическое, экономическое, культурное и нравственное взаимоотношение между государствами (предоставителями гражданства) и личностью по поводу ответственного обладания человеком всеми или коренным комплексом прав и обязанностей гражданства наравне с лицами его категории гражданства в более чем одном государственном образовании или пространственном пределе [7, с. 29-30].

Выявление особенностей гражданско-правового статуса лиц с множественным гражданством необходимо начать с анализа нормативных актов, которые были направлены на урегулирование правового статуса таких лиц. Так, в Гаагской конвенции о некоторых вопросах, касающихся коллизий между законами о гражданстве 1930 года предусмотрено, что лицо, имеющее двойное или множественное гражданство, может рассматриваться в качестве своего гражданина любым государством, гражданством которого оно обладает. Статья 5 этой Конвенции закрепляет принцип «эффективного гражданства»: «В пределах третьего государства лицо, имеющее более чем одно гражданство, будет рассматриваться, как имеющее лишь одно. Сохраняя за собой право применения своих законов, касающихся личного статуса и любого действующего международного соглашения, третье государство будет на своей территории признавать за таким лицом исключительно либо гражданство страны, в которой это лицо обычно и главным образом проживает, либо гражданство страны, с которой в данных обстоятельствах это лицо, по-видимому, наиболее тесно связано фактически».

Принцип «эффективности» гражданства, как отмечает Гетьман-Павлова И.В., используется в практике международных судебных органов. Его основа – начало наиболее тесной связи. Международные суды решают вопрос о принадлежности к гражданству при помощи определенных критериев: постоянное фактическое местожительства или место, где человек «чаще всего бывает»; место трудовой деятельности или место, где находится

источник постоянного дохода; местонахождение недвижимого имущества; место жительства семьи; место несения военной или государственной службы; место, где индивид реально пользуется своими гражданскими и политическими правами [6, с. 285-286].

Ссылка на принцип «эффективного гражданства» содержится в известных судебных делах, которые рассматривались международными судебными инстанциями – в деле Ноттебома и в деле Мердже. В частности, в деле Ноттебома Международный суд ООН установил, что при рассмотрении споров, которые касаются бипатридов, международные судебные инстанции отдают предпочтение реальному, эффективному гражданству, основанному на сильных фактических связях между данным лицом и одним из заинтересованных государств. На основании изложенного, Международный Суд ООН делает вывод о том, что гражданство – это правовая связь, имеющая в своей основе общественный факт привязанности, подлинного соединения существования, интересов и чувств, наряду с наличием взаимных прав и обязанностей. Дело Мердже было рассмотрено в 1955 году итало-американской согласительной комиссией. Флоренс Струнски Мердже родилась в Нью-Йорке в 1909 году и, соответственно, являлась гражданкой США по рождению. В 1933 году она вышла замуж за итальянского гражданина Сальваторе Мердже и в соответствии с итальянским законодательством приобрела итальянское гражданство. На момент рассмотрения согласительной комиссией претензии США к Италии о компенсации ущерба, нанесенного находящемуся в Италии личному имуществу Ф. Струнски-Мердже, последняя проживала с мужем в Италии по американскому паспорту и была зарегистрирована в качестве гражданки США. Комиссия пришла к выводу, что Соединенные Штаты Америки не могут предоставлять дипломатическую защиту госпоже Мердже, поскольку она является жительницей Италии и эффективной связи между ней и США не существует [8, с. 69-74].

В 1977 году Комитет министров Совета Европы принял две резолюции: одну о гражданстве супругов с разным гражданством, а другую – о гражданстве детей, рожденных в браке (соответственно резолюции 12 и 13). В первой резолюции предлагалось, чтобы правительства государств-членов предприняли шаги, с тем, чтобы супруги-иностранцы их граждан могли получать их гражданство на более льготных условиях, чем те, которые обычно действуют для других иностранцев, а также устранить различия между мужьями-иностранцами и женами-иностранками в том, что касается приобретения гражданства. Во второй резолюции предлагалось, чтобы правительства предоставляли или облегчали приобретение их гражданства детьми, рожденными в браке, если один из родителей является их гражданином. Парламентская Ассамблея также приняла целый ряд рекомендаций, касающихся гражданства, призвав государства-члены содействовать, в частности, приобретению гражданства беженцами в своих странах. В 1988 году она приняла рекомендацию 1081 (1988) по проблемам

гражданства в смешанных браках. В рекомендации Ассамблея отметила, что желательно, чтобы каждый из супругов смешанного брака имел право приобрести гражданство другого супруга без утраты гражданства происхождения; кроме того, дети, рожденные в смешанных браках, также должны иметь право приобрести и сохранить гражданство обоих родителей.

Кроме того, интерес представляет подписанная 6 ноября 1997 года в Страсбурге Европейская конвенция о гражданстве и Пояснительный доклад к ней. Глава V этой Конвенции посвящена вопросам множественного гражданства. В статье 14 Конвенции закреплено два случая возникновения множественного гражданства *ex lege*: автоматическое приобретение ребенком гражданства нескольких государств по рождению и автоматическое приобретение гражданства другого государства в силу вступления в брак. В комментарии к этой статье, содержащейся в Пояснительном докладе к Конвенции, указано, что после достижения детьми совершеннолетия они могут утратить гражданство в случае проживания за границей, в силу подпункта «е» пункта 1 статьи 7 этой Конвенции – ввиду отсутствия подлинной связи с государством-участником. Однако если лицо, которое имеет множественное гражданство, проживает на территории государств, гражданином которых он является, в течении установленного внутренним законодательством срока, он не может быть лишен гражданства (при условии, что внутреннее законодательство допускает множественное гражданство и не требует отказа от иностранных гражданств).

Указанный в статье 14 Конвенции перечень оснований для приобретения множественного гражданства не является исчерпывающим. В статье 15 Конвенции закреплено право государств предусматривать в своем законодательстве и другие случаи возникновения у граждан своего государств множественного гражданства.

Часть 2 статьи 17 Конвенции устанавливает, что положения настоящей главы не затрагивают норм международного права, касающихся дипломатической или консульской защиты, обеспечиваемой государством-участником одному из его граждан, который одновременно имеет другое гражданство, а также применения норм международного частного права каждого государства-участника в случаях, касающихся множественного гражданства.

Для определения гражданско-правового статуса физического лица в международном частном праве необходимо правильно определить личный закон физического лица. ГК РФ не содержит определения понятия «личный закон», не содержится оно и в Законе Украины «О международном частном праве». В этих нормативных актах содержатся лишь правила определения личного закона физического лица. Как отмечает Г.Б. Базаев, на протяжении существования международного частного права в понятие «личный статут» вкладывалось различное содержание: от узко формального (использующего элементы коллизионного подхода), затем материально-правового до широкого, основанного на сочетании формально-юридического

(коллизийного) с материально-правовым. В ныне действующем МЧП формула «личный закон физического лица» воспринимается, во-первых, как привязка (коллизийный принцип), присутствующий в двусторонней коллизийной норме. Во-вторых, «личный закон» опосредствует совокупность материально-правовых предписаний соответствующего правопорядка, который отвечает на все (или по крайней мере важнейшие) вопросы правового статуса данного лица. В третьих, сегодня под категорией «личного закона физического лица» подразумевается весь диапазон элементов: основания и форма привязки, лицо и «персональный» характер существа отношения, а, значит, и связь статута данного лица с определенным государством. При этом указанные факторы выражены нормативно – в виде самостоятельной общеобязательной коллизийной нормы, имеющей отсылку к компетентному правопорядку. Наконец, личный закон отражает взаимодействие коллизийного и материально-правового содержания, приводящее к конечному результату – регулированию личных отношений данного субъекта по существу, исходя из их вида, природы, цели и назначения [2, с. 5].

Исторически сложилось два варианта применения личного закона: закон гражданства (*lex patriae*) и закон места жительства (*lex domicilii*). Закон гражданства требует, чтобы вопросы правосубъектности иностранного гражданина решались согласно его гражданству. Такой подход наиболее соответствует духу международного частного права. Закон гражданства применяется в большинстве европейских стран, а также в Республике Беларусь и других странах СНГ. В Великобритании, США, Канаде, Австралии и некоторых других странах законом физического лица считается закон места жительства. При таком определении закона физического лица по отношению к иностранцу исключается применение национального законодательства, в условиях формирования его правовой культуры. В качестве главного аргумента в пользу закона места жительства выдвигался довод об интересах гражданского оборота при заключении различных сделок [3, с. 61-62].

Часть 1 статьи 1195 ГК РФ определяет, что личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. Так же определяется личный закон лица с одним гражданством в части 1 статьи 16 Закона Украины «О международном частном праве».

Однако личный закон лиц с множественным гражданством по-разному определяется в российском и украинском законодательстве. Это связано с тем, что в Украине действует принцип единого гражданства, тогда как Российская Федерация допускает множественное гражданство для своих граждан. Часть 2 статьи 16 Закона Украины «О международном частном праве» определяет, что если физическое лицо является гражданином двух и более государств, его личным законом считается право той страны, с которой лицо имеет наиболее тесную связь, в частности, имеет место проживания или занимается основной деятельностью. Часть 2 статьи 1195 ГК РФ

предусматривает, что если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право. Часть 4 этой статьи определяет, что при наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. Таким образом, при наличии у лица с множественным гражданством российского гражданства, независимо от его места проживания, его личным законом является российское право. Однако данное правило действует только на территории Российской Федерации. Оно не распространяется на территорию стран, где лицо имеет другие гражданства, а также на территорию третьих стран – в таких случаях для определения личного закона необходимо использовать внутреннее законодательство этих государств, а также международные соглашения.

Заслуживает критики также способ определения личного закона иностранцев с множественным гражданством в российском праве путем привязки его к закону страны, в которой лицо имеет место жительства. Статья 20 ГК РФ определяет, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Аналогичным образом место жительства определяется и в статье 29 Закона Украины «О международном частном праве». Часть 6 этой статьи устанавливает, что физическое лицо может иметь несколько мест жительства.

Считаем, что определить личный закон может быть затруднительно в случае, если лицо проживает приблизительно одинаковое время на территории государств своего гражданства, либо имеет место жительства на территории государства, гражданином которого он не является. Поэтому привязка личного закона лица с множественным гражданством к закону страны, с которым лицо имеет наиболее тесную связь, позволяет избежать неопределенность в правовом статусе лица с множественным гражданством на территории третьих государств.

Личный закон физического лица используется для определения его гражданской правоспособности в законодательстве большинства стран. Гражданская дееспособность физического лица так же, как правило, определяется его личным законом. Однако статья 18 Закона Украины «О международном частном праве» устанавливает, что при определении права лица на совершение сделки на территории иностранного государства необходимо исходить из права государства места совершения сделки, а в обязательствах, которые возникают вследствие причинения вреда – по праву страны возникновения обязательств вследствие причинения вреда. Статья 1197 ГК РФ закрепляет лишь возможность определить право иностранца на заключение сделки по закону места совершения сделки.

По-разному определяется основания и порядок признания лица недееспособным или ограниченно дееспособным в российском и украинском законодательстве. Часть 3 статьи 1197 ГК РФ предусматривает, что независимо от гражданства, в случае, если признание лица недееспособным или ограниченно дееспособным происходит на территории Российской

Федерации, применяется российское право. Часть 2 статьи 18 Закона Украины «О международном частном праве» определяет, что указанные правоотношения регулируются личным законом такого лица. Аналогичные расхождения предусмотрены также в случае признания физического лица безвестно отсутствующим или объявления его умершим. Статья 19 Закона Украины «О международном частном праве» содержит привязку к личному закону физического лица, а статья 1200 ГК РФ – к российскому праву.

При определении права на имя физического лица, как российское, так и украинское законодательство закрепляет привязку к личному закону физического лица в случае, если внутренним законодательством не предусмотрено иное.

Привязка к личному закону физического лица широко используется в сфере семейных отношений. Так, при определении права на брак необходимо исходить из личного закона будущих супругов (статья 55 Закона Украины «О международном частном праве»). Статья 60 этого Закона устанавливает, что правовые последствия брака определяются общим личным законом супругов, а при его отсутствии – правом государства, в котором супруги имели последнее общее место проживания, при условии, что хотя бы один из супругов все еще имеет место проживания в этом государстве, а при отсутствии такого – правом страны, с которым супруги имеют наиболее тесную связь. Привязка к личному закону используется и в других случаях. В отличие от украинского законодателя, в российском праве к семейным отношениям в основном используется привязка к национальному, российскому праву.

Выводы. На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что институт множественного гражданства (бипатризма) в настоящее время заслуживает особого внимания при разработке законодательной базы ДНР в сфере гражданства. Несмотря на отсутствие в нормах Конституции ДНР и в законодательных актах принципа множественного гражданства, Временное положение о паспорте гражданина ДНР, утвержденное постановлением Совета Министров ДНР № 1-13 от 12 февраля 2016 года допускает возможность получения паспорта гражданина ДНР лицом, которое имеет гражданство иных государств. При этом целесообразно можно считать закрепление на законодательном уровне возможности приобретения гражданства ДНР лицами, которые имеют иностранное гражданство, а также возможности приобретения гражданами ДНР иностранного гражданства. Исходя из содержания международно-правовых актов в сфере множественного гражданства, лицо, имеющее двойное или множественное гражданство, может рассматриваться в качестве своего гражданина любым государством, гражданством которого оно обладает. В отношении иностранцев с множественным гражданством предлагается закрепить привязку личного закона к праву той страны, с которой лицо имеет наиболее тесную связь. Объем правоспособности традиционно привязан к личному закону физического лица. Однако в сфере дееспособности при определении

права лица на совершение сделки на территории иностранного государства необходимо исходить из права государства места совершения сделки, а в обязательствах, которые возникают вследствие причинения вреда – из права страны возникновения обязательств вследствие причинения вреда.

Список литературы

1. Аксенов А.Б. Двойное гражданство и проблемы национальной безопасности: российское законодательство и зарубежная практика //Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С.115-118.
2. Базаев Г.Б. Личный закон физического лица в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. – М., 2008. – 28 с.
3. Барышев В.А. Международное частное право: курс лекций/ В.А. Барышев; М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П. М. Машерова», Каф. истории и теории права. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – 303 с.
4. Белов А.В. Международно-правовые аспекты двойного гражданства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.10. Международное право; Европейское право. – Санкт-Петербург, 2002 – 24 с.
5. Васильева С.В. Множественное гражданство в государствах постсоветского пространства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02. Конституционное право; муниципальное право. М., 2007 – 27 с.
6. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для магистров / И. В. Гетьман-Павлова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 959 с.
7. Григорьев А.А. Регламентация множественного гражданства в рамках европейских международных региональных организаций //Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 3. – С. 29-30.
8. Нагиева А.А. Дипломатическая защита бипатридов //Московский журнал международного права. – 2015. – № 2. – С. 63-76.

УДК 347.627

Д.А. Еремин, аспирант 3 года обучения ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк)

(e-mail: zpsgspud@supcourt-dnr.su)

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА КАК СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрывается правовая природа прекращения брака как семейно-правового института, которому посвящена отдельная глава в Семейном кодексе Украины и Российской Федерации. В статье приводятся существующие в науке определения термина «прекращение брака»,

проводится их анализ. Также автором раскрываются основания для прекращения брака, предусмотренные Семейным кодексами Российской Федерации и Украины, освещается суть каждого из них. Детально анализируется расторжение брака как одно из оснований для прекращения брака, производится разграничение и сопоставление понятий «расторжение брака» и «развод».

Ключевые слова: прекращение брака, смерть супруга, признание супруга умершим, расторжение брака, развод.

Eryomin, D.

BASES FOR TERMINATION OF MARRIAGE AS A FAMILY LAW INSTITUTE OF UKRAINE AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals the legal nature of the termination of marriage as a family legal institute, which is devoted to a separate chapter in the Family Code of Ukraine and the Russian Federation. The author deals with the definitions of the termination of marriage existing in the family legal doctrine, analyzes them. The article analyzes the grounds for termination of marriage enshrined in the Family Codes of the Russian Federation and that of Ukraine. The author analyzes the divorce as a ground for the termination of marriage, distinguishes and compares the notions of divorces.

Keywords: termination of marriage, death of spouse, admission spouse dead, divorce.

Актуальность. В семейном законодательстве Украины и Российской Федерации институту прекращения брака посвящена отдельная глава, которая на первый взгляд детально регламентирует общественные отношения, связанные с прекращением брака. При этом в Семейном кодексе Украины (далее – СК Украины) и Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) отсутствует легальное определение термина «прекращение брака». Названные законодательные акты содержат исключительно перечень оснований для прекращения брака. Несмотря на наличие значительного количества источников по данной теме, институт прекращения брака недостаточно исследован комплексно. В юридической науке представлены фрагментарные исследования отдельных элементов названного института. Кроме того, в семейно-правовой науке в достаточной мере не проведены разграничения терминов «расторжения брака» и «развод». Указанные термины бессистемно используются учеными в научных статьях. Изложенные обстоятельства обуславливают актуальность избранной темы исследования.

Анализ научных исследований. Исследованию темы прекращения брака посвящено значительное количество работ таких отечественных ученых как: Глиняка К.М., Сафончик О.И., Белякова А.М., Чигира В.Ф., Маслов В.Ф., Пчелинцева Л.М., Райчук А.Б., Спектор О.М. и др. При этом полноценное комплексное исследование института прекращения брака до настоящего времени не проведено.

Целью данной статьи является анализ существующих определений термина «прекращение брака», исследование оснований прекращения брака, предусмотренных в законодательстве, а также разграничение понятий «расторжение брака» и «развод».

Изложение основного материала. В энциклопедической литературе прекращение брака рассматривается как прекращение личных и имущественных отношений супругов [17, с. 189-190.].

В теории семейного права существует множество определений прекращения брака. Так, В.Ф. Маслов и А.А. Пушкин определяют прекращение брака как распад брака как союза мужчины и женщины и обусловленное этим прекращение правоотношений, которые ранее существовали между ними и были основаны на семейном законодательстве [4, с. 109.]. При этом А.Б. Райчук отмечает, что названный учеными признак «распад брака как мужчины и женщины» характеризует прекращение брака не как правовое, а как социальное явление [8, с. 127].

В советской юридической литературе некоторыми учеными высказывается мнение о том, что прекращение брака – это прекращение взаимных прав и обязанностей супругов, которые возникли между супругами в связи с заключением брака [14, с. 111]. С указанной позицией в полной мере согласиться нельзя, поскольку прекращение взаимных прав и обязанностей является более узким понятием по отношению к прекращению брачных правоотношений. Последнее и означает прекращение существующих в его рамках субъективных прав и обязанностей.

Справедливой представляется позиция Е.В. Голышевой, которая утверждает, что определение прекращения брака через прекращение прав и обязанностей супругов противоречит последствиям прекращения брака, предусмотренным в законодательстве. Исследователь высказывает мнение о двойственной природе института прекращения брака и предлагает рассматривать прекращение брака как противоположность заключению брака. Так, если под заключением брака понимается юридический факт, влекущий возникновение субъективных семейных прав и обязанностей, то под прекращением брака также следует понимать юридический факт, который влечёт прекращение возникших прав и обязанностей, а в некоторых случаях – возникновение иных прав и обязанностей, предусмотренных законом. Также при расторжении брака у супругов сохраняются некоторые права и обязанности, которые они обрели с момента заключения брака [3, с. 147-148]. Например, у лица после расторжения брака сохраняется право на выбор фамилии (ст. 113 СК Украины; ст. 32 СК РФ). Кроме того, расторжение брака не прекращает права лица на содержание, которое возникло у него во время брака. После расторжения брака лицо имеет право на содержание, если оно стало нетрудоспособным до расторжения брака или в течение одного года со дня расторжения брака и требует материальной помощи и если его бывший супруг, бывшая супруга может оказывать материальную помощь (ч. 2 ст. 76 СК Украины) [12; 16].

О. Розгон отмечает, что прекращение брака – это юридический факт, с наступлением которого прекращаются правоотношения, которые возникли между супругами из юридического факта государственной регистрации брака [9].

О.И. Сафончик, как и многие современные ученые-правоведы, под прекращением брака понимает прекращение между супругами на будущее правоотношений, которые возникли из зарегистрированного действительного брака, вызванное определенными юридическими фактами [11, с. 11]. А.Б. Райчук справедливо отмечает, что формулировка «прекращение на будущее» является излишней, поскольку само значение слова «прекратить» означает положить конец чему-либо, перестать делать что-нибудь [6]. Однако, названная формулировка приобрела свое распространение как в советской, так и в современной российской и украинской семейно-правовой науке. В связи с чем А.Б. Райчук предлагает для определения прекращения брака использовать формулировку «прекращение правоотношений» без указания на время прекращения [8, с. 128].

В то же время наличие в формулировке определения прекращения брака указания на время его прекращения («прекращение в будущем») является необходимым элементом для разграничения понятий «прекращение брака» и «признание брака недействительным». В отличие от признания брака недействительным, где решается вопрос о действительности самого соглашения о заключении брака как сделки, при прекращении брака речь идет о прекращении правоотношений супругов, представляющих собой институт особого рода, не сводимый к сделке. Поэтому прекращение брака не может быть отнесено к моменту его регистрации, как при признании брака недействительным, а может иметь место исключительно на будущее время. Прекращение брака отменяет на будущее время супружеские отношения, устраняется режим совместной собственности супругов. Но в то же время бывшие супруги получают возможность вступить в новый брак, приобретают право односторонней собственности либо общей долевой собственности на имущество, ранее принадлежавшее им совместно, и т. п.

Таким образом, прекращение брака – это прекращение на будущее между супругами правоотношений, возникших из зарегистрированного брака, вызванное юридическими фактами, предусмотренными в семейном законодательстве.

В то же время следует разграничивать прекращение брака с такими понятиями как признание брака недействительным.

Легальное определение недействительности брака также отсутствует. В ст. 27 СК РФ закреплены только условия, нарушение которых влечёт недействительность брака. В частности, нарушение условий о добровольности заключения брака, о брачном возрасте, заключение брака между лицами, не имеющими на это право, а также заключение брака при сокрытии наличия венерической болезни или ВИЧ-инфекции [12]. Статья 38 СК Украины в качестве оснований недействительности брака

предусматривает нарушение требований к брачному возрасту, добровольности заключения брака, однобрачия, а также нарушение ограничений лицами, которые не могут состоять в браке между собой [16].

Признание судом брака недействительным заключается в том, что такой брак не порождает никаких прав и обязанностей, установленных для супругов семейным законодательством, со дня его заключения. Таким образом, лица, вступившие в брак, признанный судом недействительным возвращаются в то положение, которое существовало до заключения брака (в частности, теряют право на общую фамилию, общее гражданство, право на пользование жилищем друг друга, право на взаимное содержание (алименты) и т.д.). То есть признание брака недействительным характеризуется обратной силой действия по отношению к сложившимся брачным правоотношениям. В свою очередь прекращение брака направлено на прекращение правоотношений, существовавших между супругами, в будущем [13, с. 16; 11, с. 19].

Согласно ст. 104 СК Украины и ст. 16 СК РФ основаниями прекращения брака являются:

- смерть одного из супругов или объявление его судом умершим;
- расторжение брака [12; 16].

Указанные основания прекращения брака можно разделить на объективные, т.е. такие, наступление которых не зависит от воли сторон, и субъективные, которые непосредственно исходят из волеизъявления лиц. Так, прекращение брака в связи со смертью одного из супругов или объявлен его судом умершим – это абсолютное событие, не связанное с волевой деятельностью лица, а расторжение брака – это волевое правомерное действие субъектов брачных отношений.

Объективными основаниями прекращения брака являются смерть одного из супругов и объявление его судом умершим. Так, смерть лица представляет собой безусловное событие, влекущее автоматическое прекращение всех отношений, которые связывали умершего человека с иными субъектами права. При этом в семейном праве смерть порождает несколько иные в отличие от гражданского права последствия. В гражданском праве смерть является основанием универсального правопреемства, в свою очередь в брачно-семейных правоотношениях правопреемство не допускается по причине существенного значения личности для указанной категории общественных отношений.

Следует отметить, что с точки зрения семейного права смерть одного из супругов влечет фактическое прекращение брака и не порождает никаких правовых последствий. Такие последствия, как получение права на возмещение вреда вследствие потери кормильца или право супруга на получение наследства, или право супруга на защиту чести и достоинства умершего не относятся к категории семейных субъективных права, а являются сферой действия гражданского права.

В случае смерти супруга или объявления судом одного из супругов умершим не требуется какого-либо специального оформления прекращения брака. В таких случаях брак считается прекращенным с момента смерти супруга или с момента вступления в законную силу решения суда об объявлении супруга умершим [7]. То есть в случае смерти или объявления гражданина умершим брак прекращается автоматически на основании правопрекращающего документа – свидетельства о смерти или решения суда, не требуя никакого дополнительного оформления.

При жизни обоих супругов брак может быть прекращен путем его расторжения. При этом расторжение брака является наиболее распространенным основанием к прекращению брака. При этом легальное определение термина «расторжение брака» в семейном законодательстве Украины и Российской Федерации отсутствует. В свою очередь юридической литературе используются такие термины как «расторжение брака» и «развод».

Прежде чем сформулировать понятие «расторжение брака» необходимо отметить, что термин «развод» используется исключительно один раз в ст. 23 СК РФ: «...суд расторгает брак без выяснения мотивов развода». Из содержания ст. 23 СК РФ следует, что законодатель подразумевает мотивы расторжения брака, то есть в СК РФ термины «расторжение брака» и «развод» употребляются в качестве синонимов. Кроме того, данные категории рассматриваются как тождественные в теории семейного права, а также в правоприменительной практике органов ЗАГС и судов [10, с. 20-21]. Однако, использование термина «развод», который больше не упоминается ни в одной норме СК РФ, является нецелесообразным, поскольку перегружает законодательный акт излишней терминологией.

Так, в СК Украины законодатель оперирует исключительно термином «расторжение брака», который используется в качестве основания для прекращения брака и соотносится с ним как часть и целое соответственно.

Таким образом, понятия «расторжение брака» и «развод» являются синонимами, однако последнее приобрело широкое распространение в быту. В свою очередь термин «расторжение брака» используется в законодательстве.

Среди учёных отсутствует единый подход к определению термина «расторжение брака». Так, Г.Ф. Шершеневич определял развод как «прекращение законно существовавшего брака по указанным в законе причинам» [18, с. 420]. А.М. Белякова под расторжением брака (разводом) понимает юридический акт, прекращающий правовые отношения между супругами на будущее время (кроме некоторых исключений, предусмотренных в законе) [1, с. 64]. К.М. Глиняка указывает, что расторжение брака – это совокупность действий супругов и установленных законодательством органов (органов ЗАГС и суда), направленных на дальнейшее прекращение супружеских отношений [2, с. 4]. Существует и иное определение расторжения брака как результата волевых действий

супругов или одного из них, направленный на прекращение супружеских отношений в случаях, предусмотренных законом, и осуществляется в судебном или административном порядке [5, с. 83-84].

О.М. Спектор отмечает, что с учётом всех существующих определений расторжение брака можно определить как его прекращение при жизни обоих супругов [15, с. 125].

Некоторые исследователи, например, В.Ф. Маслов, А.А. Пушкин при определении расторжения брака указывают, что оно имеет место по требованию одного или обоих из супругов [4, с. 109]. При этом ученые не принимают во внимание тот факт, что расторжение брака согласно законодательству может иметь место по заявлению других лиц, а именно опекуна того из супругов, которых признан судом безвестно отсутствующим или недееспособным (ст. 107 СК Украины; ст. 16 СК РФ) [12; 16]. Кроме того, как указывает А.Б. Райчук, предложенное В.Ф. Масловым и А.А. Пушкиным определение дает характеристику самой процедуре расторжения брака, но не его сущности, что является не совсем корректным.

Таким образом, расторжение брака можно определить как одно из оснований для прекращения брака, представляющее собой волевые действия супругов или одного из них, направленные на прекращение в будущем супружеских отношений.

С учётом изложенного представляется возможным сделать **вывод** о том, что в научной литературе имеется множество определений термина «прекращение брака», при этом многие из них имеют в своей основе формулировку «прекращение правоотношений между супругами на будущее». Основания прекращения брака, предусмотренные в семейном законодательстве Украины и Российской Федерации, являются аналогичными: смерть одного из супругов или объявление его судом умершим (которое является объективным основанием для прекращения брака), а также расторжение брака (являющееся субъективным основанием).

Также необходимо отметить, что в юридической литературе в качестве синонима термина «расторжение брака» используется понятие «развод». Указанные термины рассматриваются как тождественные и в правоприменительной практике. Однако, в СК Украины понятие «развод» отсутствует, в СК РФ указанный термин используется единожды и более ни в одной норме СК РФ не упоминается. В связи с чем предлагается исключить использование термина «развод» в семейном законодательстве с целью предотвращения перегрузки законодательного акта излишней терминологией.

Кроме того, в семейно-правовой литературе учеными предлагается множество определений расторжения брака, на основании анализа которых расторжение брака можно определить как одно из оснований для прекращения брака, представляющее собой волевые действия супругов или одного из них, направленные на прекращение в будущем супружеских отношений.

Список литературы

1. Белякова А.М. Вопросы советского семейного права в судебной практике / А.М. Белякова. – М., 1989. – 144 с.
2. Глиняка К.М. Правове регулювання розлучення за сімейним законодавством України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / К.М. Глиняка. – Одеса, 2006. – 20 с.
3. Голышева Е.В. Прекращение брака по объективным причинам. Проблемы восстановления брака / Е.В. Голышева // Вестник КРСУ. – 2009. – № 4. – С. 147-151.
4. Маслов В.Ф. Советское семейное право. Учебник для вузов по спец. «Правоведение» / В.Ф. Маслов, А.А. Пушкин. – К., 1981. – 223 с.
5. Махмудов М.А. Семейно-правовые средства обеспечения стабильности брака: учеб. Пособие / М.А. Махмудов // Тадж. гос. ун-т им. Ленина. – Душанбе, 1990. – 112 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь / С.И. Ожегов [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>.
7. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 672 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1462743/page:15/>.
8. Райчук А.Б. Поняття «припинення шлюбу», «розірвання шлюбу», «розлучення». Їх співвідношення / А.Б. Райчук // Вісник Київського університету імені Тараса Шевченка. – 2005. – № 67-69. – С. 127-129.
9. Розгон О. Припинення шлюбу в разі його розірвання / О. Розгон // Юридичний радник. – 2013. – № 3 (69) [електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://yurradnik.com.ua/stati/d0-bf-d1-80-d0-b8-d0-bf-d0-b8-d0-bd-d0-b5-d0-bd-d0-bd-d1-8f-d1-88-d0-bb-d1-8e-d0-b1-d1-83-d0-b2-d1-80-d0-b0-d0-b7-d1-96-d0-b9-d0-be-d0-b3-d0-be-d1-80-d0-be-d0-b7-d1-96-d1-80-d0-b2-d0-b0-d0-bd/>.
10. Сафончик О. Особливості припинення шлюбно-сімейних правовідносин / О. Сафончик // *Legeasiviata*. – 2013. – № 3. – С. 18-22.
11. Сафончик О.І. Правове регулювання припинення шлюбу в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / О.І. Сафончик. – Одеса, 2004. – 20 с.
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. 30.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
13. Смирнов Н.В. Правовая природа последствий недействительного брака / Н.В. Смирнов // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 4. – С. 15-19.
14. Советское семейное право / Под ред. проф. В.Ф. Чигира. – Мн.: Университетское, 1989. – 240 с.
15. Спектор О.М. Особливості розірвання шлюбу подружжям, яке має неповнолітніх дітей / О.М. Спектор // Науковий вісник Ужгородського національного університету. – 2016. – Вип. 41 (1). – С. 124-129.

16. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 № 2947-III (в ред. 19.10.2016) // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 21-22. – Ст. 135.

17. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – М.: Юринформцентр, 1997. – 525 с.

18. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.

УДК 346.5:351.82

В. А. Комаров, кандидат юридических наук, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)

А. В. Ефименко, младший научный сотрудник, ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)

(e-mail: efimenko_anna_2000@mail.ru)

Д. А. Болтнев, студент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья посвящена формированию научно-методического базиса для реализации эффективной республиканской регуляторной политики. Предложена методика оценки регулирующего воздействия, позволяющая провести базовую (предварительную), повторную и периодическую оценку нормативных правовых актов, издаваемых в Донецкой Народной Республике. Определена процедура оценки регулирующего воздействия путем конкретизации содержания и последовательности этапов ее проведения. Статья адресована научной общественности, руководителям и специалистам правотворческих органов Донецкой Народной Республики, субъектам хозяйствования.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, методика, процедура оценки, издержки, параметры.

Komarov V. A.

Efimenko A. V.

Boltnev D. A.

FORMATION OF METHODOLOGY OF REGULATORY IMPACT ASSESSMENT OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. The article is devoted to the formation of scientific and methodological basis for the implementation of effective Republican regulatory policy. A method of regulatory impact assessment is proposed, which allows for a basic (preliminary), repeated and periodic assessment of regulatory legal acts issued in the Donetsk People's Republic. The procedure of regulatory impact assessment by specifying the content and sequence of its stages is defined. The

article is addressed to the scientific community, heads and specialists of law-making bodies of the Donetsk People's Republic and business entity.

Key words: regulatory impact assessment, methodology, evaluation procedure, costs, parameters.

Актуальность темы исследования. Активные процессы создания собственной нормативной правовой базы в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) не были подкреплены эффективной связью между субъектами правотворческой и хозяйственной деятельности. Это привело к тому, что в большинстве случаев положения принятых регуляторных актов содержат избыточные требования, устранять которые приходится либо путем внесения множества изменений, либо путем отмены и издания новых документов. Так, в 2015 г. на долю нормативных правовых актов, изменяющих положения действующего законодательства, приходилось 35,9 % от всех зарегистрированных в Государственной информационной системе нормативных правовых актов ДНР, в 2016 г. – 20,1 %, в 2017 г. – 35,9 % и в 2018 г. (по состоянию на 10.12.2018 г.) – 48,4% [7]. Подобный характер правотворчества требует повышения качества издаваемых нормативных правовых актов (далее – НПА) посредством формирования и внедрения в практику органов власти методики оценки регулирующего воздействия.

Анализ научных исследований и публикаций. Проблемам научно-методического обеспечения регуляторной политики уделяется постоянное внимание со стороны ученых и практиков, среди которых стоит отметить Ю.А. Тихомирова, А.В. Кашанина, Ю.Г. Арзамасова, Я.Е. Наконечного, В.К. Мамутова, О.А. Ашуркова. Так, В.К. Мамутов в своих исследованиях акцентирует внимание на том, что в переходный период экономике особенно необходимы стабильные и эффективные правила, которые формируются в законодательном поле государства [3-4]. Эти идеи развивает и проецирует на условия становления законодательства ДНР О.А. Ашурков, полагая, что главным постулатом правового процесса должно являться утверждение: «Экономике – правовое обеспечение, законам – экономическое обоснование» [2]. В работе Ю.Г. Арзамасова и Я.Е. Наконечного на ряду с другими важными выводами, акцентируется внимание на неразрывной связи мониторинга нормативных правовых актов с мониторингом их правоприменения, т.е. речь идет о системности процесса оценки регулирующего воздействия, как проектов, так и изданных НПА [1]. Эти идеи можно считать объединяющим лейтмотивом многих исследований в сфере совершенствования процедур оценки регулирующего воздействия. Так, Ю.А. Тихомиров и А.В. Кашанин полагают, что повышение качества нормотворчества возможно только путем детальной и всесторонней оценки НПА не только на стадии проектов, а и на стадии уже действующих документов, когда специалистами оценивается степень достижения заявленных разработчиком целей регулирования [8].

Стоит отметить, что в соответствии с положениями Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 2 июня 2014 г. № 9-1

«О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [6] на территории ДНР действует Постановление Кабинета Министров Украины от 11.03.2004 г. № 308 «Об утверждении методик проведения анализа воздействия и отслеживания результативности регуляторного акта». Однако в современных условиях применение соответствующих методик повлечет за собой ряд юридических, организационных и статистических коллизий. В связи существенными институциональными и правовыми расхождениями не представляется возможным без адаптации к условиям ДНР использовать систему оценки регулирующего воздействия, созданную в РФ [9]. Сложности «прямого копирования» связаны с отсутствием на территории ДНР основополагающих нормативных правовых актов в сфере реализации республиканской регуляторной политики, органа исполнительной власти, наделенного полномочиями по ее реализации, а также разной статистической базой проведения подобного мониторинга. Следовательно, руководствуясь положениями статьи 59 Закона ДНР от 07.08.2015 г. № 72-ИНС «О нормативных правовых актах» [5] (далее – Закон) можно сделать вывод, что наиболее эффективным способом разрешения указанных выше противоречий является издание новых нормативных правовых актов в сфере регуляторной политики, в том числе и посвященных утверждению методики оценки регулирующего воздействия.

Цель статьи – формирование методики оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов, издаваемых в ДНР.

Изложение основного материала. В процессе реализации эффективной республиканской регуляторной политики важную роль играет методика оценки регулирующего воздействия (далее – методика ОРВ).

Цель ее формирования состоит в установлении единообразного подхода к осуществлению оценки регулирующего воздействия разрабатываемых и изданных НПА в ДНР. В соответствии с пунктом 4 статьи 31 Закона методика ОРВ не применяется в отношении нормативных правовых актов, содержащих сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну.

Методика ОРВ состоит из последовательных этапов, каждому из которых соответствует набор качественных и количественных параметров. Рассмотрим эти этапы более подробно.

Этап 1. Определение проблемы, которую предполагается решить путем правового регулирования. На этом этапе субъекту правотворческой деятельности ДНР следует четко обозначить проблему, причины ее возникновения, оценить важность проблемы (в случае существования данных, подтверждающих наличие указанной проблемы и характеризующих ее масштаб, привести значение этих данных (в цифровом измерении)). Также в рамках первого этапа целесообразно привести информацию о мерах, принятых для решения выявленной проблемы и ресурсах, на это затраченных, зарубежный опыт решения аналогичных проблем и его результативность.

Этап 2. Определение целей правового регулирования и основных параметров их достижения. При обосновании целесообразности достижения целей путем издания нормативного правового акта приводится оценка возможности внедрения и выполнения его требований субъектами правоотношений, деятельность которых затронута предлагаемым способом регулирования, а также указывается периодичность осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением его положений. В рамках данного этапа разработчикам нормативного правового акта следует указать альтернативные способы решения проблемы и достижения цели.

Этап 3. Оценка степени регулирующего воздействия нормативного правового акта (проекта НПА) в соответствии со следующими индикаторами:

а) высокая степень регулирующего воздействия присваивается нормативным правовым актам (проектам НПА) в случае, если они содержат положения, устанавливающие ранее не предусмотренные законодательством ДНР и иными нормативными правовыми актами обязанности, запреты и ограничения для субъектов хозяйствования или способствующие их установлению, и (или) положения, приводящие к возникновению ранее не предусмотренных законодательством ДНР и иными нормативными правовыми актами расходов субъектов правоотношений;

б) средняя степень регулирующего воздействия присваивается нормативным правовым актам (проектам НПА) при условии, что они содержат положения, изменяющие ранее предусмотренные законодательством ДНР и иными нормативными правовыми актами обязанности, запреты и ограничения для субъектов хозяйствования и (или) положения, приводящие к увеличению ранее предусмотренных законодательством ДНР и иными нормативными правовыми актами расходов субъектов правоотношений.

в) низкая степень регулирующего воздействия присваивается нормативным правовым актам (проектам НП) в случае, если они не содержат положений, предусмотренных подпунктами «а» и «б» настоящего пункта, однако подлежат оценке регулирующего воздействия на основании Закона Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах».

Этап 4. Идентификация основных субъектов правоотношений, интересы которых затронуты правовым регулированием. Разработчиком приводятся данные о группах субъектов правоотношений, интересы которых будут затронуты предлагаемым правовым регулированием и количестве участников правовых отношений в каждой группе.

Этап 5. Определение величины информационных издержек субъектов правовых отношений. Процесс расчета величины информационных издержек основных субъектов правоотношений состоит из нескольких шагов: определения информационных требований, содержащихся в НПА (проектах НПА), их масштабов и частоты выполнения, расчета затрат рабочего времени, необходимого для выполнения информационных требований регулирования, определение стоимости приобретений для выполнения

информационных требований. Расчет суммы информационных издержек производится по следующей формуле (1):

$$I_{\text{из}} = t_{\text{из}} + w \quad (1)$$

где $I_{\text{из}}$ – информационные издержки субъекта правоотношений; $t_{\text{из}}$ – затраты рабочего времени в часах, полученные на этапе определения затрат рабочего времени, необходимых на выполнение информационных требований, на выполнение каждого информационного требования, с учетом показателей масштаба и частоты; w – средняя стоимость часа работы персонала, занятого выполнением действий, необходимых для выполнения требований (включая стоимость оплаты труда, налоги и прочие обязательные платежи, накладные расходы).

Этап 6. Определение величины содержательных издержек субъектов правовых отношений. Процесс расчета величины содержательных издержек состоит из определения содержательных требований в тексте нормативного правового акта и расчета суммы затрат на их исполнение с учетом показателя масштаба и частоты (2):

$$C_{\text{из}} = t_c * w + A_c \quad (2)$$

где $C_{\text{из}}$ – содержательные издержки на исполнение требований регулирования; t_c – затраты рабочего времени в часах, необходимые на выполнение каждого содержательного требования с учетом их масштабов и частоты; w – средняя стоимость часа работы персонала, занятого выполнением действий, необходимых для выполнения требований регулирования; A_c – стоимость приобретений, необходимых для выполнения содержательного требования, с учетом показателя масштаба и частоты.

Этап 7. Расчет общей суммы стандартных издержек основных субъектов правоотношений на исполнение требований регулирования. На данном этапе правотворческим органом ДНР, инициировавшим разработку и издание НПА, суммируются количественные значения информационных и содержательных издержек, рассчитанных на этапах 5 и 6.

Этап 8. Оценка преимуществ и (или) иных выгод регулирующего воздействия основных субъектов правоотношений.

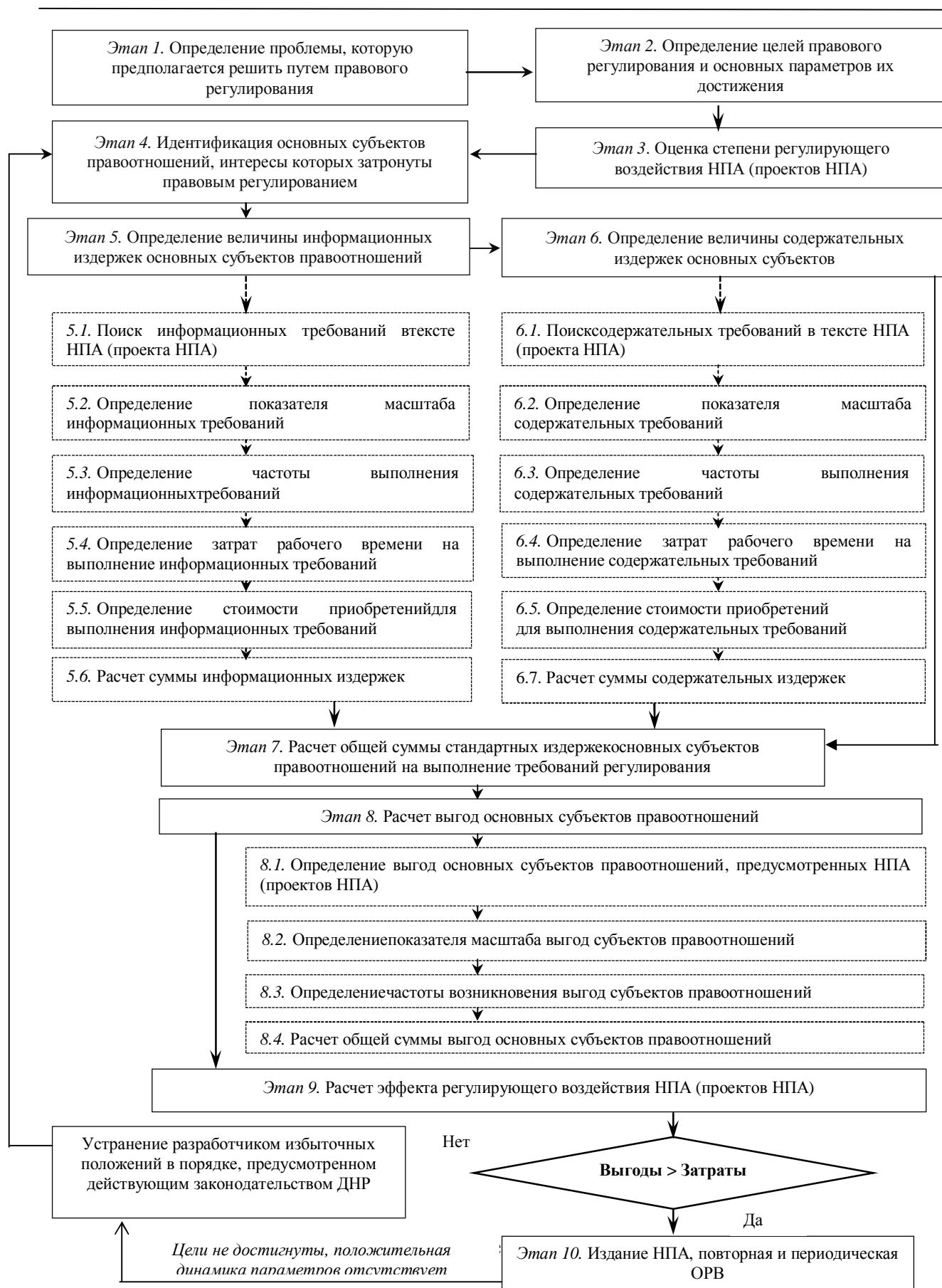
Этап 9. Расчет эффекта регулирующего воздействия нормативного правового акта (проекта НПА). Данный этап реализуется посредством сопоставления расходов и доходов, которые связаны с необходимостью исполнения требований регулирования. Если выгоды основных субъектов правоотношений превышают затраты на исполнение требований регулирования, то нормативный правовой акт следует считать эффективным. Если затраты на исполнение требований регулирования превышают выгоды, то разработчику нормативного правового акта следует принять меры по изменению содержания обязанностей и ограничений. Для проектов НПА такие меры могут быть приняты до момента их представления в органы законодательной и исполнительной власти ДНР, а для действующих нормативных правовых актов – путем внесения изменений.

В случае отсутствия возможности представить такие показатели посредством количественных параметров, разработчиком приводится текстовое описание предполагаемой результативности НПА.

Этап 10. Повторная и периодическая ОРВ. По каждому нормативному правовому акту осуществляется отслеживание его эффективности в виде базового, повторного и периодического мониторинга, результаты которого обнародуются в виде отчета на официальном сайте правотворческого органа. Выполнение мер по отслеживанию обеспечивается уполномоченным органом, издавшим этот документ. Методика ОРВ предусматривает, что базовая оценка осуществляется до дня вступления в силу НПА. Повторная оценка осуществляется через год после вступления в силу НПА, но не позднее чем через два года, если решением уполномоченного органа, который издал этот акт, не установлен более ранний срок, с целью оценки степени достижения этим документом определенных целей. Установленные на этапе базовой оценки количественные и качественные значения показателей результативности НПА сравниваются со значениями аналогичных показателей, полученных при повторной оценке.

Периодическая оценка регулирующего воздействия осуществляется раз в три года начиная со дня выполнения мероприятий по повторному отслеживанию, в том числе и в случае, когда действие НПА, принятого на определенный срок, было продлено с целью оценки степени достижения актом определенных целей. Установленные количественные и качественные значения показателей результативности акта сравниваются со значениями аналогичных показателей, установленных при базовой и повторной оценке.

Таким образом, повторная и периодическая оценка направлены на оценку фактического воздействия нормативного правового акта. В процессе повторной и периодической оценки целесообразно определять величины и тип динамики количественных параметров регулирующего воздействия, отражающих цели регулирования (положительная динамика, отрицательная динамика). При наблюдающейся отрицательной динамике показателей субъектом правотворческой деятельности, издавшим НПА, принимаются меры по дерегулированию в порядке, предусмотренном действующим законодательством ДНР.

Выводы. В настоящей статье сформирована методика ОРВ, которая может стать основой реализации республиканской регуляторной политики и

повысить качество правотворческой деятельности в ДНР. Она представляет собой последовательные этапы и набор основных параметров, позволяющих провести предварительную и фактическую оценку результативности нормативных правовых актов, издаваемых правотворческими органами нового государственного образования. Данная публикация освещает результаты первого этапа исследований в сфере научно-методического обеспечения регуляторной политики ДНР. Перспективы дальнейших исследований формируются исходя из практической потребности в повышении качества НПА на территории нового государственного образования и будут связаны с оценкой фактического воздействия конкретных НПА в соответствии с предложенной методикой.

Список литературы

1. Арзамасов Ю.Г. Концепция мониторинга нормативных правовых актов / Ю.Г. Арзамасов, Я.Е. Наконечный. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 208 с.
2. Ашурков О.А. Основные тенденции формирования хозяйственного законодательства Донецкой Народной Республики / О.А. Ашурков // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 3. – С. 139-155.
3. Мамутов В.К. Экономика требует стабильных правил игры / В.К. Мамутов// Реалізація чинних Цивільного та Господарського кодексів України: проблеми та перспективи: зб. наук. пр. за матеріалами міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 24 листопада 2005 р.) / Гол. ред. О.Д. Крупчан; АПрНУ України, Київ. регіон. центр, НДІ приват. права і підприємств. – К.: НДІ приватного права і підприємництва АПрНУ України, 2006.– 320 с.
4. Мамутов, В. К. Регулируемая экономика и хозяйственное право. / В.К. Мамутов // Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 12-20.
5. О нормативных правовых актах: Закон Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 г. № 72-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rst-dnr.ru/documents/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyih-pravovyih-aktah-ot-07-08-2015-72-ins/>.
6. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/postanovleniya/>.
7. Портал Государственной информационной системы нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/>.
8. Регулирующее воздействие: методики и опыт; отв. ред. Ю.А. Тихомиров; Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики; Институт правовых исследований. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 72 с.
9. Создание и развитие института ОРВ в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orv.gov.ru/Education/Lesson/18>.

УДК 342.33

Лысов А.А., к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail:tigrp_dua@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В статье рассматриваются основные аспекты реализации концепции разделения власти в США, Франции, Германии и Великобритании. Анализируется влияние ветвей власти на политические процессы, соотношения их функций, роли и способов достижения стабильности и равновесия в обществе.

Ключевые слова: демократия, власть, форма государства, конституционный строй, парламент, президент, правительство.

Lysov A.

THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SEPARATION OF POWERS (FOREIGN EXPERIENCE)

The article characteristic of the main aspects of the concept of separation of powers in the U.S., France, Germany and Britain. The influence of the branches authorities is analyses on political processes, correlations their function, dug and ways of the achievement to stabilities and balances in society.

Key words: democracy, power, form of state, constitutional order, parliament, president, government.

Актуальность темы исследования. В данной статье наше внимание будет обращено на процесс формирования и реализации принципа разделения властей на примере некоторых зарубежных стран, добившихся определенных успехов в этой области. Принцип разделения властей является одним из основополагающих принципов демократического государства, который прочно вошел в мировую практику. На этом фундаменте строится основа государства в большинстве стран, одновременно, он служит той функциональной основой, которая обеспечивает не просто нормальную, а эффективную деятельность государственного механизма, способствует оптимальному развитию отношений в обществе. Принцип разделения властей не просто правовой, но, прежде всего, конституционный, поскольку это один из правовых устоев гражданского общества, не только структуризирующего власть правового государства, но и контролирующего эту власть.

В процессе преобразования общества важное значение приобретают новые требования к государственной власти и, прежде всего, преодоление диктаторского монопольного характера. Этот принцип стал одним из оснований функционирования конституционализма в мире и складывания новой политической системы.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что Конституция Донецкой Народной Республики 2014 г. провозгласила принцип разделения властей. Он становится ключевым направлением решения вопросов о

демократических устоях государственности ДНР, обеспечения единства государственной власти. Требуется серьезная работа по осмыслению и применению соответствующей доктрины в наших условиях. Исходя из выше изложенного, тема настоящего исследования представляет научный и практический интерес.

Анализ научных исследований. Проблематикой и вопросами, касающимися принципа разделения властей, занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как М.Н. Марченко, В.И. Терехов, А.С. Каневский, В. Суворов, Д.А. Ковачев, Б.М. Лазарев, А.А. Мишин, Г. Кэри, Л. Фишер, А. Рэнни, П. Штраус. Однако следует отметить, что в научной литературе на сегодняшний день недостаточно освещены некоторые вопросы процесса формирования и реализации принципа разделения властей на примере некоторых зарубежных стран, особенно учитывая реалии формирования демократических основ конституционной системы в ДНР. Учитывая обозначенные параллели, необходимо обратиться к анализу работ, где авторы исследуют проблематику реализации принципа разделения властей, который на разных этапах истории формирования демократических государств влиял на характер и роль доктрины в обществе и государстве.

Целью этой статьи является исследование процесса формирования и реализации принципа разделения властей на примере США, Франции, Германии и Великобритании, анализ и предназначение системы «сдержек и противовесов» в современном мире.

Главными методами познания процесса формирования и реализации принципа разделения властей должны стать: логический, сравнительно-исторический, системно-структурного анализа, историко-реконструктивный. Так, например, логический метод позволяет исследовать внутренние закономерности складывания теории разделения властей на базе норм логики; сравнительно-исторический метод дает возможность посредством анализа разнообразных подходов к проблеме выявлять общие и специфические черты принципа разделения властей в процессе его реализации в разных странах; метод системно-структурного анализа рассматривает каждый из элементов в структуре власти, исследует характер взаимосвязей между подобными элементами; историко-реконструктивный метод способствует через движение от настоящего к прошлому, от следствия к причине рассмотреть и проанализировать различные стадии эволюции взглядов на процесс формирования и реализации принципа разделения властей.

Изложение основного материала. Фундаментальным принципом механизма функционирования государственной власти является принцип ее разделения. Исследователи полагают, что теория разделения властей была разработана английским философом Д. Локком и французским просветителем, юристом, философом С. Монтескье, хотя эту идею высказывал еще древнегреческий историк Полибий. Согласно этой теории, для надлежащего и эффективного функционирования государства

необходима независимая законодательная, исполнительная и судебная власть. Это создает систему «сдержек и противовесов» против усиления любой ветви власти. Принцип разделения властей предотвращает злоупотребления и способствует разумности, сбалансированности в процессе принятия решений и, следовательно, эффективности политического руководства и управления.

Теория разделения властей в ее первоначальной интерпретации была наиболее полно реализована в Конституции США 1787 г. Некоторые из разработчиков Конституции США Дж. Мэдисон и А. Гамильтон считали, что полномочия, принадлежащие одному ведомству, не должны прямо или косвенно осуществляться ни одним из двух других органов и что неодинаково возрастающая и всеобъемлющая прерогатива наследственности исполнительной власти, да еще поддержанная и подкреплённая законодательно, представляет собой огромную опасность для свободы и независимости народа [1].

В Конституции США прослеживается как влияние основателей этой теории, так и британских конституционных моделей начала XVIII в. Законодательную власть имел Конгресс, который состоял из двух палат: Сената и Палаты представителей (Статья 1). Исполнительная власть была возложена на Президента (Статья 2), а судебная – на Верховный суд Соединенных Штатов и нижестоящие суды (статья 3) [2].

Для конституционного строительства США характерна высокая степень организационного обособления. Президент и члены его кабинета не имеют права находиться в Конгрессе и принимать участие в его работе. Кроме того, президент не наделен прямым правом законодательной инициативы. Конгресс и президент избираются отдельно. При этом, члены кабинета министров подотчетны только президенту [3, с. 81]. С другой стороны, существует система сдержек и противовесов. Законы принимаются в Конгрессе, но каждый законопроект предварительно представляется президенту, который может не подписать его и направить свои замечания в палату, откуда он поступил. Последнее слово в данной процедуре принадлежит Конгрессу. Президент имеет право заключать международные договоры, но они требуют одобрения Сената. Президент назначает послов, других должностных лиц и судей Верховного суда, но должен делать это с согласия Сената. Верховный суд имеет право объявлять неконституционными акты Конгресса и президента [5, с. 15]. Создатели Конституции США 1787 г. заложили в структуру высших органов государственной власти (Конгресс, президент и Верховный суд) принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Особенности закрепления компетенции высших органов государства отражают стремление авторов Конституции не допустить как всемогущества Конгресса, так и единоличной власти президента США. Разделение властей рассматривалось прежде всего как предотвращение узурпации власти одним

органом и лишь затем как разграничение функциональных полномочий, необходимых для эффективного государственного управления.

Принцип разделения властей американцы частично заимствовали у Англии, но придали ему ряд собственных особенностей. Среди американских колонистов было большое недоверие к власти английского короля, к монархическому правлению вообще, которое выражалось в неограниченном управлении, осуществлявшемся уполномоченными монарха в североамериканских колониях. В результате Соединенные Штаты не только создали республиканскую систему управления, но и создали механизм государственной власти, который мог бы служить надежным препятствием для любых попыток одной из ветвей власти доминировать над другими, ликвидировать демократические принципы и навязать стране в той или иной форме диктатуру. Американская версия разделения властей, созданная в США, получила название системы «сдержек и противовесов», которая должна была не только предотвратить возможные узурпаторские тенденции одной из трех ветвей власти, но и обеспечить стабильность государственных правовых институтов и непрерывность функционирования самой государственной власти.

На практике реализация принципа разделения властей зачастую не соответствовала той модели, которая была закреплена в Конституции 1787 г., поскольку государственный механизм постоянно менялся в ходе развития американского общества, изменения роли США на международной арене. Однако, хотя правовая компетенция высших органов власти, а также их фактические полномочия, практика и взаимоотношения претерпели существенные изменения, принцип разделения властей никогда не прекращал действовать, определять основу государственного механизма страны. Этому порядку способствовали важные элементы системы разделения властей. Во-первых, высшие органы государственной власти формируются различными способами. Так, двухпалатный Конгресс (Сенат и Палата представителей) избирается путем прямых выборов по избирательным округам. Президент избирается путем двухступенчатых непрямых выборов коллегии выборщиков, которых избирают на всеобщих выборах. Члены Верховного суда назначаются президентом по согласованию с Сенатом. Во-вторых, каждый государственный орган имеет свой срок полномочий. Срок полномочий членов Палаты представителей – 2 года, членов Сената – 6 лет, но каждые два года 1/3 его состава переизбирается; срок полномочий президента – 4 года, члены Верховного суда назначаются пожизненно. В-третьих, каждая ветвь власти не является полностью независимой от других и не обладает монопольной властью в своей сфере деятельности, которая более или менее ограничена полномочиями других органов власти. Например, Конгресс может отклонить любой законопроект, предложенный президентом, но президент может наложить вето на любой принятый Конгрессом закон. В то же время Конгресс может преодолеть президентское вето путем повторного принятия законопроекта в обеих

палатах, но на этот раз он требует не простого, а квалифицированного большинства (не менее 2/3 конгрессменов и сенаторов). И этого, как показывает практика, не всегда удается достичь [5, с. 16].

Помимо конституционных прав, президент в своих отношениях с Конгрессом использует определенные возможности для влияния на общественное мнение (например, президент Ф. Рузвельт и Р. Рейган использовали средства массовой информации). Между Верховным судом и двумя другими ветвями власти складываются особые отношения. Президент обычно назначает судей из числа своих соратников, и с ними ему относительно легко найти взаимопонимание, хотя даже в этом случае между ними иногда возникают трения. Кроме того, президенту часто приходится иметь дело с судьями, назначенными его предшественниками, которые не разделяют его взглядов по ряду важных политических вопросов (например, члены Верховного суда выступили против реформ Ф. Рузвельта). Пользуясь своим правом конституционного контроля, судьи объявили неконституционной Администрацию по восстановлению промышленности, считая, что вмешательство в экономику, в трудовые отношения президента нарушает принципы свободного предпринимательства [5, с. 18]. Пожизненное избрание обеспечивает членам Верховного суда высокую степень независимости. Хотя эта независимость не является абсолютной, поскольку Конгресс имеет право смещать судей в порядке импичмента. Кроме того, президент может увеличить число членов суда, а назначив туда своих сторонников, усилить свое влияние в нем. Иногда, когда позиции законодательной и исполнительной ветвей власти расходятся, и между различными ведомствами возникают противоречия, в качестве арбитров выступают суды.

Специфика этих отношений находится в постоянном процессе изменения. В значительной степени это зависит от политических и социально-экономических факторов, потребностей и интересов различных классов, слоев и групп населения, их реальной способности влиять на принятие государственных решений, соотношения сил между Демократической и Республиканской партиями, международного положения США и др. [4, с. 82].

Система «сдержек и противовесов» является достаточно эффективным элементом конституционной системы США, проверенной на практике. Это позволяет осуществлять взаимный контроль и создает условия для взаимодействия трех ветвей власти. По сути, разделение властей как принцип американской государственности выражает демократическое начало государственного строительства США.

Во французской государственной системе развитие конституционного строительства привело к заметному укреплению исполнительной власти. Примечательно, что в Конституции 1958 г. сначала говорится о Президенте Республики (раздел 2), а только потом о двухпалатном парламенте (Национальное собрание и Сенат) (раздел 4) [6]. Президент избирается

прямым всенародным голосованием сроком на 7 лет (статья 6). Он следит за соблюдением Конституции и обеспечивает нормальное функционирование публичной власти. Президент назначает и увольняет премьер-министра, председательствует в Совете министров и подписывает декреты. После консультаций с премьер-министром и представителями палат, он может объявить о роспуске Национального собрания. Конституционный совет во Франции официально учрежден для предварительного конституционного контроля. Законы направляются в Конституционный совет президентом и членами парламента. Важную роль в государственном механизме Пятой республики играет Государственный совет, который дает заключение по проектам законов и постановлений, а также другим нормативным актам. С учетом того, что во Франции обычные суды не обладают юрисдикцией, которая позволила бы им контролировать конституционность актов администрации, деятельность Государственного совета, а также Конституционного совета, как бы дополняет функцию судебной власти. Однако положение, объявленное Конституционным советом неконституционным, не может быть обнародовано или введено в действие, в то время как заключение Государственного совета носит, как правило, консультативный характер.

Конституция Германии 1949 г. о разделении властей говорит как о принципе построения системы государственных органов (ст. 20), а далее определяет полномочия каждой из ветвей власти [7]. На первом месте стоит законодательная власть, осуществляемая двухпалатным парламентом (Бундестагом и Бундесратом). Правительству не было предоставлено право вмешиваться в законодательную деятельность, за исключением права законодательной инициативы, которое широко используется на практике. Если правительство возражает против принятого закона, оно может обратиться в Конституционный суд. Президент Германии не имеет такого влияния, как в США или во Франции.

Современная интерпретация теории разделения властей и механизма сдержек и противовесов в Великобритании основана на более тесных связях между законодательной и исполнительной властью, чем в других странах. Монарх провозглашается главой исполнительной власти, но в то же время является неотъемлемой частью законодательной власти. Министры не отделяются от парламента, поскольку они являются членами одной из его палат. В то же время другие государственные служащие, в том числе занимающие высшие должности в исполнительном аппарате, отделены от парламента и иной политической деятельности. Парламентский контроль над исполнительной властью в принципе достаточно силен. Таким образом, теория разделения властей закреплена во многих конституциях, а конкретные формы ее реализации весьма различны.

Во многих государствах исключается возможность предоставления исполнительной власти права издавать законы. Однако в некоторых странах при определенных условиях допускается принятие законов исполнительными

органами (президентом, правительством). Сторонники теории разделения властей видят в ней один из основополагающих принципов демократии. Кроме того, есть и другие аргументы в ее пользу. Прежде всего, это исторический опыт, который подтверждает действенность теории на разных этапах развития человеческой цивилизации и предвидит опасную тенденцию концентрации власти в одних руках.

Теория разделения властей имеет не только сторонников, но и противников. Вопрос рациональности и эффективности находится в центре споров. Критики теории считают, что с позиции демократии слабым и незащищенным является право контролировать соблюдение законов, а относительная независимость руководства порождает бюрократию и коррупцию. Противоречия между ветвями власти парализуют механизм управления, делают невозможным проведение целенаправленной политики. Институционализм приобретает свойства самоцели и противоречит идеологии управления и ее основным целям. Поэтому крупномасштабные программы остаются невыполненными. Например, русский философ Л. Тихомиров был критиком концепции разделения властей [8].

Суть теории разделения властей заключается в том, чтобы избежать конфликтов, которые возникают при противостоянии властей, их стремлении занять верхнюю ступень власти. Разделение функций между государственными органами происходит таким образом, чтобы создать необходимое единство, взаимозависимый комплекс, обеспечивающий согласованное управление государственными делами.

Демократическая организация государства предполагает, что законодательная власть принадлежит парламенту. Положение о том, что парламент представляет законодательную власть, например, изложено в Конституции США 1787 г.: «все законодательные полномочия, настоящим установленные, передаются Конгрессу Соединенных Штатов, который состоит из Сената и Палаты представителей» (статья 1). Конституция Франции 1958 г. содержит формулу: «законы принимаются парламентом» (статья 34). Толкование полномочий парламента в Великобритании практически безгранично, поскольку разрешено принимать законы по различным вопросам, без каких-либо ограничений. Никакой другой орган не вправе принимать акты, которые стоят выше законов парламента [9, с. 322].

В современном мире наиболее динамично среди ветвей власти развивается исполнительная власть. Многие страны ввели новые формы и методы их реализации. Однако это не означает, что другие ветви власти консервативны и остаются статичными. Но исполнительная власть более восприимчива и чувствительна к ходу событий.

Тенденция последнего столетия свидетельствует об относительном укреплении исполнительной власти. Характерно, что сильная и авторитетная исполнительная власть становится необходимой в условиях, когда в обществе проявляются противоречивые интересы различных политических

сил, создается критическая ситуация и парламент, например, в одиночку не в состоянии изменить негативные последствия.

Динамизм исполнительной власти кроется в ее правоприменительных функциях. Следуя теории разделения властей, невозможно переоценить значение связей между исполнительной властью и законом. Закон устанавливает задачи и компетенцию основы организации и формы деятельности учреждений исполнительной власти. С одной стороны, закон – это обязанности и ограничения, которые должны неукоснительно соблюдаться исполнительной властью, а с другой стороны – исходная основа для свободного развития исполнительной власти.

Законодательное регулирование в этой области призвано способствовать достижению наилучшего результата. В то же время необходимо говорить и о других свойствах исполнительной власти. Ее функции, при желании, не могут быть включены в такие широкие понятия, как исполнение законов и правоприменительная деятельность. В то время, когда надо быстро реагировать на ситуацию, которая меняется в обществе или в отдельных областях, исполнительная власть зачастую не может иметь законодательную основу для решения актуальных вопросов внутренней и внешней политики.

Создание института президентства имеет объективные основания. Первый институт президентства появился в Соединенных Штатах в результате стремления граждан улучшить сильное, но по-настоящему демократическое правительство и государство в целом в противовес монархии. Как правило, институт президентства является единоличным, хотя есть и институты коллегиального президентства. Президент избирается гражданами путем прямых или косвенных выборов. Конституции большинства стран предусматривают определенные квалификации (цензы), которым должен соответствовать кандидат на пост президента. К таким квалификациям относятся: гражданство соответствующего государства; проживание в течение определенного периода времени на его территории (не менее 10-15 лет); полное владение социальными и политическими правами; достижение определенного возраста: минимальный возраст кандидата в президенты составляет 25 лет, максимальный возраст – 65 лет, хотя последнее требование является относительно редким. Срок полномочий президента варьируется в разных странах [10, с. 138].

В ряде стран президент может издавать нормативные акты, имеющие силу закона. Нормативные акты принимаются на основе делегирования полномочий парламента. Во всех странах президент является главнокомандующим, согласно Конституции, отвечает за безопасность государства и является гарантом его целостности. Эти полномочия, как правило, осуществляются через Совет Безопасности или другие специальные органы. Согласно конституций большинства стран, президенты имеют обширную систему гарантий своей деятельности в виде сдержек и противовесов и несут ответственность за свои действия. В частности,

президентам присущи такие институты сдержек и противовесов по отношению к другим органам государственной власти, как право роспуска парламента (право досрочного прекращения его полномочий), право вето (право возвращения законов парламента на пересмотр), право назначать референдум и тому подобное. Президент в отличие от монарха, несет конституционную ответственность за выполнение служебных обязанностей. Как правило, президент несет ответственность за умышленное нарушение Конституции и законов. Эта ответственность в первую очередь заключается в импичменте, процедура которого заключается в том, что парламента сначала формулирует обвинения в адрес президента, а затем принимает решение об отстранении его от должности.

Выводы. Из вышеозначенного следует сделать вывод о том, что целью создания системы «сдержек и противовесов» является реализация принципа разделения властей. Главной задачей и предназначением этой системы является обеспечение политической стабильности и непрерывности функционирования государственной власти, координация действий всех ветвей власти, недопущение кризиса деятельности государственного механизма, предотвращение доминирования любой ветви власти и достижение динамической стабильности между ними.

Список литературы

1. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. – С. 331–337. / http://grachev62.narod.ru/Fed/Fed_48.htm
2. Конституция США 1787 г. / https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/krash_hrest/05.php
3. Каневский А.С. Принцип разделения властей и механизм «сдержек и противовесов» в государственном строе США / А.С. Каневский // Вестник Севастопольского гос. техн. ун-та. Философия и политология. – Севастополь: Изд-во СевГТУ. – 1998. – Вып. № 13. – С. 81-86.
4. Каневський О.С. Принцип розподілу влади в механізмі сучасної демократичної держави / О.С. Каневський. – Севастополь: Вид-во СевДТУ, 1999. – 48 с.
5. Каневський О.С. Розподіл влади в США: історія і сучасність / О.С. Каневський. – Севастополь: Вид-во СевДТУ, 1999. – 28 с.
6. Конституция Франции 1958 г. / https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/krash_hrest/11.php
7. Конституция ФРГ 1949 г. / https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/krash_hrest/12.php
8. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. – М.: Трим, 1993. – 192 с.
9. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права / М.Н. Марченко. – М., 2004. – 640 с.

10. Шаповал В.М. Вищі органи сучасної держави. Порівняльний аналіз / В.М. Шаповал. – К., 1995. – 136 с.

УДК 343.98

Моисеев А.М., докт. юрид. наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)

(e-mail: moiseev.prof@gmail.com)

Панько Н.А., старший преподаватель, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)

(e-mail: n.a.panko@mail.ru)

ДИСТАНЦИОННОЕ УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Исследованы проблемы дистанционного участия эксперта в судебном заседании. Установлены организационные особенности допроса эксперта в режиме видеоконференции. Конкретизированы критерии принятия решения судом о проведении дистанционного допроса эксперта, построена его технологическая модель. Предложено восстановить в УПК ДНР обязательность следственной (судебной) профилактики на основе активной процессуальной позиции эксперта.

Ключевые слова: заключение эксперта, дистанционный допрос, разъяснения эксперта, экспертная технология, процессуальная эффективность.

Moiseev A.

Panko N.

REMOTE PARTICIPATION OF AN EXPERT IN A COURT HEARING

The problems of remote participation of an expert in a court hearing have been investigated. The organizational peculiarities of the expert examination via videoconferencing have been established. The criteria for making a decision by the court on conducting the remote examination of the expert have been specified, its technological model has been built. It has been suggested to restore the obligation of investigative (judicial) prevention on the basis of the active procedural position of the expert in the Code of Criminal Procedure of the DPR.

Key words: expert testimony, remote examination, expert explanations, expert technology, procedural effectiveness.

Актуальность темы исследования. В условиях государства, непризнанного международным сообществом, становятся затруднительными различные процессуальные действия уголовного судопроизводства. К таким относим и участие эксперта в судебном заседании. Так, на территории вооруженного конфликта вызывают определенные трудности вызов эксперта в суд на допрос, особенно если это сопряжено с пересечением государственных границ. Между тем, современные технические средства позволяют обеспечивать дистанционное коммуникативное взаимодействие в

режиме удаленного доступа между судебными инстанциями и экспертами [4]. Однако, дистанционное участие эксперта в судебном заседании еще не рассматривалось с точки зрения эффективности данной процессуальной процедуры. Средством оптимизации производства судебной экспертизы в условиях ограниченных возможностей называют экспертную технологию [6]. Ее мы трактуем как систему организационных мероприятий по оптимальному применению экспертом имеющихся ресурсов судебно-экспертного учреждения. Между тем, актуальными остаются вопросы совершенствования технологии дистанционного участия судебного эксперта в судебном заседании.

Анализ научных исследований. В процессе развития криминалистики и судебной экспертологии проблемным вопросом проведения судебных экспертиз, в том числе и участия эксперта в судебном заседании посвящали свои работы отечественные ученые: Ф. Г. Аминев, Л. Е. Ароцкер, В. П. Бахин, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Колдин, Ю. Г. Корухов, М. В. Салтевский, М. Я. Сегай, А. Р. Шляхов, А. А. Эйсман и другие. Однако, технологии удаленного допроса судебного эксперта не привлекли должного внимания в научной литературе.

Целью настоящей статьи считаем совершенствование технологии дистанционного участия судебного эксперта в судебном заседании, а также предоставление рекомендаций экспертам и судебным органам относительно организации их дистанционного взаимодействия.

Изложение основного материала. Заключение эксперта, а также его показания, которые он дает по поводу выполненной им экспертизы, являются процессуальными источниками доказательств. Они основаны на сведениях, которые эксперт воспринимал непосредственно или они стали ему известны во время исследования материалов, представленных на экспертизу. Как доказательства, заключение эксперта и его показания оцениваются судом, но могут вызывать неодинаковое понимание представителями сторон уголовного судопроизводства. Отмечаем, что различные участники судебного заседания могут по-разному относиться к экспертному заключению. Эти различия определены собственной позицией субъекта судопроизводства относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию. Нередко возникают недоразумения между экспертом и сторонами, относительно оценки заключения эксперта. Поэтому участие эксперта в судебном заседании связано с необходимостью помощи суду, другим участникам уголовного судопроизводства адекватно толковать полученные экспертом результаты.

В динамической структуре экспертных технологий завершающей является стадия сопровождения экспертом своего заключения [5, с. 125]. Она содержит предоставление экспертом разъяснений и дополнений в ходе допроса, а также предусматривает его участие в профилактической деятельности суда. Сопровождение своего вывода эксперт осуществляет в ходе допроса относительно предмета проведенной экспертизы. То есть,

завершающая стадия экспертных технологий предусматривает эффективные действия эксперта по разъяснению и дополнению относительно выполненного экспертного заключения, которые он предоставляет во время судебного рассмотрения уголовного дела.

Непосредственное участие эксперта в судебном заседании осуществляется в рамках процессуального действия – его допроса. Как известно, допрос представляет собой регламентированный уголовно-процессуальными нормами информационно-психологический процесс общения участвующих в нем лиц. Этот процесс направлен на получение информации об известных допрашиваемому фактах, которые имеют значение для судебного рассмотрения уголовного дела. Целью (задачей) допроса является получение достоверных сведений о расследуемом событии и его отдельных обстоятельствах. Обеспечение полноты и достоверности получаемой информации является одним из условий допроса.

Допрос судебного эксперта – это процессуальное действие, которое производит суд, следователь, и в ходе которого эксперт разъясняет свое заключение. Экспертом в уголовном судопроизводстве является лицо, которое имеет научные, технические или другие специальные знания, и ему предоставлено право на производство экспертизы. Эксперту поручено исследовать объекты, явления и процессы, содержащих информацию об обстоятельствах преступления. По результатам проведенных исследований эксперт предоставляет заключение по вопросам, которые возникли в ходе расследования (судебного рассмотрения) дела, и которые относятся к сфере его специальных знаний. Не могут быть экспертами лица, находящиеся в служебной или иной зависимости от сторон уголовного судопроизводства. При проведении судебной экспертизы он становится ключевой фигурой. Именно эксперт осуществляет исследование и формулирует выводы. Результирующее заключение эксперта становится судебным доказательством. Качество выполненного заключения зависит от квалификации эксперта и уровня проведенного им исследования. Допрос судебного эксперта может быть проведен лишь после предоставления им своего заключения.

Допрос эксперта в судебном заседании назначается судом по ходатайству стороны уголовного судопроизводства или по собственной инициативе. Основной причиной вызова эксперта для допроса является необходимость разъяснения заключения экспертизы, которую он проводил в данном уголовном производстве.

Эксперта также привлекают и к установлению обстоятельств профилактического характера. Профилактическая деятельность суда направлена на установление причин и условий, способствовавших преступлению. Обстоятельства профилактического характера подлежат доказыванию, т. е. они установлены в результате проведения процессуальных действий. Авторы отмечают значение профилактической деятельности суда. Оно определено также и тем, что эта деятельность является основанием для

активизации деятельности других субъектов социальной профилактики преступлений. В ходе расследования преступления полнее всего вскрываются причины и условия, способствовавшие его совершению [3]. В некоторых случаях суду необходимо применение специальных знаний для выяснения обстоятельств профилактического характера. Данные обстоятельства могут быть установлены экспертом и по собственной инициативе [2]. В этом случае эксперт сообщает о них в своем заключении. Предметом допроса эксперта могут быть и профилактические обстоятельства, когда для их установления не требуется дополнительного экспертного исследования.

Процессуальный статус допрашиваемого лица предопределяет специфику проведения допроса. Общепринятым в научной криминалистической литературе является распределение процедуры проведения допроса на этапы подготовительный, рабочий и заключительный. В свою очередь, в подготовительный этап допроса входят такие его стадии: 1) определение круга лиц, которые подлежат допросу; 2) сбор сведений о личности допрашиваемого; 3) выбор способа установления коммуникативного (психологического) контакта; 4) определение времени, места и режима проведения допроса; 5) отбор материалов для предъявления допрашиваемому; 6) определение необходимых научно-технических средств для фиксации допроса и их подготовка к работе. В аспекте такой трактовки, при дистанционной форме допроса суд должен предусмотреть формулировку вопросов эксперту и их последовательность. Важным представляется адекватное восприятие реакции допрашиваемого на тот или иной вопрос. Рабочий этап проведения допроса содержит ряд тактических рекомендаций, направленных на получение полных и объективных показаний. В плане дистанционного допроса эксперта выделяем тактические приемы, направленные на обеспечение достоверности его показаний: 1) планирование хода допроса; 2) налаживание коммуникативного (психологического) контакта; 3) постановка вопросов; 4) актуализация забытого в памяти допрашиваемого. Ключевым элементом заключительного этапа допроса является фиксация показаний допрашиваемого эксперта. Их заносят в протокол допроса от первого лица и, по возможности, дословно. Вопросы и ответы на них записывают в той последовательности, как это происходило в ходе допроса. В протокол заносят все вопросы (также отведенные судом или те, на которые допрашиваемый отказался отвечать) с указанием мотивов отвода или отказа. Допрошенному лицу может быть предоставлена возможность записать свои показания собственноручно. Стоит заметить, что важным в тактике дистанционного допроса становится организационный аспект.

С процессуальных позиций, допрос судебного эксперта отличается от иных видов допроса. Так, допрос эксперта не предусматривает этапа установления психологического контакта и этапа свободного рассказа, поскольку такой допрос ограничен предметом выполненной им экспертизы.

На момент допроса, все экспертные исследования должны быть проведены, заключение эксперта оформлено и представлено суду. Подчеркиваем, что до момента предоставления заключения невозможно проведение допроса эксперта, поскольку иначе не определен предмет такого допроса. Результатом проведения допроса эксперта являются его показания, то есть сведения, предоставленные им на допросе, проведенном с целью разъяснения или уточнения полученного экспертного заключения.

Допрос эксперта как разновидность судебного допроса имеет определенные особенности. Называем существенные из них: 1) такой допрос является процессуальной формой применения специальных знаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве; 2) может быть проведен как на досудебном следствии, так и в суде; 3) не является обязательным судебным действием; 4) производится только после проведения судебной экспертизы и получения судом заключения эксперта; 5) целью допроса эксперта является разъяснение или дополнение предоставленного им результата экспертизы; 6) предмет допроса ограничен задачами проведенной судебной экспертизы; 7) производится в случаях, когда нет необходимости в проведении дополнительных исследований; 8) результатом является получение показаний, как самостоятельного вида доказательств. В итоге, констатируем, что допрос судебного эксперта необходим для разъяснения уже предоставленного им экспертного заключения.

Первоочередным шагом при подготовке к проведению допроса такого вида является изучение судом заключения эксперта. Принятие решения о дистанционной форме допроса требует дополнительного обоснования. Критерием для принятия такого решения судом считаем принцип процессуальной эффективности по показателю ценности новой информации, полученной от эксперта. К организационным проблемам относим согласование со всеми участниками процессуального действия времени проведения, а также техническое обслуживание выделенного информационного канала. В этом плане, необходимо проверить наличие специально оборудованного помещения в судебно-экспертном учреждении и работоспособность средств коммуникационной техники. Также выделяем следующие необходимые действия, направленные на обеспечение эффективности данного процессуального мероприятия:

- 1) конкретизировать круг вопросов эксперту, предусмотреть объем информации, которую необходимо получить от него;
- 2) принять решение относительно проведения дистанционного допроса судебного эксперта;
- 3) выделить, проанализировать и оценить проблемы, требующие решения путем проведения дистанционного допроса эксперта;
- 4) определить цели и задачи допроса, составить план проведения допроса, подготовить вопросы эксперту;
- 5) реализовать программу организационного, информационного, технического, иного обеспечения дистанционного допроса эксперта;

б) реализовать план допроса эксперта в судебном заседании;

7) фиксировать ход и результаты дистанционного допроса эксперта; составить протокол, оформить видеозапись дистанционного допроса в качестве приложений к нему.

Здесь же заметим, что наличие плана допроса эксперта определяет эффективность данного процессуального действия. Поэтому мы предлагаем предоставлять вопросы эксперту заранее, до начала судебного заседания. Данное предложение направлено на создание возможности для эксперта тщательно подготовиться к допросу, в полной мере аргументировать свою позицию. Чтобы реализовать такой вариант взаимодействия эксперта с участниками судебного заседания, можно рекомендовать экспертам ходатайствовать перед судом о предварительном предоставлении вопросов, выносимых на допрос эксперта.

Однако при этом остается невыясненным порядок направления судом этих дополнительных вопросов. По нашему мнению, для решения возникших проблем по разъяснению заключения эксперта, целесообразно суду назначить дополнительную экспертизу. В заключении такой экспертизы, выполненной по заданию суда, обоснование экспертом выводов на поставленные судом вопросы отображено полной мерой. В результате, устранена необходимость в присутствии эксперта в судебном заседании, что существенно экономит материальные и временные ресурсы судопроизводства. Для реализации этого предложения мы рекомендуем экспертам при получении повестки о вызове в судебное заседание направлять ходатайство суду о предоставлении вопросов эксперту в письменной форме. Тогда ответы эксперта приобретают процессуальный статус заключения эксперта, и этот юридический документ может быть оглашен в судебном заседании, без обязательного присутствия эксперта. Замена вызова эксперта в судебное заседание для дачи разъяснений и дополнений в суде на составление им заключения дополнительной экспертизы способствует усовершенствованию взаимодействия эксперта с судом и сторонами уголовного процесса за счет повышения обоснованности его разъяснений. По нашему убеждению, письменные разъяснения экспертов, оформленные заключением дополнительной экспертизы, в большей степени поддаются контролю со стороны субъектов судопроизводства, нежели его устные показания. Заключение экспертизы пригодно для проверки по критериям законности, независимости, объективности и полноты исследования, обоснованности [7]. Позитивный эффект от такой формы дистанционного взаимодействия эксперта с судом состоит и в экономии расходов на командирование эксперта в суд и отвлечение его от основной работы, а также на организацию судебного допроса эксперта в режиме видеоконференции. Также не тратится время судебного заседания, необходимое на уяснение экспертом вопросов и дачи ответов в условиях дистанционного допроса.

Считаем, что эффективность этого процессуального действия следует определять по информационному критерию, в соответствии с принципом

процессуальной экономии судопроизводства. Показателем результативности такого допроса будет получение полной и достоверной информации от эксперта. Данная информация относится к элементам предмета доказывания. В том числе она может отображать и обстоятельства профилактического характера.

Представителям сторон судопроизводства должна быть гарантирована возможность ставить вопросы и получать ответы от лиц, принимающих участие в судебном заседании дистанционно, реализовывать другие данные им права и исполнять процессуальные обязанности. При дистанционном допросе нельзя не учитывать и фактор присутствия работников, обеспечивающих функционирование технических средств видеосвязи между судом и допрашиваемым экспертом. Для допроса в режиме видеоконференции процесс восприятия и передачи информации от суда к допрашиваемому эксперту и в обратном направлении обеспечен применением технических средств и технологий. На современном этапе, их применение в дистанционном судебном процессе обеспечивает требуемое качество изображения и звука, а также информационную безопасность данного процессуального действия.

Акцентируем внимание на факторах, затрудняющих для суда применение тактических приемов допроса в режиме видеоконференции. К таким факторам относим значительность дистанции между общающимися субъектами, что не способствует повышению уровня межличностного доверия. Между тем, доверительности и доброжелательности присущи специфические функции обратной связи. Но этому не способствует присутствие сторонних наблюдателей (технического персонала, обеспечивающего проведение процессуального действия, или иных лиц) в помещении, где происходит данное процессуальное действие. Технические условия трансляции дистанционного допроса допускают наличие скрытых от наблюдения суда зон помещения, в котором находится допрашиваемый эксперт. В связи с этим, для суда не исключены подозрения о присутствии в помещении посторонних лиц и о их воздействии на эксперта.

Отмечаем, что существенная дистанция между субъектами судебного допроса способствует стереотипизации процесса коммуникативного взаимодействия. Негативным фактором при этом становятся предпосылки для формирования предубеждения. Оно затрудняет дистанционное общение между судом и экспертом. Также дистанционный допрос усложняется для суда и в плане восприятия отдельных видов информации, в частности, мимической, отображающей психофизиологические реакции допрашиваемого.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что условия дистанционного допроса усложняют реализацию судом тактических приемов, направленных на объективизацию результатов допроса.

Мы поддерживаем позицию относительно минимизации эмоциональной составляющей взаимодействия эксперта с судом, с другими

участниками судопроизводства. Важно, что эмоциональность может рассредоточивать внимание суда, других участников судебного заседания, отвлекая их от логической и оценочной аргументации. Поэтому поведение эксперта при участии в дистанционном судебном заседании должно быть сдержанным, в эмоциональном плане.

Считаем, что эффективность допроса эксперта обеспечивается доступностью его собственной базы знаний и возможностью продемонстрировать суду ее элементы. В научной литературе высказано мнение, что в период допроса эксперту необходима база знаний в виде информационно-поисковых систем [1, с. 575.]. С этой точки зрения, фактически не имеет значения, где находится допрашиваемый эксперт – в зале суда или в своем судебном-экспертном учреждении.

Обратимся к принципу процессуальной экономии. Возможность дистанционного участия эксперта в суде способствует динамичному проведению судопроизводства, уменьшению материальных затрат и т.п. В итоге, допрос эксперта в режиме видеоконференции позволит достичь более эффективных результатов судопроизводства. Это соответствует и принципу процессуальной эффективности проведения такого процессуального действия.

Исследуем результативность дистанционного участия эксперта в судебном заседании. Заметим, что достижение желаемого процессуального результата обусловлено максимальным объемом полученной судом актуальной информации. Во время допроса эксперта такая информация приобретает качество достоверности благодаря использованию экспертом надежных информационных источников. Ответы судебного эксперта являются результатом проведенного им специального исследования, объектом которого является выполненное им ранее заключение [8].

В практике судопроизводства дистанционный допрос производят, когда допрашиваемый находится в специально оборудованном помещении. Рассмотрим возможности допроса эксперта с его оборудованного рабочего места. Очевидно, находясь на своем рабочем месте, он может в реальном времени продемонстрировать суду промежуточные результаты и другие материалы проведенной им экспертизы. Можно видеть, что критерий результативности допроса обеспечивается организацией рабочего места, с которого эксперт может давать свои разъяснения. К установлению целесообразности данного варианта дистанционного допроса применим критерий производительности труда субъектов судопроизводства. Очевидно, что для суда она остается неизменной как при непосредственном присутствии эксперта в зале судебного заседания, так и в случае дистанционного его участия. Но в дистанционном варианте эксперту удастся избежать затрат времени, связанных с перемещением в зал судебного заседания.

Допрос эксперта в режиме видеоконференции также соответствует критерию рационального использования процессуальных ресурсов. Так,

представители сторон могут тщательно подготовить вопросы эксперту и подробно анализировать его ответы, поскольку отсутствуют ограничения во времени. В случае дистанционного участия эксперта ему обеспечивается спокойная деловая атмосфера за счет исключения эмоциональной составляющей в процессе взаимодействия сторон с допрашиваемым.

Критерий рационального регулирования порядка осуществления правосудия может быть обеспечен и исключением проблем, связанных с предупреждением эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Такие проблемы предлагаем преодолевать путем присутствия руководителя судебно-экспертного учреждения в помещении, откуда эксперт дает показания суду. Минимизация возможности стороннего воздействия также может быть обеспечена соответствующим размещением видеокамер, с которых осуществляется трансляция показаний эксперта.

Суд, другие участники судебного заседания могут контролировать поведение эксперта и других присутствующих лиц. Разумное смягчение процессуальных формальностей означает упрощение процедуры получения судом показаний эксперта. Эксперт считается предупрежденным об ответственности за заведомо ложное заключение и за отказ от проведения экспертизы еще с момента вступления в дело (об этом он делает отметку в составленном им заключении эксперта). Поэтому нет необходимости повторять это в судебном заседании. В дистанционном варианте он устно подтверждает принятие на себя этой ответственности. Оптимизация такого процессуального действия происходит, кроме прочего, и за счет приобщения к протоколу судебного заседания полной видеозаписи всех операций, производившихся в период дистанционного допроса эксперта. Ускорение судопроизводства также обеспечено, по нашему мнению, и экономией времени на различного рода согласования, связанные с физическим прибытием эксперта в судебное заседание.

Таким образом, рекомендуем судебным инстанциям использовать форму видеоконференции для получения показаний от эксперта по поводу представленного им заключения. Критериями принятия решения судом о проведении дистанционного допроса эксперта считаем такие:

- при принятии указанного решения следует опираться на принцип процессуальной эффективности;
- суд должен уяснить круг вопросов, предусмотреть объем информации, которую ему необходимо получить от эксперта;
- учесть процессуальные затраты на время организации, согласования даты и кандидатур участников, материальные затраты на командировку, а также затраты на обслуживание информационного канала, и т.п.

Рекомендуем суду производить дистанционный допрос при нахождении эксперта на оборудованном рабочем месте в судебно-экспертном учреждении, в присутствии руководителя этого учреждения.

Выводы. Экспертные технологии содержат рекомендации эксперту по его участию в судебном заседании. Эксперт приглашается в судебное

заседание с целью содействовать суду в адекватной интерпретации своего заключения, а также для оказания помощи в установлении обстоятельств профилактического характера. При наличии условий, препятствующих непосредственному присутствию эксперта в судебном заседании, возможно дистанционное участие эксперта в нем. Данная форма участия эксперта в судебном заседании может быть реализована путем обмена процессуальными документами. При таком порядке, суд назначает эксперту дополнительную экспертизу по вопросам, требующим разъяснений от эксперта. Дополнительная экспертиза может быть назначена судом и для установления обстоятельств профилактического характера. В таком случае обеспечиваются условия для составления экспертом полного аргументированного ответа на поставленные вопросы. Процессуальный статус такого заключения соответствует судебному доказательству, что уравнивает, по критерию доказательственного значения, такую экспертизу с показаниями эксперта. В случае, если суд принимает решение о непосредственном участии эксперта в судебном заседании, то целесообразным признан режим видеоконференции. Для обеспечения такой формы участия эксперта в судебном заседании необходимо оборудовать специальное помещение в судебно-экспертном учреждении. В режиме видеоконференции эксперт устно подтверждает суду факт своего предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Применение технологического подхода к допросу судебного эксперта в режиме видеоконференции соответствует современному уровню технического обеспечения судебного заседания. Внедрение различных форм дистанционного участия эксперта в практику судопроизводства обуславливает необходимость дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, в части нормативного регулирования допроса эксперта.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. О некоторых вопросах экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Криміналістика ХХІ століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (25-26 листоп. 2010 р.). – Х.: Право, 2010. – С. 571-575.
2. Веницкий П.В., Мельник С.Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Из-во «Экзамен», 2009. – 382 с.
3. Меретуков Г.М., Лунина Е.С., Бирюкова С.Н. Криминалистическая профилактика по конкретному уголовному делу о незаконном обороте наркотиков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 128. – С. 837-854.
4. Моисеев А.М. Жигулин А.М. Дистанционный допрос специалиста (эксперта) в международных судебных инстанциях // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика:

материалы IV международной научно-практической конференции, 28-29 апреля 2016 года, г. Симферополь-Алушта. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – С. 56-70.

5. Моисеев А.М. Разъяснение вывода комплексной экспертизы экспертом в суде // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VII Международной научно-практической конференции 9 ноября 2018 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 124-129.

6. Моисеев А.М. Экспертная технология в судебной экспертизе: понятие и структура // Вестник Донбасской юридической академии. – Вып. 7. – 2018. – С. 83-89.

7. О судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 12-ІНС от 20 февраля 2015 г. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sudebnoj-deyatelnosti/>

8. Панько Н.А. Разъяснения эксперта как вид специального исследования в уголовном судопроизводстве // Russian Journal of Legal Studies. – 2016. – № 1 (5). – С. 21-28.

УДК 340.111

П. И. Павленко, к.ю.н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Донбасская юридическая академия (г. Донецк).

(e-mail: tigrp_dua@mail.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ

В статье исследуется вопрос концептуального понимания категории «гражданское общество», анализируются различные точки зрения относительно развития идеи построения гражданского общества, рассматриваются мнения о взаимосвязи гражданского общества и государства.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, политический процесс, система понимания, политико-правовые взгляды.

Pavlenko P.

THE EVOLUTION OF IDEAS ABOUT CIVIL SOCIETY: THE PROBLEM OF UNDERSTANDING AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT

The article examines the issue of conceptual understanding of the category of "civil society", analyzes the different points of view on the development of the idea of building a civil society, considers the views on the relationship of civil society and the state.

Key words: civil society, state, political process, system of understanding, political and legal views.

Актуальность темы исследования. В исследовании, которое будет предложено в данной статье, акцент сделан на анализе различных точек

зрения западных и отечественных правоведов, историков, философов и социологов относительно понимания категории «гражданское общество», развитии идеи в концепции построения современного государства и развитии политико-правовой мысли, раскрывающей установление связи между «гражданским обществом» и «государством». Развитие и усовершенствование идеи «создания гражданского общества» в юридической, политологической, социологической науке обусловлен рядом факторов. Во-первых, с учётом повсеместной демократизации общества необходимо определить каким образом построение гражданского общества влияет на политические процессы и в каком объёме. Во-вторых, может и должно ли государство вмешиваться в процесс построения гражданского общества, и в каких случаях. В-третьих, каким образом должно быть представлено гражданское общество в системно-структурном виде, и должна ли быть общая социальная идея, которая будет объединять элементы системы гражданского общества. В-четвёртых, что должно являться фундаментом построения гражданского общества – идеологическая, культурная, национальная, нравственно-моральная или материальная, экономическая, производственная основа. В-пятых, является ли идея построения правового государства логическим продолжением идеи построения гражданского общества. И, наконец, в-шестых, как на основании исследований прошлого и настоящего сформировать новое определение (видение) гражданского общества в котором были бы отражены все главные особенности данного социально-политического института. Важно также понимать, и то, что огромную роль в развитии идеи играет активная гражданская позиция, каким образом происходит реализация этой позиции, насколько она близка представителям органов государственной власти, и какое влияние она имеет на формирование внутренней и внешней политике в государстве. Поэтому исследование представленной идеи должно проходить не только в теоретическом, но и практическом направлении, что поможет обновить научный материал прошлого и выработать новую концепцию, основанную на главных особенностях сегодняшнего современного общества.

Анализ научных исследований. Впервые проблематикой становления и развития гражданского общества, формированием политико-правовой мысли относительно определения, характерных особенностей и структуры гражданского общества, определением места и роли гражданского общества в политических процессах начали заниматься такие выдающиеся западные учёные, как Г. Гегель, Т. Гоббс, А. Грамши, И. Кант, Дж. Локк, К. Маркс, Ж-Ж. Руссо. Из отечественных ученых следует отметить Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, П.И. Новгородцева, А.Н. Радищева, В.С. Соловьёва, В.Н. Татищева, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, М.М. Щербатова. Кроме того, следует отметить, что и задолго до упоминания этими выдающимися учёными концепцию прототипа гражданского общества обсуждали Аристотель, Конфуций, Лао-цзы, Платон, Сократ и М.Т. Цицерон. Среди современных учёных внесших свою лепту в развитии идеи

гражданского общества следует отметить М.И. Абдулаева, С.С. Алексеева, И.А. Голосенко, И.А. Громова, В.М. Зверева, И.С. Кона, А.П. Кочеткова, И.Г. Лиоренцевича, Н.И. Матузова, С.Л. Серебрякова, Э.В. Соколова, В.Г. Смолькова, А.Г. Харчева. При этом следует отметить, что в научной литературе, несмотря на большое количество работ по вопросам формирования гражданского общества и его институтов, развитию местной демократии, созданию и функционированию национальных общественных объединений, истории становления гражданского общества и его концептуальному оформлению, по субъективному мнению автора, в недостаточной мере освещены именно проблемы сегодняшнего современного гражданского общества, разбор и анализ идеологической основы гражданского общества, проблематика влияния нравственности, культуры, воспитания на процесс развития общества, вопросы рассмотрения общества в отрыве от государства вообще, и правового государства в частности.

Целью этой статьи является формирование нового понимания гражданского общества, основанного на исследовании классической концепции гражданского общества и определение новых тенденций становления и развития, нового образа гражданского общества и специфических условий функционирования гражданского общества.

Изложение основного материала. Проблемой формирования и развития общества в целом и гражданского общества в частности, как уже отмечалось в анализе научных исследований, ещё начали заниматься древнегреческие философы эпохи античности. В творчестве Сократа, Платона и Аристотеля прослеживается попытка охарактеризовать демократические системы, которые находятся и действуют в состоянии равновесия. Для них было важным моментом определение условий не только создания, но и сохранения стабильности и в обществе, и в государстве. Определяющее значение для зарождения концепции гражданского общества в эпоху античности имело включение правотворческих процессов в механизм социальной интеграции, понимание роли закона и знания в организации общественной жизни. Сократ (470-399 гг. до н.э.), продолжив философские воззрения относительно государства и общества Гесиота, Солона, Пифагора и Демокрита, делал акцент на жизнь человека, справедливое общественное устройство и справедливое государство. Справедливость, как высшая добродетель в обществе и соответственно в государстве достигается, по мнению Сократа, только путём принятия законов. Законопослушание – основная гражданская добродетель, а подчинение законам и есть справедливость. Под властью закона общество благоденствует. Таким образом, учение Сократа можно представить, как путь к знанию, как средство формирования добродетельного человека и соответственно справедливого государства [1, с. 42-43].

Сократовские идеи о всеобщем благе, идеальном и справедливом обществе и государстве находят продолжение в работах ученика Сократа –

Платона (427-347 гг. до н.э.). В своём трактате «Государство, или о справедливости», формируя свои взгляды на теории идей (эйдосах) и идеале, он создал учение об идеальном государстве, базирующемся не четырёх добродетелях: мудрости, мужественности, рассудительности и справедливости [2, с. 824]. Платон не разграничивал понятие «общество» и «государство», для него они тождественны, равнозначны и изображаются как единое целое. В этом целом соблюдался принцип морально-политического единства всех граждан, как трёхсословного общества (философы, стражи и трудящиеся), которое управляется «разумным» сословием – философами на основании знания. Главными факторами, благоприятно влияющими на развитие и усовершенствование общества и государства он видел рост численности населения и воспитание граждан. Именно процесс воспитания должен был стать критерием отбора в обществе, определителем того, кто именно в обществе равных и свободных должен взять на себя функцию по управлению обществом и государством. По мнению Платона, общество и государство создаётся как единый монолит, как целое, вне которого отдельный индивид существовать не может. Однако, не смотря на такой коллективистский подход, Платон отмечал, что каждый член общества непременно участвует в управлении государством с учётом принципа взаимного уважения и общности интересов, который проявляется в служении идеи справедливости.

Идея о создании общества равных граждан Платона была поддержана его учеником – Аристотелем (384-322 гг. до н.э.), который не только развил учение об обществе и государстве, но и сформулировал термин «гражданское общество». По мнению философа, гражданским обществом можно считать сообщество свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства (государство-полис).

Аристотель, как и Сократ, свободу и равенство граждан обозначает как социальнообразующий фактор, как фактор, который определяет характер и степень отношений между гражданами. Что касается определённой формы политического устройства, которая должна объединять граждан, то в этом моменте Аристотель расходится во взглядах с Платоном, который таким объединяющим элементом определял общность взглядов и интересов граждан. Кроме того, Аристотель также расходится во взглядах с Платоном по поводу ещё одного элемента, участвующего в формировании гражданского общества, а именно наличие частной собственности.

Частная собственность представляется Аристотелю прогрессивным элементом, который обеспечивает своим развитием преодоление оставшихся пережитков социального устройства общины времён первобытного общества. Философ отстаивал тезис о необходимости сохранения частной собственности и семьи в государстве. Главный аргумент в пользу сохранения состоит в следующем: «к тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся более о том, что принадлежит лично им; менее они заботятся о том, что

является общим, или заботятся лишь в той мере, в какой это касается каждого». В данном вопросе нельзя не согласиться с Аристотелем по поводу частной собственности и семьи. Именно эти два основных фактора, по мнению автора, дают человеку стремление к развитию и реализации своих возможностей.

В дальнейшем идея гражданского общества развивалась в заданных древнегреческими философами направлениях и нашла отражение в работах учёных эпохи Средневековья, Нового и Новейшего времени. Так итальянский философ и теолог Ф. Аквинский (1225-1274 гг.) «опираясь на теорию Аристотеля, утверждал, что естественным является не только первобытное человеческое общество, но и общество организованное, или гражданское» [3, с. 137]. По мнению теолога, люди всегда нуждаются в государственной организации по воле Божьей, а гражданское общество было бы нужно, даже если бы человек никогда не грешил [4, с. 32]. Аквинат утверждал, что гражданское общество вторично по отношению к государству, и должно включать в себя домашнее хозяйство как элемент частной собственности.

Итальянский мыслитель позднего Средневековья Н. Макиавелли (1469-1527 гг.) разграничивал категории «государство» и «гражданское общество», политическую и гражданскую сферы. Наиболее ярко различал итальянец государство и гражданское общество, рассуждая о соотношении политики и нравственности. Политическая власть и политическая деятельность безнравственны, ибо безнравственна сама природа политических отношений. В работе «Рассуждение о первой декаде Тита Ливия» Н. Макиавелли пишет о стремлении государства обессилить и подорвать всякую деятельность общества, чтобы самому возвыситься [5, с. 451].

Позже, в XVII-XVIII вв. идеологами Просвещения (Ф.-М. Аруэ, К. А. Гельвеций, П. А. Гольбах, Т. Джефферсон, Д. Дидро, Ш. Л. Монтескье, Т. Пейн, Ж.-Ж. Руссо, Б. Франклин) на волне буржуазного революционного движения и демократических процессов в обществе и борьбы с абсолютизмом предлагалось своё видение относительно развития концепции гражданского общества. Так, французский философ и историк Ф.-М. Аруэ (1694-1778 гг.) более известный как Вольтер, отмечал, что основой общества и всех его инстинктов является не частная собственность, общее благо или справедливость, а любовь человека к самому себе. Это чувство порождает честолюбие, властолюбие, алчность и соперничество, а потребность в удовлетворении этих страстей порождает труд, искусство и необходимость в государственных институтах и правовом регулировании. Всё это в совокупности с законами образует гражданское общество. При этом философ подчёркивал важность сохранения в обществе не только правовых, но и моральных норм, а также необходимость установления главной добродетели – гуманности. Другой французский историк Ш. Л. Монтескье (1689-1755 гг.) соглашался с Ф.-М. Аруэ в вопросе важности юридических законов в жизни

гражданского общества. Естественные и общественные законы должны стать созидательной силой для формирования общества, вместе с тем политический строй (процессы) и религия, по мнению Ш. Л. Монтескье, является разрушительной и губительной силой для общества. Так же, он поддерживал взгляды древнегреческих философов о влиянии свободы и равенства людей на развитие государства и общества [6, с. 118-121].

Среди просветительских идей XVIII века своим материалистическим подходом отличаются мнения К. А. Гельвеция, Д. Дидро и П. А. Гольбаха. Несмотря на некоторые отличия, в главном их взгляды на гражданское общество совпадают. Так, представители французского материализма утверждали, что: 1) общество образуется в результате сознательной деятельности людей направленной на обеспечение их счастья; 2) государство вторично по отношению к обществу; 3) государство является продуктом общественного развития и создаётся людьми для удовлетворения личных интересов, которые побуждают их к заключению общественного договора, в основу которого положена охрана частной собственности; 4) общество и государство создаются для удержания граждан в установленных законами рамках поведения. Так же, как и древнегреческие философы, они считали, что законы, существующие в обществе должны иметь целью создание общего блага и обеспечение интересов большинства граждан [6, с. 121-123].

Интересными, также являются взгляды на общество и государство американских просветителей Б. Франклина, Т. Пейна и Т. Джефферсона. Так, в частности они отмечают: 1) важность права на самоопределение каждого народа; 2) рост населения, территории и социальных достижений для прогрессивного развития общества и государства; 3) равенство людей, реализацию их неотъемлемого права на жизнь, свободу и стремление к счастью; 4) принадлежность верховной власти народу; 5) идею суверенитета народа и его право на революцию [7].

Рассматривая становление и развитие концепции нельзя не обратить внимание на взгляды представителей утопического социализма (К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье) и представителей классического марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс), взгляды которых радикально отличаются от воззрений, представленных выше. Теоретики утопического социализма видели будущее гражданского общества в создании крупного общественного производства, основанного на свободном труде и достижениях науки и техники. Гражданское общество представлялось обществом изобилия, обеспечивающее удовлетворение человеческих потребностей. При этом каждый гражданин не являлся свободной личностью реализующим своё право на развитие своей личности, а представлял собой всего лишь элемент общего механизма гражданского общества.

Французский мыслитель К. А. Сен-Симон (1760-1825 гг.) пытался преобразовать гражданское общество в социалистическое общество, основанное на расцвете экономики, искоренении «социального паразитизма» и установлении социального равенства. Такое промышленное общество

должно стать ассоциацией людей, объединенных, общим обязательным для всех трудом, государственным планированием экономики, и христианскими ценностями. Социалистическое общество, по мнению мыслителя, позволит уничтожить эксплуатацию пролетариата буржуазией, и предоставит возможность развития этого класса. Произойдёт стирание государственных границ, возникнет всеобщий мир между народами, которые объединятся во всемирную ассоциацию народов.

Другой представитель данного направления Ш. Фурье (1772-1837 гг.) пытался построить «общество гармонии», где основу составит социетарное, правдивое, привлекательное производство. Небольшая производственно-трудовая ассоциация людей, совместно владеющая средствами производства и занимающаяся трудовой деятельностью, будет представлять собой первичный элемент такого общества. Люди будут жить в дворцах, где каждый будет иметь все необходимое для удовлетворения своих потребностей по вкусу и желанию [8, с. 67-68].

Основоположники научного коммунизма К. Маркс (1818-1883 гг.) и Ф. Энгельс (1820-1895 гг.) рассматривали гражданское общество как совокупность производственных отношений или как «определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов» [9, с. 402]. Важным моментом здесь является попытка увидеть в гражданском обществе два начала – политическое и социальное. Политическое, состоит в том, что общество, формирует сословия и классы при взаимодействии которых зарождается и развивается государство, а социальное – в силу того, что первичным элементом является человек т. е. мирское существо, имеющее и для себя, и для других значение действительного индивида.

В XX веке, особенно после известных политических событий, изменивших ход истории большинства стран мира, концепция гражданского общества ещё более сместила акцент в сторону демократизации, гуманизации и правового обеспечения. Западными и отечественными учёными высказывалось множество точек зрения относительно того, как с учётом политических, экономических, правовых и других процессов должно выглядеть современное гражданское общество.

Концентрируя внимания на развитии отечественной идеи гражданского общества, нужно отметить тот факт, что в советский период выстраивание гражданского общества как в теоретическом так, а в практическом аспекте происходило через призму коммунистической идеологии, где основой выступало марксистско-ленинское учение. В связи с этим либеральные взгляды западных учёных, которые определяли важность таких институтов гражданского общества, как частная собственность, свобода политических и идеологических взглядов, равенство людей, свобода развитие личности и суверенитет народа либо вообще не брались во внимание, либо учитывались, но уже в видоизменённом виде, подстроены под марксистскую идеологию. Так, собственности, как

важному элементу образования экономической основы государства, уделялось внимание, но не частной, а коллективной или государственной. Свобода политических и идеологических взглядов была, но только в пределах марксистско-ленинской идеологии. Вопрос равенства людей вообще рассматривался в контексте одного класса, а другие классы, группы, сословия, страты не учитывались. Свобода развитие личности проходила через призму идеологических воспитательных процессов и патриотизма. Суверенитет народа вообще не рассматривался, так как народ представлял собой единое целое с государством.

В связи с этим взгляды отечественных учёных на гражданское общество в обозначенный период носили политико-идеологический характер и больше представляли собой процесс моделирования гражданского общества новой формации основанного на идеях марксизма и утопического социализма, нежели базировались на идеях либерального направления.

Вместе с тем, нельзя обойти вниманием попытки советских учёных изменить ситуацию в лучшую сторону и представить современное незаидеологизированное мнение о гражданском обществе основанное на прогрессивных научных разработках. Это прежде всего связано с именами таких философов и социологов, как И.А. Голосенко, И.Г. Лиоренцевича, В.М. Зверева, А.Г. Харчева, И.С. Кона, Э.В. Соколова, И.А. Громова и др. В работах этих учёных затрагивались проблемы воспитания молодежи, социологии личности, семьи и гендерных отношений, культуры, европейской социологии и социологии общественного мнения [10, с. 62-63]. Именно они представляли то научное «крыло», которое развивало отечественную советскую социологию.

Прекращение существования Советского союза с 1991 г. привело к необратимым политическим, экономическим, социальным процессам, которые имели не только практическое, но и теоретическое научное значение.

С начала 90-х гг. гражданские институты получили новое развитие и начали играть все большую роль в делах управления государством. В связи с этим появилась необходимость переосмысления содержания роли общества в жизни государства. Также в это время начали появляться осовремененные точки зрения философов, политологов, социологов и юристов относительно понимания содержания понятия «гражданское общество» [11, с. 157].

Выдающийся советский и российский правовед Алексеев С.С. рассматривал гражданское общество как свободное демократическое правовое общество ориентированное на конкретного человека, создающее атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав и свобод человека и гражданина, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства [12, с. 17]. Российский политический деятель Абдулаев М.И. под

гражданским обществом понимает автономную и непосредственно не зависящую от государства сферу общественных отношений, т. е. систему экономических, духовных, культурных, нравственных, правовых, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в различные организации и союзы для удовлетворения своих духовных и материальных потребностей и интересов [13, с. 81].

Интересна трактовка гражданского общества, предложенная Матузовым Н.И.: «Гражданское общество есть условное наименование того способа современной жизни, с которым неразрывно связаны важнейшие условия, в совокупности, определяющие тип цивилизации, рыночную экономику и демократию, осью которого является частная собственность» [14, с. 286-287]. Российский социолог Серебряков С.Л. утверждает, что «гражданское общество – это система социальных связей, обеспечивающих жизнедеятельность социально-культурных и общественнополитических институтов, независимых от государства и призванных обеспечить условия для самореализации индивида» [15, с. 98]. В свою очередь Смольков В.Г. отмечает, что гражданское общество – «это та часть общества, которая взята как бы вне политической власти, включающая неполитические отношения, то есть совокупность всех негосударственных отношений и институтов, выражающих разнообразие ценностей, интересов и потребностей людей». Аналогичного взгляда придерживается Кочетков А.П. утверждая, что гражданское общество – это «система внегосударственных общественных отношений и институтов, дающих возможность человеку реализовать его гражданские права и выражающих разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества» [11, с. 157].

Таким образом, получается, что в конце XX – начале XXI века окончательно не сформировано единой цельной концепции гражданского общества в силу ряда обстоятельств. Во-первых, в настоящее время гражданское общество часто рассматривается учёными с позиции государственнообразующего фактора правового государства в понимании которого также отсутствует единство мнений. Во-вторых, гражданское общество рассматривается разными по целям, задачам и содержанию гуманитарными науками (философия, социология, политология, юриспруденция), что также затрудняет выработку единого суждения. В-третьих, до сих пор остаётся открытым вопрос – является ли государство продолжением гражданского общества или гражданское общество является продуктом развития правового государства. По мнению автора статьи, гражданское общество может выступать основой формирования государства, но это не означает что все процессы, задачи и функции присущие государству также должны быть отражены в обществе. Гражданское общество только создаёт благоприятные условия для государственного строительства, определяет социальные ценности личности и общества в целом, устанавливает социальные связи между людьми, группами, национальностями и народами, а также определяет общественное мнение и

формирует социальную политику в государстве. Именно эти моменты должны служить отправной точкой в отношениях с государством и являться векторным направлением развития и функционирования государства. При таких условиях государство вторично, определяет направления развития, основанные на социальной политике, мнении и интересах гражданского общества и формирует государственный аппарат из представителей общественных объединений.

Выводы. Анализируя вышеобозначенные суждения учёных, которые на протяжении 2,5 тыс. лет формировали концепцию гражданского общества, следует отметить, что гражданское общество, как отмечалось Аристотелем, Ф. Аквинским и Н. Макиавелли, не следует отождествлять с государством. Гражданское общество есть союз людей, формирующийся в процессе воспитания, уважающий право и закон (Платон) и определяющий в качестве главных ценностей справедливость (Сократ), равенство, свободу (Платон, Аристотель), взаимное уважение и общность интересов (Платон). Гражданское общество, по мнению многих учёных (Аристотель, К. А. Гельвеций, Д. Дидро, П. А. Гольбах и др.), в качестве главного института, института, который является прогрессивным в развитии отношений, определяет частную собственность. Наиболее интересными видятся современные идеи, которые дополняют общую концепцию развитием социальных отношений, определением общественного мнения (Э.В. Соколова, И.А. Громова), свободой творческой и предпринимательской деятельности (С.С. Алексеев), самореализацией индивида (С.Л. Серебряков) и контролем общества за деятельностью государства (С.С. Алексеев).

По мнению автора статьи, современное гражданское общество должно развиваться с учётом представленных идей и принципов, в первую очередь активно участвовать в воспитании и развитии личности, формировать материальный (имущественный) фонд страны, определять социальную политику государства и осуществлять контроль за деятельностью государства.

Список литературы

1. Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.В. Миронова. – М.: Норма, 2005. – 673 с.
2. Платон. Полное собрание сочинений. – М.: Альфа книга, 2013. – 1311 с.
3. Коплстон Ф. Середньовічна філософія / Ф. Коплстон: пер. з англ. – К.: Jet-Set, 1997. – 160 с.
4. Карась А. Філософія громадянського суспільства в класичних теоріях і некласичних інтерпретаціях: монографія / А. Карась. – К.; Львів: Вид. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 520 с.
5. Макиавелли Никколо. Избранные сочинения / Н. Макиавелли: пер. с ит. / Вступит. статья К. Долгова; Сост. Р. Хлодовского; Коммент. М. Андреева и Р. Хлодовского – М.: Художественная литература, 1982. – 503 с.

6. Павленко П.И., Грабельников В.А., Остапец В.А., Писаренко М.Г. История политических и правовых учений: курс лекций (учебное пособие) / под общей редакцией к.ю.н., доцента П.И. Павленко; Донбасская юридическая академия. – Донецк: Цифровая типография, 2018. – 331 с.

7. Американские просветители. Избранные произведения: В 2-х т. / сост. Н.М. Гольдберг. – М.: Мысль, 1968-1969. – Т. 1 – 520 с., Т. 2 – 446 с.

8. Павлов В.А., Растимешина Т.В. Проблемы социального прогресса в трудах К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна // Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования». – 2017. – №1(13). – С. 60-69.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т. 27. Письма. Маркс – Анненкову, 28 декабря 1846 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – 695 с.

10. Лазар М.Г. Социология науки в Ленинградских секторах ИФ АН СССР в 60–70 годах XX века // Научный журнал «Социология науки и технологий». – 2013. – Т. 4. – №3. – С. 62-69.

11. Коновалов В.А. Гражданское общество. Становление и развитие // Научный журнал «Известия Оренбургского государственного аграрного университета». – 2007. – №14. – С. 157-163.

12. Жичкина С.Е. К вопросу о понятии гражданского общества // Научный журнал «Вестник Южно-Уральского государственного университета». Серия: Право. – 2010. – Выпуск 22. – С. 15-19.

13. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.

14. Теория государства и права: курс лекций / Н.И. Матузов, А.А. Воротников, В.Л. Кулапов; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 640 с.

15. Серебряков С.Л. Цивилизованные основы формирования гражданского общества в России // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 97-105.

УДК 349.2

П. Д. Проскуряков, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

ПРИНЦИПЫ ПРАВА (ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

В статье осуществлен философский и общетеоретический дискурс научных подходов к характеристике сущности и роли принципов в процессе совершенствования современного позитивного права.

Ключевые слова: принципы права, нормы права, позитивное право, сущность и значение принципов.

Proskuryakov P.

PRINCIPLES OF LAW (PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS)

In article the philosophical and general-theoretical discourse of scientific approaches to the characteristic of essence and a role of principles in the course of improvement of a modern positive law is carried out.

Keywords: *principles of the law, norm of the law, a positive law, essence and value of principles.*

Актуальность темы исследования. Теоретические вопросы, касающиеся изучения и осознания реального места, роли, значения принципов в многокомпонентном (сложном) механизме функционирования и развития позитивного права, адекватного понимания самой сущности принципов права, являются одной из наиболее актуальных проблематик юриспруденции на всех, в том числе и современном, этапе ее развития. Следует отметить, что современный процесс развития научного познания, в силу его сложной и весьма многослойной структуры – это процесс «нелинейный, характеризующийся разнонаправленностью изменения форм научного знания, в котором постоянно возникают новые точки роста, нововведения и центры изменения...» [1, с. 4-5]. Следовательно, надлежащее выяснение сущности, реальной роли и разнообразных аксиологических характеристик принципов позитивного права в целом и их отдельной разновидности – отраслевых принципов, их правильное применение в процессе регулирования тех или иных групп общественных отношений объективно невозможно без системного изучения имеющихся теоретических подходов к дефинированию их понятия, характеристике их основных признаков.

Анализ научных исследований. Анализ правовой доктрины показывает, что степень изученности принципов права довольно высока. Широкою известность получили исследования Тихомирова Ю., Цвик М., Гребенькова Г., Стеченко Д., Томашевского К., Смиронова О., Алексеева Н., Кохановского В., Зажицкого В., Скакун О. Однако философско-правовые аспекты принципов права требуют дополнительного исследования.

Цель статьи заключается в осуществлении исследования философско-правовых аспектов принципов права, определении роли и значения принципов в системе современного права.

Изложение основного материала. Имеющая место множественность теорий в любой сфере человеческого знания несомненно и вполне закономерно, объективно детерминировано порождает некую «параллельность», «многослойность» существующих по факту систем понятий и терминов. Различные взгляды на одно и то же правовое явление, конкурирующие между собой в правовом пространстве, порождают и многозначность терминов и самих терминологических систем, сложившихся естественным образом в процессе правовой эволюции. В силу обозначенного, с одной стороны, вполне закономерной представляется неоднозначная ситуация с подходами к дефинированию и пониманию сущности многочисленных онтолого-аксиологических характеристик, сложившаяся в

теории принципов. С другой же стороны, общепризнанный глобальный процесс унификации правовых идеалов, которые становятся общечеловеческими, неизбежно привел к формированию на мировом (общечеловеческом) уровне определенной системы принципов права, которые именуются «общепризнанными», «общечеловеческими», «общецивилизационными» [24, с. 376] принципами. Таким образом, современная трактовка и само понимание системы онтолого-аксиологических характеристик принципов позитивного права должны опираться как на некие общечеловеческие (унифицированные) постулаты в понимании правовых феноменов, так и их внутринациональные (дифференцированные) трактовки, которые имеют сложный характер корреляции (взаимодействия). Представляется, что в более развитых обществах, национальных (внутригосударственных) правовых системах указанное взаимодействие «унифицированных» и «дифференцированных» начал (принципов) имеет в значительной степени субординационный характер: общечеловеческие принципы имеют приоритетное значение, детерминирующий характер и не могут игнорироваться в процессе становления и дальнейшего поступательного развития внутригосударственной системы права в целом и нормативной систематизации ее отраслевых принципов в частности.

В развитие и для более наглядной иллюстрации приведенного вывода следует отметить, что в современной философии науки используется, в частности, такое, на наш взгляд, примечательное понятие, как «куматоид» (греч. волна): своеобразный «плавающий объект, который характеризуется тем, что может появляться, образовываться, а может исчезать, распадаться. Он не репрезентирует всех своих элементов одновременно, а как бы представляет их своеобразным «чувственно-сверхчувственным» образом... Особенность куматоида в том, что он безразличен не только к пространственно-временной локализации, но и не жестко привязан к самому субстрату – материалу, его составляющему. Его качества системные, а следовательно, зависят от входящих в него элементов, от их присутствия либо отсутствия и, в особенности, от траектории их развития или поведения. Куматоид нельзя однозначно идентифицировать с одним определенным качеством или же с набором подобных качеств, вещественным образом закрепленных... Еще одной характеристикой куматоида следует признать определенную предикативность его функционирования... От куматоида ожидается некое воспроизведение наиболее типических особенностей поведения» [1, с. 433-434]. Представляется вполне допустимым и даже целесообразным рассмотрение принципов права как важного социального феномена, существующего в качестве конкретных «идей-куматоидов», наработанных человечеством как глобальной цивилизационной системой, объективно обусловленных нуждами и уровнем развития человеческой цивилизации и воплощающим ее наилучшие достижения в правовой сфере. Они (эти идеи) частично зафиксированы в теле позитивного (писанного)

права как его универсальные нормативные основы, которые определяют сущность и направленность правового регулирования в любой системе национального права и ее отраслевых и других образованиях.

Весьма примечательно и вполне аргументировано принципы права детерминируются (квалифицируются) в современной доктрине не только как своеобразные «сгустки правовой материи» [2, с. 293], «сгустки законов», «тотальный социальный интегратор», «центральное звено юридической организации правового материала, своего рода «стержень» юридических конструкций» [3, с. 165], «основы, пронизывающие различные ступени и пласты правовой реальности», «теоретические модели высокого уровня обобщения» [3, с. 170], «идейная пружина» [4, с. 225], «понятие, которое отражает суть исторического типа права» [5, с. 33], «ориентиры формирования права» [6, с. 221], но и рассматриваются как средства, которые, обогащенные общецивилизационным опытом, «не только отображают имеющийся уровень (состояние) права, но и выражают произведенный в соответствии с его нуждами идеал, фиксируют образ того, к чему необходимо стремиться [7, с. 86]. По образному выражению А. Барака, правовая система не может поддерживаться одним лишь телом права; телу правовой системы нужна душа, возможно даже сверхдуша [8, с. 89]. С.П. Погребняк конгениально утверждает, что «принципы права, вне всякого сомнения, символизируют дух права» [9, с. 28]. Как справедливо указал по этому поводу М. Чешин, «все ...принципы, ценности, доктрины – есть *prima facie* (на первый взгляд) надправовыми, но они служат якорем для права – для каждого закона – и ни один закон не может быть пересказанным без них. Закон без такого якоря похож на дом без фундамента; поскольку он не может устоять без него, то же самое и закон, который опирается сам на себя, похож на воздушный замок» [10, с. 279]. В.И. Зажицкий также отмечает, что принципы права формируются на основе «достижений правовой мысли за всю историю цивилизации, отечественных достижений, а также с учетом специфических объективных закономерностей общества» [11, с. 92]. И потому общечеловеческие принципы детерминируют определенные тенденции, направления концептуального развития системы права определенной страны именно в тренде (контексте) общечеловеческих ценностей. Из такого же вполне обоснованного понимания особого места принципов в процессах структуризации и обеспечения функционирования отраслей права, а также признания решающего значения принципов международного права в сфере труда при установлении международных трудовых стандартов выходит и К.Л. Томашевский, определяя понятия «международное трудовое право» и «международное право социального обеспечения» как «...отрасли международного права, т. е. системы международных принципов и норм, регулирующих отношения между государствами, международными организациями и иными субъектами международного права в целях установления и обеспечения международных стандартов трудовых и социально обеспечительных прав человека... Одну из

ведущих ролей в установлении международных трудовых стандартов в современном международном трудовом праве играют общепризнанные принципы международного права в сфере труда» [12, с. 374, 376]. В частности, в последнем четко акцентирован субординационный характер связи между общепризнанными принципами международного права в сфере труда и процессом установления (структуризацией) международных трудовых стандартов в международном трудовом праве. Думается, что этот постулат в полной мере может быть экстраполирован и на процесс формирования принципов в структуре систем внутринационального права. Это вполне логично и необходимо.

Особое внимание в рассматриваемом нами теоретическом контексте привлекает и высказанный в науке близкий по своей сути тезис о влиянии («конвергенции») принципов более высокого уровня, проникающих в расположенные ниже системы регулирования. Так, С.П. Маврин считает принципы права не просто общими, а исходными, определяющими идеями, составляющими основу возникновения, развития, функционирования самого права. В связи с этим он обоснованно полагает, что их необходимо рассматривать в аспекте не только позитивного, но и естественного права. Исходя из данной концептуальной основы, принципы права С.П. Мавриным определяются как «изначальное и вместе с тем финальное тождество идеи права и бытия права, обнаруживавшее единство каждого принципа права», что позволяет принципу выступать и в конкретном, и во всеобщем качествах, а также служить отправной точкой в самом определении принципа права. На этой основе этот автор определяет «принцип права» как основополагающую, руководящую идею, задающую характер и общую направленность правового регулирования общественных отношений и определяющую изначальное и результативное тождество естественного и объективного права [13, с. 81-82]. Правовые принципы в отличие от принципов права отображаются в нормативных актах в виде «норм-принципов» или же в «скрытом» виде, когда их содержание вытекает из анализа нескольких соответствующих норм. При этом «принципы права» должны рассматриваться как первичные относительно права юридического и представляют его сущность и содержание, а «правовые принципы» в свою очередь определяются непосредственно юридическим (позитивным, писанным) правом, а поэтому являются вторичными, производными по смыслу. Принципы права играют роль «ориентиров в формировании права» [14, с. 195-196]. Поэтому юридическое право не может существенно отступать от устоявшихся и апробированных постулатов общесоциального права. Большинство из них государство закрепляет в правовых нормах, и они продолжают свою регулятивную функцию уже в статусе (теле) юридического права. Вместе с тем в государственно-организованном обществе существуют нормы общесоциального права, которые по разным причинам не трансформировались подобным образом в содержании норм позитивного (писаного, юридического) права, т.е. общесоциальное право не исчезает с

возникновением государства и становлением юридического права. Оно выступает своеобразной почвой, неким субстратом – основой единства, системной однородности (гармоничности) как различных отраслей в отдельности, так и их совокупности в целом, а также основой структуры и содержания писаного права. Следовательно, есть достаточные основания полагать, что общесоциальное право, его ключевые постулаты сами по себе и являются теми принципами (основами), выступающими базисом позитивного (юридического) права как системы норм. Принципы общесоциального права, обоснованно отмечает А.М. Колодий, передаются юридическому праву, так как законодатель не может не учитывать мысли общества и потому, что эта мысль аккумулируется, прежде всего, в этих принципах – особенно это касается демократического (гражданского) общества [15, с. 42].

В начале XX века Г.Ф. Шершеневич, особо подчеркивая органическую взаимосвязь и весомое значение «принципов» в структуре позитивного права и юридической науке, отмечал: «юридический принцип есть результат анализа, юридическое определение – результат синтеза» [16, с. 16]. В то же время Н.Н. Алексеев отмечал, что существует «огромная сложность в формулировании общих принципов права... Догматическая юриспруденция разбилась на целый ряд отдельных и в значительной степени самостоятельных дисциплин, не связанных никакой общей идеей и не объединенных общей системой. Каждая юридическая дисциплина имеет свою общую часть и свои общие понятия... и это различие местных нужд каждой отдельной дисциплины порождает изобилующую противоречиями множественность логических определений» [2, с. 6-7]. И на современном этапе развития юридической мысли обнаруживаются подобные доктринальные выводы [17, с. 534-537]. Особо примечательными представляются тут, в частности, сентенции Г.В. Гребенькова о том, что «принципы являются фундаментальными в своей очевидности... А это означает, что принципы есть и философскими по своей природе, и потому никакому сциентистски ориентированному и однозначному оцениванию с позиции «позитивной науки» неподвластны» [19, с. 9]. Отдавая должное последнему авторскому выводу, заметим, что, все-таки, некая условная однозначность в подходах к пониманию как самой сущности, так и особенно структурно-видовой структуризации принципов позитивного права, явление объективно необходимое для функционирования государства и общества и в силу чего существующее в реальной жизни, в частности – в сфере правотворчества и правоприменения.

Для дополнительного обоснования приведенного нами уточнения обратимся к соответствующим диалектическим постулатам. Диалектика, как наука об общих законах существования Вселенной, ее познания и изменения, имеет неразрывные связи с логикой и теорией познания, поскольку все они оперируют общими законами существования Вселенной и мышления, изучая различные аспекты единого объекта, – универсальные законы логики. По своей структуре диалектика рассматривается как целостная система

принципов, законов и категорий («категории» – это основные понятия теории познания, которые носят общий характер; «законы», в свою очередь, обнаруживают и формулируют существенные связи между категориями, тогда как «принципы» обеспечивают синтез теоретического и практического инструментария освоения мира, являются исходными положениями теории как целостной системы. Действительности и процессу познания объективно присуща диалектика, поэтому мышление должно оперировать категориями диалектически, как взаимно связанными, подвижными, непротиворечивыми, достаточно гибкими. Система, сформированная именно из таких категорий, отображает универсальную связь и движение предметов действительности. Поскольку «Вселенная и ее проявления являются бесконечными, не может существовать конечная, самодостаточная и неизменная универсальная совокупность категорий. Но все категории, которыми оперирует наука, могут и должны быть систематизированы по принципам: единства диалектики, логики, теории познания; восхождения мышления от абстрактного к конкретному; единства исторического и логического, а также, исходя из закономерности поступательного развития познавательного процесса» [20, с. 82-84, 85].

Необходимость осуществления исследования тех или других разновидностей правовых принципов с позиции как системного подхода, диалектики, так и синергетической парадигмы [21, с. 64-65], объясняется не только их философской природой, а также их центральным местом, ведущей ролью и первичным значением в системе современного права. Неслучайно в современной юриспруденции к наиболее характерным чертам правовой общности комплексных специализированных отраслей права в числе прочих относят «особые принципы» (общие исходные положения). Так, в частности Ю.А. Тихомиров, размышляя над сущностью принципов административного права, постулирует: «...при всей внешней декларативности принципы... имеют очень важное значение. Они служат теоретико-познавательным фундаментом отрасли и своего рода ценностным ориентиром для правотворчества и правоприменения в данной сфере. Довольно часто принципы, закрепляемые в законе, ином акте, приобретают строгий нормативно-ориентирующий и системообразующий смысл для всех норм того или иного акта, института и подотрасли» [22, с. 71-72].

Не менее примечательным тут усматривается и заключение теоретика права М.В. Цвика о том, что «предписания-принципы имеют повышено концентрированный правовой характер... Их содержание не следует сводить к одному из видов правовых норм, а надо рассматривать как самостоятельный элемент системы права. Поэтому оптимальным является понимание права как системы не просто норм, а норм и принципов» [23, с. 58]. Из подобной «компонентной дихотомии» исходит и К.Л. Томашевский, определяя понятия «международное трудовое право» и «международное право социального обеспечения» как «...отрасли международного права, т. е. системы международных принципов и норм, регулирующих отношения

между государствами, международными организациями и иными субъектами международного права в целях установления и обеспечения международных стандартов трудовых и социально обеспечительных прав человека...» [12, с. 374]. На наш взгляд, методологическое применение именно «двухкомпонентного» («нормы» и «принципы») подхода в определении сущности правовой материи в целом и на уровне отраслевой терминологии явление вполне обоснованное (если принимать во внимание, в частности, приведенные в данной публикации теоретические постулаты), хотя и характеризуется в определенной степени новизной, а потому заслуживает дополнительного теоретического изучения, доктринального обоснования. Ограничимся тут лишь констатацией того, что именно такой подход вполне обусловлен (продиктован) тем, что существующие отраслевые нормы далеко не всегда закрепляют в полной мере существующие и применяемые в данной конкретной отрасли права принципы. В государственно-организованном обществе существуют нормы общесоциального права, которые по разным причинам не перенесены в содержание норм позитивного права, однако юридическое право не может существенно отступать от устоявшихся и апробированных практикой человеческого бытия, общецивилизационных постулатов.

Выводы. Таким образом, необходимо констатировать, что понимание онтолого-аксиологических признаков принципов права должно базироваться на общечеловеческих (унифицированных) постулатах в понимании правовых феноменов и их внутринациональных трактовках, имеющих сложный характер взаимодействия. В более развитых внутригосударственных правовых системах общечеловеческие принципы имеют приоритетное значение, а потому детерминирующий характер в процессе становления и развития внутригосударственной системы права в целом и нормативной систематизации ее отраслевых принципов в частности. Поскольку человеческое общество и многообразие происходящих в нем процессов являются бесконечными, то не может существовать конечная, самодостаточная и неизменная универсальная совокупность, система, в частности, правовых категорий. Но все категории (в том числе «принципы»), которыми оперирует юриспруденция, нуждаются в научно обоснованной унификации и систематизации, что обусловлено необходимостью их правильного применения на практике. Методологическое применение именно «двухкомпонентного» («нормы» и «принципы») подхода в определении сущности правовой материи в целом и на уровне отраслевой терминологии явление вполне обоснованное и заслуживает дополнительного теоретического изучения.

Список литературы

1. Кохановский В.П. Основы философии права. Ростов на Дону, 2005.
2. Алексеев Н.Н. Общее учение о праве. Симферополь, 1919.

3. Гусарев С.Д. Юридична діяльність: методологічні та теоретичні аспекти: моногр. К., 2005.
4. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права: моногр. М., 1976.
5. Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права: моногр. М., 1977.
6. Скакун О.Ф. Теорія держави і права. Харків, 2001.
7. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997.
8. Барак А. Судейское усмотрение: моногр.: пер. с англ. М., 1999.
9. Погребняк С.П. Основоположні принципи права (змістовна характеристика): моногр. Харків, 2008.
10. Цит. по: Шевчук С. Судова правотворчість: світовий досвід і перспективи в Україні: моногр. К., 2007.
11. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11.
12. Томашевский К.Л. Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: актуальные проблемы // Российский ежегодник трудового права. 2010. № 6.
13. Трудовое право России / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. М., 2002.
14. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994.
15. Колодій А.М. Принципи права України: моногр. К., 1998.
16. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995.
17. Лавриненко О.В. Проблема дефиниенса дефиниции понятия «принципы трудового права»: теоретический аспект // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 7.
18. Гребеньков Г.В. Принципи й ідея права як основи правової культури («антилегалізм» contra «реалістичного позитивізму») // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. 2007. № 1.
19. Стеченко Д.М., Чмир О.С. Методологія наукових досліджень. К., 2005.
20. Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4.
21. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998.
22. Цвік М.В. Фундаментальні проблеми теорії права // Антологія української юридичної думки: У 10 т. К., 2005. Т. 10.

УДК 343.2

Сидоренко Юрий Алексеевич, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Донецк, кафедра юриспруденции, преподаватель

(yuriy.sidorenko.1980@mail.ru)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗАЦИИ И

СОЗДАНИЯ НАРКОПРИТОНА

Аннотация. Произведен анализ ст. 271 УК ДНР, устанавливающей уголовную ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Уточнено определение понятия наркопритона. Конкретизированы элементы диспозиции данной уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконный сбыт наркотиков, организация притона, уголовно-правовые характеристики.

Sidorenko Y.

CRIMINAL AND LEGAL SIGNS OF THE ORGANIZATION AND CREATION OF THE NARCOPRITON

Annotation. An analysis of art. 271 of the Criminal Code of the DPR, which criminalizes the organization or maintenance of dens or the systematic provision of premises for the use of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. Clarified the definition of the concept of drug abuse. The elements of the disposition of this criminal law are specified.

Keywords: criminal liability, illegal sale of drugs, organization of a brothel, criminal-legal characteristics.

Постановка проблемы. Борьба с преступностью в независимом самоопределившемся государстве строится на основе взаимодействия с общественностью [1]. Преодоление преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ требует именно такого подхода. Общественные структуры способны устанавливать в социальных сетях признаки преступлений данного вида [2]. По мнению общественности, в настоящее время наркопреступность представляет реальную угрозу национальной и общественной безопасности Донецкой Народной Республики (далее – ДНР). Одной из форм ее распространения являются наркопритоны. В таких местах чаще всего происходит процесс приобщения к наркотикам, склонение и последующее вовлечение новых лиц к их употреблению. В наркопритонах создается благоприятная почва для подготовки и совершения других преступлений.

В практике уголовного судопроизводства ДНР актуальной остается проблема уголовной ответственности за создание условий для потребления наркотических средств и психотропных веществ. По материалам местных СМИ, значительный доход от преступной деятельности подобного рода получают организаторы, сбытчики, посредники, а также лица, сдающие в аренду помещения для организации притона. Как нам стало известно из общения с представителями правоохранительных органов ДНР, распространение в наркопритонах получают такие традиционные наркотические средства, как ацетилованный опий и экстракт маковой соломки. Применение специальных знаний по запросам общественности [3] позволяет выявлять на территории ДНР такие запрещенные к свободному

обороту вещества и препараты, как дезоморфин, героин, амфетамин, буторфанол, ноаксил, золдиар и т.п. Поэтому оправданным считаем пристальное внимание органов правоохранительной системы самоопределившегося государства ДНР к проблеме ответственности за организацию и содержание наркопритонов.

Цель статьи формулируем как конкретизацию, в уголовно-правовом аспекте, понятия наркопритона, уточнение его признаков; усовершенствование, на этой основе, изложения соответствующей нормы УК ДНР.

Обсуждение. Проведем анализ диспозиции ст. 271 УК ДНР, устанавливающей уголовную ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Рассмотрим вопрос целесообразности использования понятия «притон», ограниченного территориальным признаком. Определим возможность узкой трактовки данного понятия как помещения.

В теории уголовного права притоном признается жилое и нежилое помещение (квартира, дом, гараж, дача, чердак и т.п.), систематически используемое для употребления наркотических средств или психотропных веществ. Притон – это источник разнообразных угроз, истоком которых становится вовлечение населения в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

В понимании практических сотрудников правоохранительных органов ДНР, с которыми мы взаимодействуем в процессе общественной деятельности, притоном признают помещение, специально предназначенное или переоборудованное для систематического употребления наркотических средств или психотропных веществ. Такое помещение может быть как жилым, так и нежилым (склад, подвал, гараж и т.п.). Действия, связанные с организацией либо с содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 271 УК ДНР «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), являются одним из наиболее опасных путей распространения наркотизма среди населения. Повышенная общественная опасность данного преступного промысла обусловлена рядом причин. Во-первых, затруднено определение количества лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества в таких притонах. Во-вторых, как следствие, неизбежно происходит рост преступлений, связанных с приобретением наркотиков или совершенных на почве наркомании. В-третьих, отмечаем наличие реальной угрозы здоровью людей, поскольку притоны способствуют распространению наркомании и приводят к употреблению наркотиков здоровой частью населения.

Под организацией притона следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения. К организационным мероприятиям относим финансирование, ремонт,

обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов неопределенным кругом лиц (клиентами).

В связи с высоким уровнем латентности преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов, их выявление является сложной задачей. Однако, как показывает практика, сотрудники органов внутренних дел обладают определенной информацией о длительно существующих местах сборищ лиц, ведущих аморальный, паразитический и преступный образ жизни, где свободно сбывают, приобретают, употребляют наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. В таких местах организаторы притонов склоняют к наркотизму представителей широких социальных слоев.

Содержание ст. 271 УК ДНР, предусматривающей уголовную ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, в правоприменительной практике толкуется неоднозначно. По нашим наблюдениям, позиции различных авторов и сотрудников правоохранительных органов ДНР, пресекающих деятельность наркопритонов, существенно различаются. Это, безусловно, не способствует формированию единой следственной и судебной практики по данной категории дел. В специальной литературе выделяют следующие признаки притона: территориальный, целевой, временной и функциональный. С учетом территориального признака притон представляет собой определенное место, имеющее пространственное ограничение [4], координаты которого не меняются с течением времени. В большинстве случаев притон действительно имеет четкие пространственные границы: город, район, улица, дом, квартира. Вместе с тем, как показывает правоохранительная практика, он может быть организован, например, в автобусе или ином транспортном средстве, находящемся во время потребления наркотиков в движении или меняющем свое месторасположение с течением времени.

Целевой признак означает, что притон организован и используется исключительно для незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Временной признак означает, что притон предназначен для неоднократного и систематического его использования в целях употребления наркотических средств и психотропных веществ. Функциональный признак отображает наличие и степень приспособленности места для потребления указанных средств и веществ. Этот признак, по мнению практических работников правоохранительных органов ДНР, выражается в совершении целенаправленных действий либо по созданию, или по поддержанию в помещении условий для употребления наркотиков.

Лингвистический анализ точек зрения на содержание понятия «притон» показывает отсутствие принципиальных разногласий в его

трактовке [5]. Различия отмечаются, главным образом, в определении перечня помещений, которые относят к притонам. Так, например, согласно определению Толкового словаря, притон – это место преступных сборищ [6]. Некоторые авторы утверждают, что если речь идет о притоне для потребления наркотиков, то таким помещением следует обозначать место для систематического потребления наркотиков. Некоторые авторы упрощают рассматриваемое понятие: «Притон представляет собой помещение, приспособленное для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Это может быть жилое (квартира, дом, дача, номер в гостинице) или нежилое (отдельно стоящее здание, чердак, подвал, гараж) помещение, оборудованное для удобства потребления соответствующих веществ. Притон – помещение для неоднократного потребления наркотических средств или психотропных веществ» [7]. При этом под помещением понимают постоянное или временное, стационарное или передвижное сооружение, предназначенное для размещения людей или материальных ценностей (завод, цех, музей, почтовое отделение и т.п.); строение, сооружение, предназначенное для размещения людей или материальных ценностей. Оно может быть как постоянным, так и временным, как стационарным, так и передвижным.

Исходя из изложенного, можно дать следующее определение понятия притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ: «Притон – это любое жилое или нежилое помещение (строение) независимо от форм собственности, а также любое другое место, предназначенное для постоянного либо временного нахождения людей, приспособленное для потребления наркотических средств или психотропных веществ». Исходя из определения, притон может быть организован и в других местах, например, на транспортных средствах, в подземных теплотрассах, в заброшенных строениях. Заметим, что узкое толкование понятия «притон» позволяет избежать уголовной ответственности по ст. ст. 271 УК ДНР.

Организация притона, по нашему мнению, означает спланированную деятельность по его созданию: подбор помещения, его наем, а также по привлечению клиентов. Под организацией притонов понимают процесс поиска и обустройства помещения всем необходимым, создания в нем соответствующих условий для лиц, употребляющих наркотики. Обычно организаторы притонов в первую очередь приобретают диваны, кровати, шприцы, наркотические и психотропные препараты и т.д. В современных условиях обязательным для организатора притона становится обеспечение конспирации. Часто используют Интернет-ресурсы, защищенные паролями, шифрами, техническими средствами защиты [8]. Налаживаются связи с поставщиками наркотиков и вербовщиками клиентуры для обеспечения высокой доходности преступного бизнеса.

Заметим, что преступление данного вида можно считать оконченным с момента организации притона как результата определенных действий. Организация притона объективно может выражаться в найме помещения для

потребления наркотических средств или психотропных веществ, подборе персонала для обслуживания притона. Законодатель установил уголовную ответственность за сам процесс организации притона, независимо от того, начал ли он функционировать. В этой части, в силу значительной общественной опасности организаторской деятельности, состав преступления является усеченным. Для организатора преступление должно считаться оконченным с момента совершения действий, направленных на создание притона.

Притоном также следует признавать участки местности, находящиеся во владении граждан и предоставляемые другим лицам в тех же целях (дачные, строительные участки и т.п.). Так, можно утверждать, что сущность рассматриваемого преступления состоит не в месте организации притона, а в создании условий для немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Вывод. Проведенный анализ практики правоохранительных органов и сообщений от общественных структур позволяет заключить следующее. Уточнено определение понятие притона для употребления наркотических средств или психотропных веществ. Отличием предложенного определения является уточнение пространственного и временного признаков наркопритона. Создание или организация притона для употребления наркотических средств или психотропных веществ завершено проведением любых действий, результатом которых стало предоставление жилого или нежилого помещения (строения) одним и тем же либо различным лицам, а также неоднократное (два и более раз) употребление наркотических средств или психотропных веществ. В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание или организацию притона, в силу его своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам, не привели к его образованию, они должны квалифицироваться как приготовление или покушение на создание или организацию притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Приведенное определение указанного понятия предлагаем закрепить в соответствующих нормах УК ДНР.

Список литературы

1. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Активная позиция следственных органов во взаимодействии с общественностью в особых условиях // Оптимизация предварительного следствия : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 мая 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – С. 297-300.
2. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Криминалистические признаки наркосбыта посредством Интернет // Балканско научно обозрение. – 2017. – № 1. – С. 43-45.

3. Моисеев А.М., Шестов С.Н. Управление специальными исследованиями в документировании событий общественного значения // Вестник института экономических исследований. – Донецк: ГУ «Институт экономических исследований», 2016. – № 4. – С.100-107.

4. Щербич Л.А. К вопросу об ответственности за содержание притона. [Электронный ресурс]/Режим доступа www.procuror.spb.ru/k1206.html

5. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.

6. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Издательство: Славянский Дом Книги, 2014.

7. Меретуков Г.М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями): Учебное пособие. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2010. – 295 с.

8. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Возможности получения доказательственной информации при расследовании Интернет-преступлений // Хуманитарни Балкански изследвания. – 2017. – № 1. – С. 41-43.

УДК 32.019.5

В. В. Чамлай, кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела Донбасской юридической академии (г. Донецк)

К. В. Виноградова, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(valentinovich-v@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Изучение вопросов формирования правосознания молодежи является актуальной темой в настоящее время. Материалы статьи раскрывают особенности формирования правовой культуры молодежи в современных условиях. Авторский коллектив акцентирует свое внимание на изучении ряда факторов влияющих на формирование правосознания современного человека, детально рассматривая аспекты правового воспитания в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: правосознание, молодежь, средства массовой информации, семья, религия, образование.

V. Chamlai,

K. Vinogradova,

(valentinovich-v@mail.ru)

FEATURES OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE YOUTH OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC.

The study of issues of formation of legal consciousness of young people is an urgent topic at the present time. The article reveals the peculiarities of the legal culture of young people in modern conditions. The author's team focuses on the study of a number of factors affecting the formation of legal consciousness of

modern man, considering in detail the aspects of legal education in the educational process.

Key words: *legal consciousness, youth, mass media, family, religion, education.*

Актуальность темы исследования. Проблемы формирования правосознания молодежи Донецкой Народной Республики приобрели особую актуальность в настоящее время в контексте построения и развития нового государства, модель развития которого предусматривает использование передовых методов управления и развития молодого поколения в целом. Поэтому формирование правосознания является одним из ключевых вопросов в становлении и развитии нашего государства.

Цель работы. Рассмотреть вопросы изучения ряда факторов, влияющих на формирование правосознания современного человека как в рамках правового воспитания, так и вопросах связанных с образовательным процессом.

Анализ научных исследований. Авторским коллективом в процессе подготовки статьи рассмотрены научные работы следующих ведущих ученых в области права: О.В. Зайчука, М.Б. Смоленского, Т. В. Черкасова, Т.В. Муслумова, С.Ю. Тренихина Н.С. Капустина.

Изложение материала. В условиях современного развития постсоветского общества проблемы формирования правового сознания и правовой культуры молодежи уходят корнями в 90-е гг. XX столетия, период сложный и неоднозначный в истории нашего народа. Населению 90-х, как известно, пришлось переживать своё моральное и психологическое становление в период перемен, когда по сути идеи СССР были разрушены под прессингом идеологии капиталистического запада, а новые ещё не сформированы. Именно поколения 90-х на сегодняшний день является родителями большей части студенческой молодежи, а фундаментальные основы формирования правового сознания и культуры начинают формироваться на уровне семьи. Неофициальными факторами формирования правового сознания является религия семья и окружение человека.

В свою очередь религия выступает ведущим источником правового сознания, что обусловлено наличием религиозных норм, которые влияют на формирование идей и представлений личности о моральных, правовых и социальных ценностях. Религия влияет на формирование общественно-правовых отношений общества, охраняется государством на законодательном уровне и является фундаментом формирования духовности молодого поколения. Не смотря на то, что религия является неофициальным фактором воздействия на правовое сознание с характерной ей консервативностью, правила поведения, закреплённые религией, широко распространились в повседневной жизни человека и стала основой формирования культурных традиций [2, с. 128-129]. Таким образом, религия воздействует и на правосознание человека и общества в целом.

Анализируя влияние семьи, необходимо обратить внимание на суждение ведущих специалистов, которые изучали данную проблему. Интересным для нас является мнение профессора Л. В. Воробьевой, который рассматривает семью в контексте группы людей, взаимные права и обязанности которых возникают в связи с кровным родством, вступлением в брак усыновлением (удочерением) [8]. Таким образом, можно сделать вывод, что семья является первоначальной формой взаимоотношений людей, основанная на воспитании старшими младших, которая подготавливает человека к социализации, нахождению и выбору своего места в обществе среди себе подобных. Учитывая вышесказанное, можно с уверенностью констатировать факт, что формирование правосознания молодежи зависит от модели социального поведения их родителей. Именно сегодня, в условиях крайней необходимости формирования правосознания молодежи Донецкой Народной Республики, данная тема приобретает особую значимость и актуальность.

Становление правового сознания без правового воспитания невозможно, в силу этого, необходимо обратить внимание на соотношение правового воспитания и правового сознания. Правовое воспитание включает в себя весь процесс формирования правосознания под влиянием различных внешних факторов воздействия на личность. Такие факторы воздействия можно разделить на две большие группы: официальные и неофициальные. К официальным факторам воздействия на правосознание студенческой молодежи можно отнести государство (в лице государственных органов), образовательные учреждения, а также СМИ. Формирование правосознания гражданина не может происходить стихийно либо же вне системы социальных институтов государства. Данная позиция поддерживается со времен Древней Греции, например, Аристотель отмечал, что «никакой пользы не принесут самые полезные законы, единогласно одобренные всеми причастными к управлению государством, если граждане не будут приучены к государственному порядку и в духе его воспитаны, а именно: если законы государства демократические - в духе демократии, если олигархические - в духе олигархии; ведь если не дисциплинирован один, недисциплинированно и все государство». Политика государства должна быть направлена на правовое воспитание, которое требует всестороннего и глубокого анализа действительности с позиций познания объективной жизни общества и применение законов на практике. В реализации воспитательного процесса молодежи задействованы органы исполнительной и законодательной власти. Законодательный орган является непосредственным правотворческим органом в государстве, цель которого - задать эффективный и объективный темп повышения уровня правовой культуры. В свою очередь исполнительный орган обязуется выполнять заданную государством программу. Кроме основных целей по повышению уровня правового сознания, в пределах своей компетенции, органы государственной власти должны выступать примером для выполнения предписаний.

Государственные органы это не просто чиновники с высоким уровнем правовой культуры, но и лица, формирующие правосознание у других лиц, в связи с этим, государство должно отслеживать выполнение канонов государственными органами [7, С. 26] В обществе формируется определенное отношение к государству по критерию, какие же государственные служащие выполняют свои обязанности. Если в государстве будет высокий уровень правовой культуры государственных служащих, это будет определенным толчком для граждан выполнять законы. И так же можно наблюдать обратный эффект в случаях систематического нарушения законодательства госорганами.

Без знаний правового характера, понимания социальной ценности права, активного участия населения в деятельности государства невозможно формирование и закрепления образца правомерного поведения в обществе, а, следовательно, и развитие демократических принципов в государстве.

Поэтому формирование культуры — общая цель гражданина и государственных органов. Однако на пути становления и повышения правовой культуры возникают преграды, сложившиеся в обществе в силу некоторых исторических, экономических и политических событий. Важная задача как государства, так и гражданина заключается в выявлении этих проблем, определении путей их разрешения и их преодолении.

Особое значение имеет правовое воспитание на основе общечеловеческих ценностей и моральных принципах, которым в статье отводится значительное место для построения современного правового мышления молодёжи. Молодёжь рассматривается, как социальный субъект-носитель права, который может участвовать в формировании правосознания, как определенной социальной группы, так и в обществе в целом. Как правило, молодое поколение оказывает влияние на формирование правовых взглядов в обществе, оно задает тон в формировании и развитии личных качеств человека, как субъекта правоотношений. В следствии этого, формируются дальнейшие перспективы формирования норм правового поведения.

Человек, а в гражданском обществе – гражданин – основной субъект правовых отношений и основатель правовых взглядов. Только тогда система права отвечает требованиям нравственности, когда она ориентирована на конкретного человека (гражданина), способствует развитию личных качеств, позволяет ему реализовать себя как свободного индивида. Однако и сам человек является активным, деятельным началом правовых отношений, формирующим правовое пространство общества и в то же время образующим самого себя в процессе этой деятельности.

Понять сущность права, сущность правовых отношений мы можем, лишь поняв природу человека, вступающего в правовые отношения. Влияние права на восприятие правовой реальности отдельной социальной группой, а

именно молодёжью должно найти свое отражение в юридической науке, а это возможно лишь при детальном исследовании сложившейся структуры правового сознания молодёжи. Только опираясь на данные научных исследований, можно выявить факторы, влияющие на снижения уровня правового сознания у молодого человека, дабы пресечь их негативные тенденции.

Среди негативных тенденций особое место занимает снижение уровня жизни различных социальных групп, рост социального и политического напряжения, обусловленного резкой сменой ориентиров общества, рост преступности, коррупция, злоупотребление алкоголизмом и наркомания – все это способствует разрушению общечеловеческой морали и культуры. Негативные изменения затронули основные стороны социальной жизни, также коснулись и сферы правового сознания общества в целом и правового сознания молодёжи в частности

С одной стороны – можно наблюдать общее снижение уровня правового сознания молодёжи даже по отношению к периоду начала 90-х годов, что выражается в растущей криминализации общества, всё нарастающем пренебрежительном отношении к правоохранительным органам, нарастании нигилистического отношения к праву. Но если взглянуть с другой стороны, смысловым центром внедряемых государством мероприятий, является ориентация на формирование, в конечном счете, в Донецкой Народной Республике гражданского общества, неотъемлемым атрибутом которого является высокий уровень правового понимания, сознания и культуры во всей полноте этих категорий. А это предполагает специфический тип и высокий уровень общественного правового сознания, его восприятие и оценка. Поэтому сегодня так важно найти оптимальные формы модернизации национальной правовой системы и её взаимодействия с социумом на идеологическом уровне.

По мнению Т.В. Муслумовой образование является важнейшим фактором в формировании личности [5, с. 57]. Таким образом, образование позволяет нивелировать различия в мнениях и взглядах различных категорий населения независимо от расовой и национальной принадлежности, что в свою очередь позитивно влияет на целостность правовой культуры. Одним из основных этапов жизни каждого человека является обучение в образовательных учреждениях. На этом этапе жизни, человек получает определенные знания и навыки, которые закладывают основы моральных ценностей. Вследствие этого происходит всесторонняя подготовка человека к современным реалиям жизни и выборе его места в экономической, социальной, политической и культурной жизни общества. Безусловно, учебное заведение не может навязывать мировоззрение, но на основе сформированных социально-профессиональных и нравственных качеств мотивов поведения помогает личности самостоятельно и осознанно осуществлять свободное самоопределение и самореализацию [4].

Происходят данные процессы благодаря правовому воспитанию, которое включает в себя повышения правовой активности трудящихся, формирование правовой культуры общества, дальнейшего укрепления законности и правопорядка [3, С. 417]. Большую роль в современных условиях играют организационные формы правового воспитания. Особую значимость этот вопрос приобрел в связи с изменениями, которые происходят в нашем обществе: переходом к демократическому правовому государству, принятием идеологии основанной на патриотизме и уважении к истории родного края, появлением плюралистического подхода к процессу воспитания. Но последнее не означает, что процесс воспитания правовой культуры не имеет идеологической направленности. Идеологической основой являются идеи Конституции ДНР и других законов республики, поэтому все организационные формы правового воспитания подчинены идеологической сущности нормативно-правовой базы.

Естественно, особое значение в правовом воспитании занимает индивидуальная работа с отдельными группами молодёжи. В настоящее время в Донецкой Народной Республике особое место в формировании правового сознания оказывает общественное движение «Молодая республика». Представителями движения является студенческая молодёжь, учащиеся высших учебных заведений, которые по праву могут считаться элитой образованного гражданского общества.

Формирование правосознания студента в современных условиях является сложным и длительным процессом. Прежде всего, осложнения вызваны социальной напряженностью населения, вызванной военными событиями, которые оставили неизгладимый след в формировании правового сознания. Показательным примером есть введение комендантского часа, который длится с 28 мая 2014 года и является рекордным в истории человечества. Данная норма права также оказывает значительное влияние на формирование правосознание молодежи. В настоящее время процессы развития правовой культуры тесно переплетены с военными событиями, характерными нашему региону.

Поэтому перед каждым из нас стоят задачи по укреплению общественной дисциплины и правопорядка, как в учебных заведениях, так и в обществе. Искоренение негативных явлений наряду с процессами формирования правового воспитания, как последовательного и систематического воздействия на студенческую молодежь в течение всего периода их обучения. В силу этого, особое место в формировании правосознания занимает преподаватель, как нравственный образец для каждого студента. Являясь источником развития и повышения правового сознания, преподаватель в результате лично-ориентированного и индивидуального подходов осуществляет формирование правового сознания молодого поколения [6, с. 240]. Поддержку учреждениям системы образования оказывают органы государственной власти: проводится воспитательная работа, правовое обучение, мероприятия военно-

патриотического характера, которые в комплексе формируют правовую культуру молодежи. Таким образом, учебный процесс, как один из эффективных официальных факторов становления правового сознания предполагает широкие возможности для формирования и развития законопослушного гражданина.

Кроме того следует отметить, что за последние 20 лет бывшие моральные принципы и правовые ограничения, которые были заложены советской идеологией, оказались забытыми. Вследствие этого о существовании модели правового поведения большое количество молодых людей знают лишь понаслышке. Кроме того необходимо обратить внимание на изменения во внешних факторах, влияющих на формирование правового поведения. Если сравнить образ законопослушного человека советского периода и современности, мы заметим ряд различий в виду ряда изменения правовых норм, регламентирующих права и свободы человека. В настоящее время происходит демократизация общества и число статей закрепляющих права и свободы больше, чем было раньше.

Конституция ДНР от 14 мая 2014 года во 2 главе предоставляет расширенный спектр прав и свобод, в настоящее время их около 40 – право на свободное развитие своей личности, право на жизнь, на уважение его достоинства, право на свободу мысли и слова и др. [1]. При это следует отметить что сегодняшней стремительный ритм жизни не позволяет регламентировать все без исключения правоотношения, что создает ряд пробелов в области права. Одним из важнейших факторов формирования правового сознания личности и правовой культуры в обществе является СМИ. Печатные издания, радио, телевидение и сеть «Интернет» является движущей силой в формировании жизненных установок. Просматривается особая заинтересованность и в какой-то степени зависимость молодежи к сети «Интернет».

Государство, в свою очередь, должно контролировать сеть и устанавливать запреты на просмотр определенного, запрещенного законом контента. Это не запрет информации, а защита граждан от негативного воздействия извне. Студенты и школьники находятся на стадии развития и формирования личности, именно поэтому, негативное воздействие на этом этапе жизни может пагубно сказаться на дальнейшем развитии государства в целом. На сегодняшний день достаточно примеров вербовки студенческой молодежи. В сети не должны быть примеры нарушения закона, вследствие которого не последовали меры государственного воздействия. Граждане должны наблюдать эффективную работу правоохранительных органов и государства в целом. Считаем необходимым предоставлять бесплатную правовую помощь в режиме «онлайн» для граждан с привлечением юристов, судей, правоохранительных органов касательно разъяснения законодательства. Вся правовая база государства должна находиться в открытом доступе.

В Донецкой Народной Республике существует определенная программа освещения населения в правовом поле. СМИ Республики информирует молодое поколение по широкому кругу правовых вопросов, развивает идеи относительно убеждений в значимости законов и права, устанавливает стереотипы правомерного поведения, формирует готовность активно участвовать в охране правопорядка и противостоять правонарушениям. Активно привлекается молодежь Республики к деятельности студенческих организаций и объединений, о которых указывалось ранее в статье, таким образом, стимулируя самореализацию и саморазвития студентов. Кроме того, задачей является воспитание патриотических чувств путем приобщения к историческим и культурным ценностям региона, информирование о значимых исторических событиях, героях. Не остается без внимания и вопрос охраны исторических памятников. Данные направления существенно влияют на становление, развитие и повышения уровня правового сознания молодежи.

Наряду с позитивным воздействием СМИ имеет место быть категорически негативное воздействие современных СМИ на формирующееся мировоззрение молодого поколения. Ярким примером такого воздействия является пропаганда насилия, реклама алкоголя, табака, беспорядочная жизнь, передачи, освещение коррумпированности государственных структур и, как следствие, неэффективная работа правоохранительных органов, вседозволенность так называемой «золотой молодежи» в своих повседневных проступках. Все эти факторы активно пропагандируются и рекламируются людьми, которые ведут такой образ жизни. Среди них можно выделить новое направление воздействия на молодое поколение, как видео блоггерство. Важно отметить, что ради «лайков» и позитивных комментариев блогеры готовы своими действиями пойти в разрез с понятиями правовой культуры и морали в целом. Кроме того, негативным является опыт избыточного распространения негативной информации о методах борьбы с преступностью. Вышеуказанная тенденция нашла свое распространение в СМИ 90-х гг. XX ст., Когда стремление к легкому, преступному обогащению преобладало над здравым смыслом, что отобразилось появлению ряда преступных группировок, которые активно противостояли друг другу вплоть до начала 2000-х годов. Информирование преимущественно негативной информации о бездеятельности и неэффективности работы органов внутренних дел приводит к формированию определенных стереотипов в сознании молодежи о вседозволенности, безнаказанности, в результате которых снижается уровень правовой культуры общества в целом.

Выводы. Таким образом, в настоящее время перед молодым поколением стоит не простая задача — формировать собственное правосознание. Всесторонний поток информации требует от современной молодежи проявления избирательности и трезвой оценки событий, которые имеют место в сегодняшних реалиях становления и развития стандартов

правовой культуры в рамках молодого государства. Безусловно, что трудности, которые в настоящее время имеют место быть, являются временным явлением, вызванным военными событиями и фактом непризнанности нашего государства, но эти негативные моменты должны создать предпосылки для формирования нового молодого поколения с высоким уровнем правосознания, поколение не восприимчивого к западной пропаганде и давления извне.

Список литературы

1. Конституция ДНР: Закон ДНР от 14.05.2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт
2. Капустин Н.С. Особенности эволюции, религии (на материалах древних верований и христианства). – М., 1984. – 221с.
3. Теорія держави і права. Академічний курс: Підручник / за ред. О.В. Зайчука, Н.М. Оніщенко. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 688 с.
4. Черкасова Т. В. Социальные конфликты в молодежной среде: Автореф. дис. канд. наук. Уфа, 1997
5. Муслумова Т.В. Правовая культура детей: социально-философский анализ. Уфа 2008 С. 57-58.
6. Тренихина С.Ю. Проблемы формирования правовой культуры старшеклассников / С.Ю. Тренихина // Общественные науки. – 2007. – № 51, вып. 3. – С. 239-243
7. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал Российского права. 2004 г. вып. 11. – С. 26.
8. Проблемы защиты прав ребенка и институт усыновления в российской федерации университет им. В.И. Вернадского. Специальный выпуск (38). 2012. С. 19-27

УДК 342.15

В.В. Чамлай, кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела, Донбасская юридическая академия (г. Донецк).

(e-mail:tigp_dua@mail.ru)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ СССР

Особенности общественных отношений в условиях начала отечественной войны подразумевает создание административно-командных органов на оккупированных территориях.

Ключевые слова: война, оккупация, коллаборационизм, «новый прядок», РОНА, Донбасс, большевизм, Красная Армия, Третий Рейх, СССР.

Chamlai V.

REGULATION OF THE PUBLIC RELATIONS IN THE CONDITIONS OF FASCIST OCCUPATION OF TERRITORIES OF THE USSR

In the conditions of the beginning of patriotic war creation of command bodies in occupied territories means features of the public relations.

Keywords: war, occupation, collaborationism, "new order", RHONA, Donbass, Bolshevism, Red Army, the Third Reich, USSR.

Актуальность темы исследования. Изучение особенностей правового регулирования общественных отношений на оккупированных территориях описывает формирование нормативно правовой базы в условиях военного конфликта между СССР и Гитлеровской Германией. Параллельно с этим, автор предпринимает попытку раскрыть проблемы, связанные с проблемами оккупированного Донбасса, который переживает тяжелые и нестабильные времена. Научный интерес и высокая степень актуальности данной статьи вызвана изучением изменений в жизни общества, связанных с оккупационным режимом.

Цель работы. Рассмотреть вопросы правового регулирования общественных отношений в условиях оккупационного режима, изучить нормативно правовые акты времен ВОВ, и их влияние на гражданское общество.

Анализ научных исследований. Материалы статьи описывают события времен оккупации ссылаясь как на материалы ученых: Л. Сапожникова, Т. Пентер, А. Огорокова, так и на архивные материалы различных ведомств.

Изложение материала. Начало самой кровопролитной войны не только XX века, но в истории человечества в целом происходило в период 1941-1945 гг. Так исторически сложилось, что именно подвиг наших дедов и прадедов позволил остановить коричневую чуму во главе с ее идеологом А. Гитлером. Сегодня, как ни прискорбно осознавать, семя национализма и фашизма укоренилось сознании украинского народа, и потомки коллаборационистов и предателей захватили власть в Киеве, и ведут кровопролитную гражданскую войну с жителями Донбасса. В силу таковых событий примечательно и актуально провести изучение ряда вопросов, связанных с особенностями регулирования общественных отношений фашистскими захватчиками на оккупированных территориях. Многие проблемы по нашему мнению требуют детального исследования, в силу того, что жизненные уклады на оккупированных территориях постсоветского пространства подверглись существенным изменениям в различных сферах жизнедеятельности.

Значительные общественно-политические изменения оккупированных территорий связаны с изменениями политического режима. Исторически известно, что советское правительство до последнего пренебрегало вероятностью наступления немецко-фашистских захватчиков

на территорию СССР. Вследствие чего территория УССР, БССР, часть территории РСФСР были оккупированы в короткие сроки в течении одного года с июня 1941 по июль 1942 гг. Изменения были глобальными, менялся руководящий аппарат и жизненный уклад в целом. Важно отметить, что первые месяцы Отечественной войны были обусловлены стремительными продвижениями немецких захватнических войск в глубь наших территорий. Продвижения по линии фронта составляли порядка 50 км в сутки, в силу чего об эффективной эвакуации мирного населения не могло быть и речи, значительные успехи в захвате советских территорий гитлеровскими войсками выпали именно на первые месяцы войны.

По мере наступления германских вооруженных сил, оккупированные территории УССР разделили захваченные территории на четыре зоны (прифронтовые территории, Дистрикт Галиция, Рейхскомиссариат Украина, Транснистрия).

Захваченные по глубине фронта территории делились на зоны. В первой, так называемой «прифронтовой зоне», непосредственно примыкавшей к району боевых действий, административный режим был жесток, мирное население принудительно отселялось в немецкий тыл. Переселенцы размещались в домах местных жителей или в нежилых помещениях, свинарниках, сараях. Питания в большинстве случаев представляло собой жидкую баланду, которая выдавалась раз в сутки. Из второй зоны жители не выселялись, но появление вне своих домов им разрешалось только в светлое время суток. Такие зоны создавались в районах активных действий партизанских отрядов.

В третьей зоне сохранялся общий режим, установленный нацистами на оккупированной территории. В сентябре 1941 года данный режим получил название «Новый порядок», который своей деятельностью способствовал преобразованию всех сфер жизни на оккупированной территории. Наиболее крупной территориальной единицей оккупированных территорий являлся административный округ. Руководство экономикой в оккупированных областях осуществлялось штабом по управлению экономикой Ост. Важно отметить, что в первые недели оккупации немцы в обязательном порядке организовывали «съезды волостных и уездных бургомистров». Разветвленная система административных учреждений, привлекала для работы в свои ряды лиц из числа антисоветчиков в лице бывших купцов, белогвардейцев и церковных деятелей, репрессированных большевистской властью. Должности чиновников в администрациях в обязательном порядке утверждались немецкими комендантами, представители коллаборационистской администрации занимали лучшие дома [1].

Именно данная категория занималась тотальным мародерством, хозяйничая в частных домах и государственных учреждениях. Описывая настроения современников оккупации, интересны наблюдения немецкого солдата в Лозовом Харьковской области, который указывал, что поведение людей, оставленных на произвол было различным, мирное население

абсолютно оказалось не готовым к такому повороту событий. Многие мирные жители просто не знали, чьей победы ожидать, не поддерживая ни одну из сторон. Наиболее дружелюбными к немцам были ранее репрессированные советской властью, они были готовы к сотрудничеству и желали, чтобы большевики были подальше. Происходило ли это от убеждений или от страха, сложно сказать.

Изучая иерархию административных органов оккупированных земель следует отметить, что содержание администрации осуществлялось за счет поборов излишек у местного населения, в то время как назначенные на должности представители новой власти вовсе не заботились о собственном имидже, дискредитируя себя.

Низшей ступенью коллаборационистской администрации в городах и крупных населенных пунктах являлись коменданты. Коменданты собирали квартплату, надзирали за санитарным состоянием улиц и дворов, а так же информировали немецких властей о посторонних или подозрительных лицах, из числа коммунистов и евреев.

Интересны в данном контексте воспоминания активного участника партизанского движения А. Г. Григорьева, который в своих воспоминаниях указывал, что в 1941–1942 г. г. немец население не трогал, население настороженно относилось к партизанскому движению, и считало, что победа будет за немцами, что они там останутся навсегда. Лишь события 1943г. успехами Красной Армии на советско-германском фронте и как следствие ужесточением оккупационной политики. В 1941–1942 г. г. население относилось пассивно к деятельности красногвардейцев, не помогая продовольствием. Поэтому самостоятельные действия по изъятию партизанскими отрядами скота и продовольствия враждебно воспринималось населением. Лишь после 1943 г. население само добровольно отдавало излишки партизанам, понимая, что победа непременно будет за Красной Армией.

Низшим звеном в иерархии оккупационной власти являлись старосты, их ведению была подведомственна территория бывшего колхоза или совхоза. Функции старост в основном сводились к сбору налогов, контролю за порядком, донесению в нацистские службы о всех проявлениях анти немецких настроений. Староста обычно назначался из местных жителей. За свою работу он получал жалованье. Оно собиралось за счет самих односельчан [2]. За неподчинение старостам, жалобы и тем более покушение на них виновники подвергались жестоким наказаниям, вплоть до расстрела или повешения. К важной задаче, которую должны были выполнять сельские жители под руководством старост, относилось поддержание в порядке дорог, в особенности зимой очищая их от снежных заносов. Рабочие работали на оккупированных предприятиях по 12 часов в сутки за копеечную плату. Деятельность колхозов и совхозов была нацелена на обеспечение продуктами питания немецкого государства.

В большинстве оккупированных районов такой распорядок дня не устраивал рабочих, кроме того у оккупантов возникали вопросы относительно компетенции сотрудников «новой русской администрации», деятельность которых была пронизана массовой коррупцией и взяточничеством [3]. Согласно немецким инструкциям к наиболее важным служебным обязанностям чиновников коллаборационистской администрации относились такие занятия как

Запрещение посторонних занятий и запрет принимать какие-либо дары. В целях борьбы с коррупцией к 1942 г. в администрациях стали создаваться инспекции по гражданскому управлению. Предполагалось, что «они должны содействовать выполнению важных и ответственных задач для возвращения русского народа к нормальной человеческой жизни и запрет коррупционных действий. Само собой разумеется, что идеологически между мировоззрением типичного коллаборациониста и немецкого оккупанта была не преодолимая пропасть, отсутствие пунктуальности и иные «позитивные» качества, не позволяли захватчикам возлагать важные задачи на местные администрации.

Отдельной категорией в сложнейших условиях оккупации были граждане, которые шли работать в коллаборационистские органы для того, чтобы профессионально выполнять свой долг перед мирным населением. К ним относились в первую очередь работники отделов социального обеспечения и здравоохранения.

Например, отдел социального обеспечения возник в Смоленске лишь в начале 1942 года. В его ведении находился дом инвалидов и детский дом, задачами которого было налаживание жизни русского населения в оккупированном немцами городе.

Отдельного внимания в рассмотрении повседневной жизни граждан занимает вопрос культурного развития граждан. Как правило, с оккупированных фашистами территорий активно вывозились ценные картины, драгоценности, книги, уничтожались архитектурные памятники. Основным рупором нацистской пропаганды была газета «Новый путь», первый номер которой вышел 15 октября 1941 года, последний — 12 сентября 1943 года. На ее страницах публиковались сообщения из Германии, о событиях на фронте и в тылу, статьи о преимуществах «нового порядка». На страницах газеты под рубрикой «Розыск» помещались объявления о розыске родных. Изначально информационная составляющая, по мнению оккупантов, ограничивалась лишь листовками с призывами свергнуть большевицкую власть. Но позднее, благодаря таким перебежчикам, как Штепа К.Ф., украинский историк, ученик Михаила Грушевского, коллаборационист, редактор газеты «Новое украинское слово», проводил важную идеологическую работу по внедрению нацизма на оккупированных территориях, за что получил высокую оценку рейх комиссара оккупированных территорий тогдашней Украинской ССР и части Белорусской ССР с 1941 по 1944 гг. Э. Коха [4].

Влияние печатных изданий оккупированных территорий в начале войны было колоссальным, свидетельством этого было возникновение так называемого «Русского освободительного движения», которое предположительно плечом к плечу с немецким солдатом вступило в противостояние с Красной Армией и большевизмом. Книга В. Штрик-Штрикфельда, современника событий 1941 года, указывает, что первые несколько месяцев войны офицеры и солдаты Красной армии, а также горожане и крестьяне в большом количестве присоединялись к германским воинским частям. Добровольцы по свидетельству автора назывались «наши Иваны», или иначе говоря «хиви» от немецкого *Hilfswillige* (*Hiwis*) — «желающие помогать» [5, с. 57]. Добровольные помощники использовались, как правило, на самых тяжелых работах: на постройке дорог, мостов и других объектов обеспечения тыла гитлеровцев. В 1942 году «хиви» имелись во многих подразделениях вермахта. Также добровольцы использовались для формирования саперных рот, так как потери среди них на протяжении войны оставались достаточно высокими [6, с. 34]. Следует отметить, что в начальный период войны оккупанты делали основную ставку на карательные отряды, сформированные на территории Прибалтики. По мнению немецких идеологов, советский человек способен был вести равную войну против «истинного арийца», поэтому пренебрежительное отношение к добровольцам перебежчикам сыграло, на наш взгляд, важнейшую роль в срыве планов молниеносной войны против СССР, жители оккупированных территорий не испытывали особого восторга от прихода немцев на советские территории. Кроме того следует отметить, что деятельность «вспомогательных подразделений» не имела четкой организационной структуры и строгой системы подчинения и контроля со стороны немецкой администрации. Таким образом, произошло значительное замедление дальнейшего вхождения немецких войск на Советские территории и как следствие - победа Красной армии в наступательной операции под Москвой 5.12.1941г. Битвы за Ленинград и за Киев в сентябре 1941 г. оттянули начало победоносной для Красной Армии битвы за Москву. Раннее начало холодов привело к истощению немецких войск, которые к январю 1942 года вынуждены были спешно отступить потеряв в сражениях порядка 450000 чел. убитых, пропавших без вести. Можно сказать, что первое столь масштабное поражение вызвало резонанс на оккупированных территориях и заставило немецкое командование произвести переоценку способностей воевать у славянских народов.

Вследствие этого, на захваченных территориях с большим энтузиазмом оккупанты с особым энтузиазмом принялись вербовать добровольцев в ряды своей армии, но, как известно, миф о непобедимости был разрушен, и число желающих пополнить ряды новых сформированных подразделений РОНА (армия генерала Власова) при участии белоэмигрантов на начало 1942 г. значительно снизилось. Новобранцы «военизированных подразделений» подверглись, так сказать, насильственной мобилизации

мирного населения. Введение обязательная регистрация мужчин в возрасте 14–60 лет, и внедрение репрессий для уклонистов стало очередной стратегической ошибкой немецкого командования, что значительно снизило их авторитет на занятых территориях. Интересно отметить, что современная Украина также славится своими «волнами» принудительных мобилизаций мирного населения для участия в так называемом АТО. Изъявившие желание служить соблазнялись как правило высоким жалованьем, хорошим питанием и обмундированием, а также обещаниями после войны предоставления больших земельных наделов. Подобные заявления мы вновь услышали от украинских властей в 2014 году, некоторые «патриотичные» украинские каратели 31 блокпоста на Луганщине даже позывные себе выбрали - «работорговец». Вот такая взаимосвязь наблюдается между событиями 1942 и 2014 годов. Рассматривая ситуацию о формировании отрядов коллаборационистов, интересно отметить, что для награждения полицаев немцами был учрежден специальный знак «За храбрость и заслуги». Отряды формировались по принципу физической годности к несению строевой службы. Выбор у людей был невелик: либо принудительная служба в германской армии, либо голодная смерть. От безысходности многие соглашались надеть фашистский мундир, выполняя общий надзор за соблюдением «нового порядка». В целом же ситуация на оккупированных территориях была неоднозначной, наряду предателями существовали и граждане, которые выражали абсолютное равнодушие к установлению нового режима. В связи с тем, что число безразличных граждан в целом оставалось достаточно высоким, идеологические акции немецкой администрации при поддержке местных активистов были обречены на провал.

Опубликованная программа Национал-социалистическая трудовая партия России во главе с ее лидером и руководителем Б. В. Каминский должна была стать «третьей силой», которая сможет в условиях войны стать рычагом для создания Новой России, занимая свое место некой в борьбе между нацизмом и коммунизмом. Программа и устав партии, отражающие чаяния широчайших масс русского народа, используя в качестве альтернативы коммунистической идеологии новые идеи национально-трудового солидаризма. Данные идеологические взгляды определяли нацию как корпоративную общность с единой культурой, единым государством и экономическими интересами. Фактически это была попытка создания русского варианта германского национал-социализма. Мероприятия по принуждению красноармейцев под угрозой расстрела вступать в ряды полиции, а также доставка, расклейка и распространении немецких приказов, листовок, плакатов, наряду с пропагандистскими фильмами, в которых советский человек изображался однобоко в качестве малообразованного преступника, не давала должных результатов. К концу 1942г. численность желающих пополнить ряды освободительной немецкой армии значительно сократилась [7].

Интересно отметить, что на момент оккупации экономический потенциал всех предприятий, оставшихся на захваченных территориях, стал собственностью Германии. Как правило, политика «Нового порядка», предполагала привлечение огромной массы трудовых ресурсов для производства военной техники и обеспечения тыла немецких войск [8].

Особые надежды немецким командованием возлагались на угольные запасы и трудовые ресурсы Донецкого бассейна. В октябре 1941г. территория современного Донбасса на протяжении 23 месяцев, то есть до начала сентября 1943 года, находилась под властью командования Третьего Рейха. План экономической эксплуатации оккупированного Донбасса предусматривал привлечение рабочей силы местного населения. В начале оккупации в 1941 году рейхсминистр оккупированных территорий Востока Альфред Эрнст Розенберг ввел всеобщую трудовую повинность для всех жителей восточных областей в возрасте с 18 до 45 лет. Параллельно с введением обязательной трудовой повинности стратегия командования Вермахта предполагала обеспечить бесперебойное снабжение войск необходимыми ресурсами, параллельно вывозя продовольствие в Германию. Сначала наладить добычу угля не было возможности, ведь при отступлении Красная Армия разрушила, а то и ликвидировала большинство шахт, восстановление которых потребовало масштабных ремонтных работ. Прагматичные соображения немецкого командования предполагали самостоятельное обеспечение граждан, за счет работ на оккупированных предприятиях, что в определенной степени сочеталось с выборочной политики голода. В сложнейших условиях шахтеры оккупированных территорий были вынуждены работать на шахтах из-за мизерного продуктового пайка в размере 325 г. хлеба на человека и жалкой зарплаты, начисленной по советским довоенным тарифам, которая не имела никакого отношения к реальным высоким ценам на черном рынке. Зарплата советских рабочих была ориентирована на старые довоенные тарифы. Например, зарплата шахтера в июле 1943 года, месячный заработок шахтера, учитывая продуктивный паек, составлял 347 рублей (35 рейхсмарок). Интересно отметить, что на черном рынке 1 кг хлеба стоил 75 руб., 1 кг картофеля — 40 руб., 1 кг масла — 500 руб., 1 кг сала — 800 руб., 10 яиц — 120 руб., Зимняя шапка — 700 руб., пара сапог — 4000 руб. [9]. Таким образом, отрывок из письма В. Беркенкампа, констатировал факт о том, что зарплата вообще не являлась стимулом для работы на шахтах. На территории Донбасса было создано горно-металлургическое общество «Восток», расходы на угледобывающее оборудование составили порядка 25000000 немецких марок и 1800 специалистов, преимущественно из Рурского бассейна. Созданное металлургическое общество «Восток» должно было наладить добычу угля и продовольственное снабжение шахтеров. Учитывая трудности экономического положения Третьего рейха к середине 1942 г., вполне объяснимо, что продовольственное обеспечение было настолько плохим, что рабочие от истощения едва ли могли выполнять добычу угля в шахтах.

Тяжелая зима 1941/1942 гг. стоила тысячей жизней. Очевидец событий Яков Горин вспоминает: «Жизнь была очень тяжелой, оккупационные власти создавали биржи труда, которые входили в число управленческих органов на захваченных территориях. Главными задачами бирж труда являлся сплошной охват имеющейся рабочей силы для обеспечения потребности в работниках на местах». В городе Красноармейск был устроен ИТЛ для лиц, которые отказывались признавать «Новый порядок». Важно отметить, что с конца 1942 года начала практиковаться сдельная оплата труда и производственные премии. Кроме того, если сравнивать положение шахтеров в сравнении с другими группами населения, то следует отметить, из воспоминаний украинского шахтера Валентина Никитенко, что по сравнению с другими группами местного населения шахтеры имели свободу передвижения: «Каждый рабочий получал удостоверение. Ночью во время комендантского часа я мог выходить, ведь шахта работала круглосуточно. С этим документом мы могли всюду ездить, почти по всей Украине, например, когда мы ходили пешком за хлебом».

Руководство, терпимо относилось к ежедневному отсутствию на рабочих местах 25% коллектива. Кроме того, активно использовались старые советские методы поощрения. Был внедрен аналог советского стахановского движения как способ стимулирования увеличения производительности труда. Чрезвычайное распространение движения основывалось на внедрении большого количества в ряды рабочих молодежи и женщин. Интересно отметить, что работа в Германии была для населения ненавистнее, чем работа на месте. В период немецкой оккупации их количество в горной промышленности постоянно возрастало, достигнув в июле 1943 года 28,5%, что было даже больше, чем в довоенные времена. По состоянию на ноябрь 1942 года количество рабочих задействованных в угольной промышленности составило около 100 000 человек. Приказ А. Гитлера от 1 июля 1942 года способствовал быстрому восстановлению добычи угля в Донбасском бассейне, «одной из важнейших предпосылок продолжения операции на Востоке и использования русского пространства для немецкой военной экономики». Обеспечение шахтеров улучшенными пайками было в числе мероприятий, определенных данным приказом [10].

Социальный порядок при немецкой оккупации был устроен иерархически. Население распределялось по категориям в соответствии с его квалифицированностью, а продовольственный паек зависел от степени полезности лица для немецкой военной промышленности. Границы между свободными рабочими и работниками-арестантами стирались, и не смотря на мрачность всей немецкой оккупации население Донбасса во время немецкого господства находилось в состоянии относительной свободы, так как возобновилась тенденция возрождения старых дореволюционные традиции добычи угля. Важно отметить, что в работе горнопромышленных предприятий привлечение военнопленных и стоимость их содержания приравнивалась половине стоимости гражданского рабочего. Как правило,

военнопленные имели плохое состояние здоровья, и низкую квалификацию в горном деле, что свидетельствовало о низких показателях добычи, и экономически было нерентабельным.

Все за время оккупации регионов Донбасса в период с 1941 года и до конца августа 1943 года на оккупированных территориях было добыто более 4 миллионов тонн угля. В 1943 году на горных предприятиях и в управлениях шахт наряду с немецкими инженерами работало 2165 советских горных инженеров и техников, которые своевременно не были эвакуированы с территории Донбасса. Сотрудничество местных промышленных кадров стало решающим фактором успешного восстановления горнодобывающей отрасли, которая стало основой экономического потенциала данного региона. Знания о расположении пластов были важны при восстановлении разрушенных предприятий и шахт, так Красная Армия перед отступлением забрала с собой почти все схемы и планы [11]. Важно отметить, что стремление оккупационной администрации с привлечением собственных специалистов наладить добычу угля в регионах Донбасса, оставило свой отпечаток в угледобывающей промышленности в дальнейшем. Прежде всего, была установлена четкая продолжительность рабочего дня, наблюдалась тенденция к снижению числа несчастных случаев на производстве, и установление плановости свойственной периоду сталинской довоенной индустриализации позволило получить шахтерам новый социально-трудовой опыт. Важнейшими в этом являются три пункта: во-первых, произошли определенные сдвиги в производственных отношениях между рабочими и инженерами. Во-вторых, трудовой процесс в горной промышленности проходил, согласно воспоминаниям очевидцев, более упорядоченно и дисциплинированно. И наиболее важный момент - это повышение престижности профессии шахтера, ее возвышение в материалах немецкой пропаганды как важнейшей профессии в становлении экономики государства. Интересно отметить, что в послевоенном советском государстве немецкая идея важности и почетности шахтерской профессии получила свое дальнейшее развитие, что позволило в дальнейшем успешно развиваться шахтерскому краю.

Выводы. В некоторых аспектах «новый порядок» стремился в какой то мере перенять опыт советского государственного строя, и парадоксально именно то, что безграмотная кадровая политика немецких оккупантов и пренебрежительное отношение к местному населению наряду с отсутствием тенденций к построению среднего класса, послужили отправной точкой в череде неудач, которые начали преследовать Германию и Третий Рейх с конца 1941 г. вплоть до ее полного уничтожения в 1945г. Примечательно, что наши предки смогли своевременно раскрыть коварные планы А. Гитлера, в отношении славянских народов. Проявив характер и несгибаемую волю к Победе, общими усилиями наш народ в едином порыве смог вписать золотыми буквами в историю человечества свое имя как Народа-Победителя. Колоссальный успех наших предков в борьбе с западной

капиталистической системой не должен быть забыт не смотря на все трудности, которые сегодня имеют место быть. Надеемся, что станем достойными потомками своих предков, сохранив и передав следующим поколениям их высокие нравственно и морально чистые идеи.

Список литературы:

1. Материалы архивной группы Академии ФСБ РФ «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне»: Коллекция документов.
2. Архив управления ФСБО. Д. 1/3986. Л. 24.
3. Архив управления ФСБСО. Д. 2231-С. Л. 54 об.
4. Леонид Сапожников. Кем был Эрих Кох - гаулейтер Восточной Пруссии, рейхскомиссар Украины? // Независимый альманах ЛЕБЕДЬ №795 от 1 мая 2018 года.
5. В. Штрик-Штрикфельд Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., 1993. С. 57–58.
6. О कोरोков А В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 34
7. Архив управления ФСБСО Д. 1 /7187. Л. 41.
8. Таня Пентер. Уголь для Сталина и Гитлера. Жизнь и труд на Донбассе в 1929-1953 гг. Эссен, 2010.
9. ДАДО, ф. Р-1622, оп. 1, д. 1, л. 24.
10. ДАДО, ф. Р-1611, оп. 1, д. 15, л. 37.

УДК 342.514

В.В. Чамлай, кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела, Донбасская юридическая академия (г. Донецк).

(e-mail:tigr_dua@mail.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КАК ГАРАНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.

Анализ деятельности органов государственной безопасности в позволяет провести всестороннее изучение вопросов обеспечения национальной безопасности государства. Актуальная проблема послевоенного восстановления государства тесно взаимосвязана с вопросами реформирования органов государственных безопасности в контексте перехода СССР к курсу мирного строительства в послевоенный период.

Ключевые слова: разведка, коммунизм, война, деятельность государственного аппарата, комитет государственной безопасности

Chamlai V.

**THE ACTIVITIES OF THE SOVIET STATE SECURITY BODIES,
AS THE GUARANTOR OF NATIONAL SECURITY IN THE POSTWAR
YEARS.**

An analysis of the activities of state security agencies allows for a comprehensive study of the issues of ensuring the national security of the state. The actual problem of the post-war restoration of the state is closely interconnected with the issues of reforming state security agencies in the context of the transition of the USSR to the course of peaceful construction in the postwar period.

Keywords: *intelligence, communism, war, the activities of the state apparatus, the state security committee.*

Актуальность темы исследования. Проблемы затронутые в данной статье являются актуальными в условиях реформирования правоохранительной системы молодого развивающегося государства. С другой стороны тема не утратила свою научную новизну и является в числе проблемных сегодня. Проведенный автором историографический анализ указывает на неоднозначность рассмотрения данной проблемы советскими учеными, чьи взгляды имели ряд отличий от мнения современных историков-правоведов.

Цель работы. Провести историографический анализ материалов в вопросах связанных с деятельностью органов государственной безопасности в после военный период.

Анализ научных исследований. Материалы статьи анализируют материалы научных статей и монографических исследований ряда ученых, среди которых можно выделить следующих: Т. Коржихина, А. Безверхнего, С. Емелина, Г. Красько, В. Лазарева, А. Кокорина.

Изложение материала: изучение послевоенной ситуации государства-победителя в послевоенные годы на сегодняшний день представляет, по сути, неподдельный интерес в контексте решения вопросов национальной безопасности государства.

На сегодняшний день, рассматривая политическую и социально-экономическую ситуацию Донецкой Народной Республики на международной арене, возникает масса вопросов, связанных не только с признанием данного государства, но и с проблемами обеспечения национальной безопасности государства компетентными органами. В данном контексте изучение опыта становления и развития органов национальной безопасности СССР является ценным опытом в формировании и развитии системы органов государственной безопасности Молодой Республики.

Необходимость формирования органов государственной безопасности приобрела острую необходимость по результатам окончания гражданской войны 20-х годов, по итогам которой далеко не все восприняли приход большевицкой власти надлежащим образом. Внутриполитическая борьба за власть и внутренние распри способствовали повышению социальной напряженности и ослабляли государство в целом. Как правило, именно

послевоенный период является наиболее благоприятным для оппозиции в контексте захвата власти. Поэтому опыт Ф.Э. Дзержинского в подборе кадрового состава сотрудников органов государственной безопасности сыграл важную роль в формировании фундамента органов государственной безопасности[1]. Естественно, что в условиях обострения внутривнутрипартийной борьбы задачи органов ОГПУ кардинально менялись, скрытная борьба с оппозиционерами сменилась массовыми преследованиями и арестами сторонников троцкистского направления развития государства. К началу 30-х годов XX столетия в обиход органов государственной безопасности вошло понятие «контрреволюционная деятельность». Данная статья уголовного кодекса позволяла оказывать надлежащее влияние на оппозиционеров, и как следствие проводить партийные чистки. С 1932 года сотрудники государственных органов получили возможность заводить специальные формуляры на оппозиционеров, рассматривая их как преступников против советской государственности.

Усиление централизации государственного аппарата, позволило с 1934 года курировать вопросы государственной безопасности лично И. В. Сталиным. С ним неизменно согласовывались все вопросы изменения структуры органов государственной безопасности, кадровый состав и перемещения, определялись задачи и методы работы. Можно считать, что именно с этого времени «вооруженный отряд партии» превратился в личную гвардию вождя. После убийства С.М. Кирова борьба против инакомыслия в партии свелась к физическому уничтожению бывших оппозиционеров. Всем действиям и заявлениям политических оппонентов отныне приписывался характер организованного антисоветского выступления. Наиболее показательна позиция органов госбезопасности первого в истории «генерального комиссара государственной безопасности» Г.Г. Ягоды. Согласно требованиям оперативной директивы для начальников УНКВД указывалось, что «основной задачей органов государственной безопасности на сегодняшний день является немедленное выявление и полнейший разгром до конца всех троцкистских сил, их организационных центров и связей, выявление, разоблачение и репрессирование всех троцкистов-двурушников» [2, с.58]. Именно радикальные решения Г. Ягоды стали отмашкой в начале кровавых репрессий, которые вселили страх и ужас в сердца советских граждан, и сформировали дальнейший авторитет органов государственной безопасности в обществе как серьезной государственной структуры, курирующей решение вопросов наивысшей важности. Очередной этап реорганизации государственных органов безопасности пришелся на первое послевоенное десятилетие, которое отличалось высокой социальной напряженностью. Прежде всего, рассматривая послевоенные годы необходимо отметить, что события, связанные с Великой Победой в отечественной войне были неоднозначно восприняты капиталистическими государствами, которые были ошеломлены успехами Красной Армии и героизмом советского народа в борьбе с «коричневой чумой XX века».

Учитывая масштабность военных действий и масштаб разрушений, принесенных войной, естественно западные страны полагали, что экономический потенциал СССР не позволит нашему государству восстановиться в короткие сроки. Учитывая данные обстоятельства, следует отметить, что деятельность органов государственной безопасности в послевоенный период с научной точки зрения особо интересна.

Политическая и экономическая ситуация в 40-е -50е гг. XX столетия оставалась сложной, государство переживало переход с военного времени на мирное [4, с.42-43]. Становление общества в данных условиях предполагало восстановление разрушенных в войну сел, городов и целых регионов, поднимались из руин фабрики, заводы, создавались новые отрасли промышленности. Важное значение в этом смысле имел ряд внешних факторов, прежде всего связанных с началом «Холодной войны».

Вплоть до смерти И. Сталина 5 марта 1953 г. механизм правового регулирования деятельности органов госбезопасности действовал по устоявшейся годами одной и той же схеме, при которой важные решения в сфере правового регулирования рассматривались и утверждались Центральным комитетом ВКП(б). По второстепенным вопросам, связанным с деятельностью государственных органов безопасности: назначения руководителей местных органов госбезопасности, штатных изменений на местах достаточно было письменного решения Секретариата ЦК ВКП(б), которое направлялось в Совет Министров СССР, который принимал соответствующее постановление. По наиболее серьезным вопросам, рассмотренным предварительно в Секретариате ЦК ВКП (б), документы поступали для окончательного утверждения в Политбюро ЦК ВКП (б) и лишь затем оформленные в виде выписки из протокола заседания направлялись в органы исполнительной власти. Таким образом, на протяжении всего первого послевоенного десятилетия достаточно активно шел процесс организационного строительства и совершенствования структуры советских органов государственной безопасности, который условно можно разделить на три основных этапа. Первый из этих этапов представлял собой период воссоединения органов госбезопасности в рамках единого ведомства. Данный период характеризуется расширением компетенций органов государственной безопасности, и охватывает 1945-1951 годы.

Особые изменения коснулись контрразведывательных подразделений, которые в послевоенный период переживали рассредоточение по четырем различным ведомствам. Внешнеполитическая разведка, транспортные и территориальные органы контрразведки входили в состав самостоятельного Наркомата государственной безопасности СССР. Подобное разделение связано с тем, что орган военной контрразведки, опирались на помощь военного командования, влияние которого в прифронтовой полосе и на линиях разграничения оставалось достаточно высоким. Таким образом, при поддержке военных эффективность выполняемых подразделениями

госбезопасности задач возрастала в разы, а воинская дисциплина, помноженная на опытность квалифицированных сотрудников, позволяла в послевоенные годы вести эффективную борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств. В дальнейшем вопрос реформирования органов государственной безопасности был рассмотрен и утвержден на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Прежде всего, ставился вопрос о реорганизации Министерства государственной безопасности СССР и присоединении с 4 мая 1946 года в состав министерства подразделения военной контрразведки "СМЕРШ" [3, с. 98].

Следующий этап реорганизации пришелся на 1947 год, когда возникла необходимость усиления борьбы с националистическим сепаратистским подпольем в западных регионах УССР. Вследствие этого на базе отделов по борьбе с бандитизмом были сформированы отделы УМГБ, призванные осуществлять борьбу с националистическим подпольем. Обострения националистического противостояния охватило Западные территории УССР в послевоенные годы, когда сопротивления ОУН УПА, приняло вид открытых вооруженных столкновений с большевиками. Именно в данных условиях необходимость эффективного противостояния органов государственной безопасности позволила в дальнейшем сохранить целостность данного региона и выявить антисоветский элемент, который проявлял себя негативным образом вплоть до конца 50-х годов XX столетия.

Одним из наиболее крупных организационных мероприятий 1 этапа стало создание в МГБ СССР принято считать решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1950 года. Согласно данному решению было создано специальное Бюро № 1 и Бюро № 2 [5]. Интересно отметить, что первое бюро в большей степени было ответственно за обеспечение государственной безопасности от внешнего врага, задачи же второго бюро сводились к выполнению специальных заданий внутри СССР. Прежде всего, была создана агентурная сеть, которая в конце 40-х начале 50-х годов сыграла свое важнейшее значение в выявление одного из лидеров антибольшевистского движения Р. Шухевича, который был ликвидирован в 1950г.

Второй этап организационного строительства органов государственной безопасности СССР, пришелся на период с середины 1951 по февраль 1953 гг. Согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) «О неблагоприятном положении в Министерстве государственной безопасности СССР» было принято решение о возвращении подразделения внешнеполитической разведки в состав МГБ СССР. Организационно внешняя разведка вошла в состав Первого главного управления МГБ СССР. Кроме того в 1952 г. произошло слияние Первого и Второго главных управлений, что повлекло создание ГРУ МГБ СССР. В результате реорганизации ГРУ МГБ СССР планировалось, что в состав подразделения войдет два основных управления: Управление по разведке за границей и Управление по контрразведке внутри страны. Однако события связанные с смертью бессменного лидера государства И. Сталина положило начало

следующему этапу реформирования органов государственной безопасности [7, с.15]. Буквально в день официальной смерти «Вождя народов» на совместном заседании Совета Министров и Президиум Верховного Совета СССР было принято решение о проведении ряда мероприятий по улучшению партийного и хозяйственного руководства страной. Прежде всего, по результатам совместного совещания было принято решение объединить МГБ СССР и МВД СССР в состав нового Министерства внутренних дел СССР. По результатам совместного заседания первым заместителем Председателя Совета Министров СССР и одновременно министр внутренних дел СССР был назначен Л.П. Берия.

Обострение внутривластной борьбы за власть повлекло проведение ряда реформ, направленных на проведение дальнейших чисток органов государственной безопасности и государственного аппарата в целом. Интересно отметить, что в итоге Л.П. Берия, несмотря на свои высокие организаторские способности, и сам стал жертвой репрессий, в результате чего был расстрелян в 1954 году. Фактически противники Берии во главе с Н.С. Хрущевым воспользовались неоднозначной ситуацией в партийной верхушке.

В результате ареста Л. П. Берии органы государственной безопасности подверглись дальнейшему реформированию и реорганизации. Прежде всего, с ликвидацией Л.П. Берии удалось отойти от традиционных еще с 30-х годов массовых чисток, которые во времена правления И. Сталина были частью советской пропаганды по борьбе с внутренним врагом. Также следует, что фактически репрессированные кадровыми чистками сотрудники, число которых в 1949 году доходило до 16000 чел., позволили преодолеть в какой то степени проблему кадрового голода, так как их число зачастую превышало количество квалифицированных специалистов. Это не могло не оставить негативный отпечаток в уровне профессионализма подразделений государственной безопасности.

Кроме того, снизилось количество арестованных за антибольшевистскую деятельность, что оказало позитивную тенденцию на снижение социальной напряженности в советском обществе, которая к моменту смерти И. Сталина достигла своего апогея. Отход от репрессивной политики, характерной сталинскому режиму повлияло на изменение подходов и методов осуществления правоохранительной деятельности в государстве.

Несмотря на провозглашение периода так называемой «хрущевской оттепели», система государственных органов пережила ряд реформ и реорганизаций. Результатом глобального реформирования стало создание мощнейшей в XX веке организации, призванной обеспечивать государственную безопасность, ее название Комитет государственной безопасности известен во всем мире, а профессионализм ее сотрудников и методы работы вошли в мировые учебники. Именно КГБ, созданное в марте 1954 года на базе существовавшего Министерства госбезопасности,

приняло на себя тяжесть восстановительного периода советского государства.

Структура нового ведомства представляла собой комплекс подразделений, связанных между собой и обеспечивающих совместно выполнения ряда задач по осуществлению мероприятий связанных с национальной безопасностью страны. Комитет государственной безопасности – специальная служба СССР, обеспечивающая безопасность государства не только внутри страны, но и за ее пределами. Основан Комитет был 13 марта 1954 года Указом Президиума ВС СССР, который так же вывел органы государственной безопасности из структуры МВД, аргументируя это тем, что МВД было не в состоянии обеспечить агентурно-оперативную работу и выполнение задач, поставленных ЦК КПСС и Правительством СССР. За годы своего существования КГБ осуществил множество гласных и негласных операций по выявлению шпионов и пресечению попыток посягательства на суверенитет СССР.

В результате реформирования также была налажена подготовка специалистов в Высшей школе КГБ с трехлетним сроком обучения. Важно отметить, что в процессе реорганизации и реформирования органов государственной безопасности было уделено внимание качественному составу личного состава КГБ. Вследствие этого с 1954 г. численность личного состава КГБ была сокращена более чем на 50%. Дальнейшее реформирование позволило дополнительно сократить численность личного состава подразделений.

По состоянию на 1955 г. численность личного состава была дополнительно сокращена на 7678 единиц и 7800 офицеров были переведены на положение рабочих и служащих. Данные сокращения стали возможными за счет введения в действие нового Уголовного и УПК РСФСР, после чего компетенция и правовое поле деятельности органов КГБ расширилось. Таким образом, была налажена работа по 15 составам особо опасных и иных государственных преступлений: измена Родине, шпионаж, разглашение государственной тайны и утрате документов, содержащих государственную тайну, террористическим актам, диверсиям, вредительству, нелегальному переходу государственной границы, контрабанде, незаконным валютным операциям, антисоветской агитации и пропаганде, организационной антисоветской деятельности.

Интересно отметить, что новая волна реформирования органов безопасности позволила структурировать деятельность подразделений государственной безопасности. Важный вклад в развитие системы государственных органов безопасности внес первый председатель КГБ СССР Серов Иван Александрович. За 4 года своего руководства с 1954 по 1958 гг., Серов И.А. наладил организационную работу спец. службы, кроме того была распределена направленность деятельности органов КГБ по отделам. Всего из числа сотрудников было выделено 10 управлений и сформировано 14 отделов.

Первое управление занималось разведкой за границей. Второе главное управление (далее – ГУ) - контрразведка, Третье ГУ - военная контрразведка, Четвертое ГУ - борьба с антисоветским подпольем и националистическими организациями, Пятое ГУ - контрразведка, связанная с идеологией советских граждан, Шестое ГУ - экономическая безопасность, Седьмое ГУ - наружное наблюдение, Восьмое ГУ - шифровальная служба, Девятое ГУ - охрана Правительства и ЦК КПСС, Десятое ГУ - строительство оборонных сооружений на случай агрессии со стороны иностранных государств [6].

Реформирование подразделений государственной безопасности позволило выполнять ряд задач, и создать гарантии национальной безопасности СССР. Среди успешных операций 50-х годов XX столетия можно выделить ряд вербовок иностранных политических деятелей и сотрудников спец. служб. Так же сюда можно отнести и успешную операцию по ликвидации лидера украинских националистов и главы ОУН С. Бандеры агентом КГБ Богданом Сташинским. Операция по ликвидации С. Бандеры тщательно подготавливалась в течение длительного периода, тщательно отработывались и местоположение, и место возможного отхода, и подбор времени. Так как лидер националистов практически всегда находился с телохранителями, осуществить это было еще сложнее, но как показала практика, для КГБ в то время не было ничего невозможного. Б. Сташинский несколько раз приезжал в Германию под именем Г.И Будайта, разыскивая свою цель. 15.10.1959 года была успешно проведена операция по ликвидации С. Бандеры, который был застрелен у квартиры. Не менее успешной операцией КГБ стала и операция «Вихрь», ответственность за выполнение которой была возложена на Особый корпус. Причиной операции был арест офицерами КГБ министра обороны Венгрии П. Малатера. Началу операции должен был послужить сигнал «Гром». Ранним утром 4.11. 1956г. в эфир сигнал был отправлен советским командованием и операция началась. В операции принимали участие танковые, механизированные, стрелковые и авиадивизии, воздушно-десантные и железнодорожные дивизии. Общее количество лиц, принимавших участие в этой операции, было около 60 тысяч. За один день были захвачены все основные объекты Будапешта, а члены оппозиционного правительства скрылись в посольстве Югославии. 22.11.1956г. у посольства Югославии беглые оппозиционеры правительства Венгрии, были окружены, после чего все члены Венгерского правительства под надежной охраной были доставлены в Румынию.[9, с.257-258].

Важнейшее значение органов КГБ, в системе государственных органов подтверждалось утвержденным Постановлением Совета министров СССР от 09.01.1959г. «О Комитете государственной безопасности» [8]. Пункт 1 постановления, указывал, что органы государственной безопасности являются политическими органами, осуществляющими мероприятия коммунистической партии и правительства по защите социалистического государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов. Кроме того в постановлении особо внимание уделялось вопросам как охраны

государственной границы СССР так и пресечению происков врагов советской страны. Интересно отметить, что данное постановление не только скоординировало работу органов государственной безопасности, но и по сути лишило подразделения государственной безопасности негативного статуса «орудия Сталинских репрессий». В данном постановлении было установлено, что Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального комитета КПСС. Пункт 11 раздела указывал, что работники органов государственной безопасности должны воспитываться в духе беспощадной борьбы с врагами нашей Родины, умения предотвращать преступления, выполнять свой служебный долг, не щадя своих сил, проявляя при этом решительность и инициативу. В органах государственной безопасности не должно быть места карьеристам, подхалимам и перестраховщикам. Надзор за следствием в органах госбезопасности осуществляется генеральным прокурором СССР и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР. Руководители структурных подразделений КГБ обязывались воспитывать своих сотрудников в духе партийной принципиальности, беззаветной преданности коммунистической партии и социалистической Родине с добросовестным отношением к делу в строжайшем соблюдении социалистической законности.

Выводы. Подводя итоги, можно отметить, что массовые реорганизации и реформирование органов государственной безопасности позволили сформировать эффективную систему государственной безопасности государства, а также решить проблемы противостояния внешнему врагу советского государства. Таким образом, период «оттепели» был успешным для реформирования органов государственной безопасности и по завоеванию их доверия среди советских граждан. Все эти обстоятельства позволили наладить восстановительный процесс в послевоенном государстве и создать атмосферу в обществе, когда граждане государства руководствовались не личными интересами и амбициями, а идеями развития советского государства.

Список литературы

1. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г.-декабрь 1991 г Учебник для вузов по специальности "История". 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: РГГУ, 1994. - 418 с.
2. Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. Учебник / Коржихина Т.П. - М.: Высш. шк., 1986. - 399 с.
3. Безверхний А.Г. СМЕРШ: исторические очерки и архивные документы, ФСБ России Изд-во Главархива Москвы, 2003 – 337с.

4. Емелин С.М. Историография деятельности органов НКВД-МВД в конце 1930-х – середине 1950-х гг./ С.М. Емелин // История государства и права. – 2009. – № 24. – С. 41-44.

5. Красько Г.Г. Причины и особенности организационного развития советских органов государственной безопасности в 1946-1947 гг./ Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета 2017. № (3) 43

6. Энциклопедия секретных служб России / А.И. Колпакиди. – М.: АСТ Транзит книга, 2004. – 432с.

7. Лазарев В.И. Деятельность органов государственной безопасности СССР в послевоенный период (1945-1954) // Исторические чтения на Лубянке, 2001 год / Федеральная служба безопасности РФ [ред.: А. Зданович]. М.: Великий Новгород, 2002. С. 3-19.

8. Постановлением Совета министров СССР от 09.01.1959г «О Комитете государственной безопасности».

9. Кокорин А.И. Органы НКВД МВД СССР по борьбе с вооруженным националистическим подпольем // Труды общественного изучения истории отечественных спец. служб/ М., 2006 С. 254-276.